

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАКОНОМЕРНОСТИ, СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КРЕДИТА В ЭКОНОМИКЕ

- Бровкина Н.Е.* Закономерности развития кредитного рынка 3
Парусимова Н.И. Трансформация кредитных отношений 6

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И СОВРЕМЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ КРЕДИТОМ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

- Терновская Е.П.* Приоритеты кредитной политики
российских банков и их влияние на экономический рост 15
Ларионова И.В. Влияние микропруденциального
регулирования на развитие кредита 20
Травкина Е.В. Результаты мониторинга качества
кредитного портфеля российского банковского сектора
в современных условиях 23
Михайлов А.Ю. Кредитование частного сектора 26
Валенцева Н.И. Рентабельность взаимоотношений банка
и клиента 30
Зубкова С.В. Проблемы оптимизации затрат
коммерческих банков при оценке кредитного риска
и новации в области регулирования
банковской деятельности в России 35
Гаврилина А.В. Воздействие теневого банкинга
на банковскую систему: каналы трансляции рисков
теневое банкинга 39
Мешкова Е.И. Процентная политика кредитных организаций:
принципы реализации и современные проблемы 42

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ КРЕДИТОВАНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИХ ПРАКТИЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

- Фиалшев А.Б.* Социальные императивы
в кредитной деятельности банков: региональный аспект 48
Панова С.А. «Зеленые» финансовые инструменты
в деятельности банков 51
Люттерман Клаус. Межкультурное
проектное финансирование:
инвестиции, взаимосвязи и доверие 55
Халилова М.Х., Давыдов В.А. P2P-кредитование
как драйвер развития нового банковского бизнеса 60

Учредители: ООО «Издательство «КНОРУС»,
Соколинская Н.Э., Зубкова С.В., Рудакова О.С., Григорян А.Ф.

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-74240 выдано 02.11.2018
ISSN 2658-3917

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Сайт: <http://finmarketbank.ru>

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ЛАВРУШИН ОЛЕГ ИВАНОВИЧ, д-р экон. наук, академик РАЭН, член-корр. РАЕН, проф., руководитель Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Вахрушев Дмитрий Станиславович**, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»
Зубкова Светлана Валерьевна, канд. экон. наук, доц. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Ильина Лариса Владимировна, д-р экон. наук, проф., проф. Саратовского социально-экономического института РЭУ имени Г.В. Плеханова (филиал ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова»)
Касаев Борис Султанович, д-р экон. наук, проф., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Лаврушин Олег Иванович (главный редактор), д-р экон. наук, академик РАЭН, член-корр. РАЕН, проф., руководитель Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Левин Юрий Анатольевич, д-р экон. наук, проф., МГИМО
Миркин Яков Моисеевич, д-р экон. наук, проф., заслуженный экономист РФ, заведующий отделом международных рынков капитала, Институт мировой экономики и международных отношений РАН
Рубцов Борис Борисович, д-р экон. наук, проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Рудакова Ольга Степановна, д-р экон. наук, проф., проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Русанов Юрий Юрьевич, д-р экон. наук, проф., РЭУ имени Г.В. Плеханова
Соколинская Наталия Эвальдовна (зам. главного редактора), канд. экон. наук, проф., проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Тургель Ирина Дмитриевна, д-р экон. наук, проф., замдиректора по науке Высшей школы экономики и менеджмента ФГАОУ ВО «УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»
Халилова Милляуша Хамитовна, д-р экон. наук, проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Сальникова Нина Николаевна**, директор SIA Finansu universitate, председатель правления SIA MKC VERTSPAPIRI (Латвия)
Ролдугин Валерий Иванович, д-р экон. наук, проф., председатель профессорского совета, Балтийская международная академия (Латвия)
Бутиков Игорь Леонидович, д-р экон. наук, проф., директор Центра исследований проблем приватизации, развития конкуренции и корпоративного управления при Госкомконкуренции Республики Узбекистан

Отпечатано в типографии
ООО «Русайнс», 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Тираж 300 экз.
Подписано в печать: 27.08.2019
Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

List of References

REGULARITIES, MODERN TECHNOLOGIES AND FEATURES OF CREDIT DEVELOPMENT IN ECONOMY

- Brovkina N.E.* Patterns of development
of the credit market.....**3**
Parusimova N.I. Credit Transformation **6**

MACROECONOMIC REGULATION AND MODERN CREDIT MANAGEMENT IN THE NATIONAL ECONOMY

- Alekseev M. Yu.* Credit analysis
methodology: discussion points **9**
Ternovskaya E.P. Credit Policy Priorities Russian
banks and their impact on economic growth..... **15**
Larionova I.V. The effect of microprudential
credit development regulation **20**
Travkina E.V. Quality Monitoring Results loan
portfolio of the Russian banking sector
in modern conditions **23**
Mikhailov A. Yu. Private Sector Lending **26**
Valentseva N.I. Bank relationship profitability
and client **30**

- Zubkova S.V.* Cost Optimization Issues commercial
banks in assessing credit risk and regulatory
innovations banking activities in Russia **35**
Gavrilina A.V. The Impact of Shadow Banking
to the banking system:
risk transmission channels shadow banking **39**
Meshkova E.I. Interest rate policy of credit
organizations: implementation principles
and current issues **42**

INNOVATIVE FORMS OF LOAN ORGANIZATION AND THE EFFICIENCY OF THEIR PRACTICAL USE

- Fiapshhev A.B.* Social Imperatives in bank lending:
a regional dimension.....**48**
Panova S.A. Green financial instruments
in the activities of banks.....**51**
Lutterman Klaus Intercultural project financing:
investment, relationships and trust.....**55**
Halilova M.Kh., Davydov V.A. P2P lending
as a driver for the development
of a new banking business **60**

ЗАКОНОМЕРНОСТИ, СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КРЕДИТА В ЭКОНОМИКЕ

Закономерности развития кредитного рынка

Бровкина Наталья Евгеньевна,
канд. экон. наук,
доц. Департамента финансовых рынков и банков,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

На основе переосмысления научных результатов фундаментальных исследований законов и закономерностей кредита, полученных известными российскими учеными в 70–80 гг. 20 в., в статье рассматриваются выявленные и сформулированные закономерности развития кредитного рынка: пропорционально-го развития и склонности к образованию олигополии.

Ключевые слова: кредитный рынок, закономерности развития кредитного рынка, законы кредита, закономерности развития кредита.

Многие авторы писали о законах кредита, при этом выработалась приблизительно общая точка зрения на многие законы функционирования кредита. Переосмысливая научные результаты фундаментальных исследований законов и закономерностей кредита, полученных известными российскими учеными в 70–80 гг. 20 в., хочется одновременно заметить, что нельзя выпускать из внимания то, что потребность в краткосрочном кредите при нормальном функционировании компании связана с особенностями кругооборота ее оборотных фондов. При этом краткосрочный кредит способствует своевременному завершению этого кругооборота и чрезмерные объемы кредитования приведут к неэффективному использованию краткосрочного кредита и увеличению темпов роста инфляции. В связи с этим, можно согласиться, что действие закона экономического предела кредитования распространяется на краткосрочный кредит.

Однако в отношении среднесрочного и долгосрочного кредита ситуация иная. Этот кредит способствует своевременному обновлению оборудования заемщика, расширению и модернизации его производства, то есть само применение среднесрочного и долгосрочного кредита направлено на рост национального продукта. Ограничения при предоставлении среднесрочного и долгосрочного кредита темпом роста совокупного общественного продукта или валового внутреннего продукта приведет к сдерживанию экономического роста.

В прошлом авторами рассматривалась эта закономерность как «поступательное пропорциональное развитие кредита». ... «Все это предполагает наличие определенных пропорций между темпами роста и структурой совокупного общественного продукта и кредитных вложений... Поэтому более правильно характеризовать развитие кредита не только как поступательное, но и пропорциональное» [6, С. 56]. Другая закономерность связана с расширением круга субъектов и объектов кредита, удлинением сроков ссуд, ростом кредитных вложений, и на этой основе увеличением доли кредита в общих источниках капитальных вложений; погашением кредита в зависимости от характера кредита и заемщика.

Закономерности развития кредита в условиях планомерной экономики и рыночного хозяйства различны, так как являются «равнодействующей» различных законов. Например, в условиях рыночного хозяйства наблюдаются колебания в потребности, возможности получения кредита, его структуре, поэтому применительно к рыночной экономии-

ке говорить о длительном поступательном развитии кредита неправомерно. Вместе с тем, аккумулируя временно свободные средства и перераспределяя их между отраслями, регионами, социальными группами, кредит способствует пропорциональности развития.

Также, обеспечивая движение стоимости на условиях возвратности, кредит приводит к перераспределению средств между группами лиц, отраслями, регионами. Эта закономерность может существовать вне рыночных отношений или в условиях отсутствия платежеспособного спроса на кредит, когда предоставление кредита, например, малоимущим семьям, сопровождается государственной поддержкой.

В отличие от этого, в основе закономерности пропорционального развития кредитного рынка

находится соответствие, уравнивающее поток платежеспособного спроса на кредитные продукты и их предложение. Нарушение такого соответствия будет приводить к провалам рынка и диспропорциям.

В действующей практике отсутствие потока платежеспособного спроса на отдельных сегментах кредитного рынка, например, кредитование инноваций, ипотечное кредитование в экономически более слабых регионах страны, сдерживает пропорциональное развитие национального кредитного рынка.

Влияние возвратности средств, сохранения ссуженной стоимости, равновесия, временного функционирования кредита на выявление его закономерностей можно увидеть из таблицы 1.

Таблица 1

Влияние возвратности средств, сохранения ссуженной стоимости, равновесия, временного функционирования кредита на выявление его закономерностей

Закономерности развития кредитного рынка	Влияние всеобщих экономических законов	Влияние общих законов товарно-денежных отношений	Влияние специфических законов кредита
Закономерность пропорционального развития	<ul style="list-style-type: none"> – соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил; – закона экономии времени 	<ul style="list-style-type: none"> – стоимости, – спроса и предложения 	<ul style="list-style-type: none"> – сохранения ссуженной стоимости; – равновесия; – временного функционирования кредита; <p>Возвратность кредита</p>
Закономерность олигополизации кредитного рынка	<ul style="list-style-type: none"> – повышающейся производительности общественного труда; – разделения труда; – экономии времени 	концентрации и централизации капитала	<ul style="list-style-type: none"> возвратности средств; сохранения ссуженной стоимости; – равновесия; – временного функционирования кредита

Источник: составлено автором

Кредитный рынок как социально-экономическая система находится в непрерывном развитии, движущей силой которого является преодоление возникающих несоответствий и диспропорций. Глубина и сложность диспропорций кредитного рынка связаны с особенностями его эволюции. Логично предположить, что для кредитных рынков развивающихся стран, где рыночные институты в полной мере не сформированы, сферы диспропорций шире и затрагивают большее количество реальных и потенциальных участников рынка. Исследуя закономерность пропорционального развития применительно к национальному кредитному рынку, целесообразно, опираясь на действие объективных экономических законов и имеющийся практический опыт, выявить сферы несоответствия и предложить пути преодоления диспропорций.

На российском кредитном рынке предложение кредитных продуктов не в полной мере соответствует платежеспособному спросу заемщиков. Это затрагивает, например, малые и микропредприятия, индивидуальных предпринимателей, домашние хозяйства, нуждающиеся в улучшении жилищных условий. Можно констатировать, что отдельные группы потенциальных участников рынка имеют потребность, возможность и желание при-

обретать кредитные продукты, но рынок не способен в полной мере удовлетворять их платежеспособный спрос. Следовательно, необходимо содействовать установлению пропорций между платежеспособным спросом участников кредитного рынка и предложением кредитных продуктов.

В условиях цифровой экономики формируется материальная основа для сокращения транзакционных издержек и создания продуктов, обеспечивающих практически полный спектр обслуживания клиентов, способных не только удовлетворять, но и предвосхищать их желания и потребности.

Нарушения удовлетворения спроса приведет к тому, что целые клиентские группы не будут вовлечены в отношения кредитного рынка. Соответствие предложения кредитных продуктов платежеспособному спросу, напротив, будет способствовать установлению объективных пропорций между сегментами кредитного рынка и его пропорциональному развитию в целом.

В структуре предоставленных кредитов на российском кредитном рынке доминируют краткосрочные кредиты. Однако, в целях более значительного воздействия кредита на экономический рост, а также под воздействием законов повышающейся производительности общественного тру-

да, экономии времени спрос на среднесрочный и долгосрочный кредит, участвующий в обновлении и модернизации общественного производства, должен опережать спрос на краткосрочный кредит, обслуживающий кругооборот оборотных фондов и покрывающий разрывы в платежном обороте. Реализация закономерности пропорционального развития кредитного рынка будет выражаться в опережающем темпе прироста среднесрочного и долгосрочного кредита по сравнению с темпом прироста краткосрочному кредита.

Если кредит вовлекается в покрытие затрат, не способствующих экономическому росту, что зачастую наблюдается на развивающихся рынках, увеличение объемов кредитования может стать одним из факторов, способствующих росту уровня инфляции. Поэтому, исследуя закономерности и пропорции развития кредитного рынка, целесообразно учитывать соотношение между темпом прироста кредита и уровнем инфляции. Пропорции между темпом прироста кредита и уровнем инфляции означают, что увеличение объемов кредитования нефинансовых организаций, домашних хозяйств, других участников рынка не приведет к росту инфляции.

Таким образом, закономерность пропорционального развития кредитного рынка проявляется в следующих соответствиях:

- между платежеспособным спросом на кредитные продукты и их предложением;
- между темпом прироста среднесрочных и долгосрочных кредитов, с одной стороны, и темпом прироста краткосрочных кредитов, с другой;
- между темпом прироста кредита и темпом инфляции.

На национальном кредитном рынке **закономерность олигополизации** проявляется в увеличении доли крупнейших кредитных организаций, прежде всего, банков с государственным участием на всех сегментах рынка. С одной стороны, концентрация и централизация капитала участников кредитного рынка способствует ускоренному техническому переоснащению, снижению транзакционных издержек в результате экономии на масштабах, более эффективному использованию трудовых ресурсов, способности конкурировать на глобальном рынке. С другой стороны, крупнейшие национальные кредитные организации, имея конкурентные и неконкурентные преимущества, а также обладая значительно более совершенными технологиями, вытесняют более слабых профессиональных участников с рынка. Особенно остро эта проблема наблюдается в отдельных регионах, где малые и средние банки, несомненно, обладая собственными конкурентными преимуществами, все же не способны выдерживать конкуренцию со стороны крупнейших банков. Очевидно, необходимы меры, направленные на укрепление конкурентных позиций российских финансовых групп на гло-

бальном рынке, и сдерживание олигополизации на внутреннем.

Всеобщий характер закономерностей делает возможным наднациональное регулирование кредитного рынка, выработку единых международных подходов дифференцированного регулирования участников рынка.

Литература

1. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
2. Большая советская энциклопедия в 30-ти томах. (гл. ред. А.М. Прохоров, 3-е изд.) – М. – Советская энциклопедия, 1970. – т. 29.
3. *Лаврушин О.И.* Кредит в социалистическом обществе. – М. : Финансы, 1974. – 191 с.
4. *Лаврушин О.И.* Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике: монография /О.И. Лаврушин. – Москва : КНОРУС, 2016. – 394 с.
5. *Авдиянц Ю.П.* Кредит и его законы // Деньги и кредит. – 1982. – № 2. – С. 17-24
6. *Валенцева Н.И.* Закономерности развития кредита и методы краткосрочного кредитования в социалистическом хозяйстве. – Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. – М. – 1987. – 431 с.
7. *Левчук И.В.* Ссудный фонд и кредит. – М.: Финансы, 1971. – 215 с.

THE PATTERNS OF DEVELOPMENT OF THE CREDIT MARKET

Brovkina N.E.,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

On the basis of reconsideration of scientific results of fundamental researches of laws and regularities of the credit received by the known Russian scientists in 70-80 years of the 20th century, in article the revealed and formulated regularities of development of the credit market are considered: proportional development and propensity to formation of an oligopoly.

Keywords: credit market, credit market development regularities, credit laws, credit development regularities.

References

1. Philosophical encyclopedic dictionary. – Moscow: Soviet encyclopedia, 1983. – 840 PP.
2. The great Soviet encyclopedia in 30 volumes. (CH. ed. A.M. Prokhorov, 3rd ed.) – M.-Soviet encyclopedia, 1970. – vol. 29.
3. *Lavrushin O.I.* Credit in socialist society. – Moscow: Finance, 1974. – 191 p.
4. *Lavrushin O.I.* Evolution of the theory of credit and its use in modern Economics: monograph / O.I. Lavrushin. – Moscow: KNORUS, 2016. – 394 p.
5. *Audienc U.P.* The Loan and its laws// Money and credit. – 1982. – No. 2. – Pp. 17–24.
6. *Valencia N.I.* The patterns of development of credit and methods of short-term credit in a socialist economy. – The dissertation on competition of a scientific degree of doctor of economic Sciences. – M. –1987. – 431 p.
7. *Levchuk I.V.* Loan Fund and credit. – Moscow: Finance, 1971. – 215 p.

Трансформация кредитных отношений

Парусимова Надежда Ивановна,
Оренбургский государственный университет

В данной статье раскрыто содержание трансформации отношений кредитора с заемщиком на разных уровнях развития экономики, описаны этапы создания системы финансового посредничества, а также для организации эффективного кредитования в новых условиях выделены необходимые значимые условия.

Ключевые слова: кредит, финансовое посредничество, трансформация кредитных отношений, коммерческий банк.

Задача современной России – это уход от инерционного развития и переход на траекторию динамичного экономического роста. Учитывая накопленные российские традиции, надо выбрать модель будущего банка и определиться с выбором модели развития инвестиций либо через банковскую систему, либо через рынок ценных бумаг, либо сочетать достоинства ценно-бумажного посредничества с банковско-финансовым.

Кроме того, необходимость исследования трансформации отношений кредитора с заемщиком на разных уровнях развития экономики обусловлена тем, что:

во-первых, кредит, тесно взаимодействуя с другими экономическими категориями, модернизируется в контексте решаемых задач, определяемых соответствующей воспроизводственной моделью;

во-вторых, потребностью активизации роли кредита в создании новой стоимости и разработки комплексных рекомендаций по возрождению российского отраслевого кредитования.

История развития кредитных отношений разных стран свидетельствует, что существенная трансформация кредита возникла на этапе капиталистической экономики свободной конкуренции, когда преобладающей формой кредитных отношений стал капиталистический кредит. В европейских странах товарно-денежные отношения развивались медленно и плавно наряду с постепенным наращиванием промышленного капитала и накоплением денежных капиталов. Спрос предпринимателей на заемные средства удовлетворялся сравнительно легко и своевременно благодаря посредничеству банков в кредите, что способствовало росту реального сектора экономики. При этом многостороннее взаимодействие банков и предпринимателей протекало на равных условиях, без превалирования банковского капитала над промышленным капиталом.

Следует заметить, что совершенно по иной схеме, чем в европейских странах, развивались кредитные отношения банков с предпринимательским сектором экономики в дореволюционной России. В нашей стране трансформация отношений простого производства в капиталистические отношения происходила в условиях отставания внутренних накоплений капитала от спроса на них. В отличие от стран Европы в России спрос на кредит вызывал недостаток внутренних накоплений, а формирование банковского дела начиналось не с потребности в хранении денег, а с потребности в займе. При этом в России доминирующая роль кредита, а не ценных бумаг, проявлялась на всех этапах многогранного взаимодействия банков и реального сектора экономики.

Трансформация кредитных отношений российских банков с предпринимателями прошла несколько этапов – начальный, индустриальный и этап создания системы финансового посредничества.

Характерной чертой начальной формы становления и развития отраслевого кредитования стало внедрение в российскую практику текущих счетов клиента. Ведение текущего счета клиента позволяло кредитору узнавать состояние дел потенциального заемщика, контролировать и влиять на его бизнес, повышая или снижая доступность своих кредитных продуктов. В итоге предприниматели либо получали возможность с помощью кредита увеличивать свой функционирующий капитал, либо лишались доступа к заемным средствам.

Важным этапом в развитии российского отраслевого кредитования стало формирование индустриального кредитного посредничества. Изначально оно выражалось в прямом участии кредитора в бизнесе заемщиков посредством накопления корпоративных ценных бумаг в банковском портфеле. Постепенно механизм прямого участия и рост доли ценных бумаг в банковском портфеле обусловил внутреннюю генерацию капитала кредитных организаций, нацелил российских кредиторов участвовать в создании новой стоимости, в развитии предпринимательского дела. Поскольку при системе участия после продажи долевых ценных бумаг российские банки теряли связь с клиентами, то они стали сочетать участие в создании капиталов предпринимателей с управлением их капиталами. Из-за дешевизны внешних ресурсов они прибегали к внешним займам для реализации этих задач, занимались посредничеством в эмиссии и размещении ценных бумаг предпринимателей на внутреннем рынке, а также вводили своих представителей в их наблюдательный совет. Все это развивало возобновляемые отношения капиталистического кредита и способствовало росту индустриального кредитного посредничества.

В Европе индустриальное кредитное посредничество банков основывалось на возобновляемых контокоррентных отношениях. Спецификой российской практики формирования индустриального кредитного посредничества стало то, что контокоррент в нашей стране не прижился, а вместо него активно использовался счет по ссудам на развитие предпринимательской деятельности под залог корпоративных ценных бумаг. Использование специального текущего ссудного счета позволило перейти к возобновляемым кредитным отношениям кредитора и заемщика.

Многие авторы, оценивая уровень развития кредитных отношений в современной России, отмечают ряд тревожных тенденций. Они проявляются в снижении кредитной активности банков с реальным сектором экономики, в утрате механизма возобновляемого отраслевого кредитования, в преобладании на кредитном рынке продуктов на текущие цели и о скромной доле кредитов, способствующих созданию новой стоимости, придающих динамику развитию.

Банковскому делу современной России предъясняет вызовы процессы ужесточения надзорных требований регулятора, тенденция снижения маржинальности банковского бизнеса, кредитный, стратегический и процентный риски. За послед-

ние годы в худшую сторону изменилась структура кредитного портфеля, снизилась доля кредитов реальному сектору экономики, особенно на срок свыше трех лет. Из-за высокой цены кредитов по сравнению с рентабельностью заемщиков реального сектора экономики не удовлетворяется спрос на отраслевые кредиты инвестиционного характера.

Новая задача, с одной стороны, отбор, возвращение надежных, профессиональных, качественных клиентов, с положительной кредитной историей, тесно сотрудничающих с банками. С другой стороны, следует осваивать новые каналы продаж: партнерский канал, интернет-банкинг, агентская и филиальная сеть, корпоративный канал.

Драйвером роста российской экономики было и пока остается розничное кредитование. В момент запуска этого сегмента кредитного рынка (2004–2007 гг.) на нем преобладали кредитные продукты на покупку телефонов, телевизоров и других импортных товаров. С 2008 по 2013 годы происходило интенсивное продвижение автокредитов и частично жилищных ипотечных кредитов. Кредитный рынок современной России в основном прирастал за счет сегмента кредитования физических лиц, а объемы отраслевого кредитования неуклонно снижались. Задача 2019 года – прагматично оценить настоящее, и наметить в каком направлении следует двигаться к будущему. Оценка настоящего обозначила ряд проблем, требующих скорейшего разрешения.

На наш взгляд, проблему «закредитованности», можно решить: повышая доходы¹, удлинняя сроки и снижая ставки по кредитам.

В условиях неуклонного снижения маржинальности банковского бизнеса следует, экономя на операционных издержках, осваивая новые модели управления, принять меры по совершенствованию банковского бизнеса и сервиса, обеспечив переход к новым продуктам для среднего и предсреднего класса.

Кредит можно предложить любому заемщику, подобрав для него подходящий кредитный продукт. Например, кредитная карта может быть платежным инструментом, представляющим скидку и рассрочку, а не только аналогом получения наличных денег. Дефолт можно минимизировать предварительной работой до выдачи кредита, не только совершенствуя скоринговые программы, но и изучая целевое назначение кредита и соответственно определяя целевой сегмент заемщика.

Для организации кредитования в новых условиях имеет значение: учет уровня отношений кредитора и заемщика; качество клиентской базы; четкость выбранной стратегии; диверсификация каналов продаж; дифференцированный подход к различным группам заемщиков. Нельзя всех заемщиков кредитовать по одной ставке, не учитывая их кредитную историю и степень платонаме-

¹ Структура доходов населения сложилась следующим образом: доходы до 25 т.р. составляют 76%; от 25 до 50 т.р. – 17%, свыше 50 т.р. – 8%.

ренности и платежеспособности. Старый банковский продукт не покинет рынок раньше, чем полностью реализуются его потенциал, а новые продукты не появятся раньше, чем созреют условия для его функционирования в недрах прежних отношений на рынке. Новая задача может быть реализована на рынке, если на лицо есть условия ее решения или эти условия находятся в стадии формирования.

Главное обеспечить рост экономики, работать в условиях стабильных цен на нефть и умеренно высоких процентных ставок, надо расстаться с мечтой притока дешевых денег и проводить по-настоящему серьезные реформы.

В условиях сохраняющейся неопределенности и рисков, будет востребована новая модель банковского рынка, нацеленная на создание новой стоимости, а также новая культура управления рисками. Необходимо создать стандарты кредитования, побуждающие инвестиционные преобразования, обновление производства. Надо заняться стимулированием развития посредством кредита реального сектора экономики. История развития кредитных отношений в имперской России и в СССР свидетельствует, что когда в стране функционировала система отраслевого кредитования, то темпы экономического роста превышали 7% в год в период 1908–1913 годы и 12,2% в 1939 году.

Наш отечественный опыт отраслевого кредитования свидетельствует, что эффективный целевой кредит на создание новой стоимости не способствует разгону инфляции. Кредитовать надо жестко и качественно. Перезапуск механизма кредитования в условиях сохраняющегося роста неопределенности может стать ключевым фактором.

Необходимо обеспечить наличие трех основополагающих условий для заключения кредитной сделки: совпадение интересов кредитора и заемщика, наличие высокой степени доверия на кредитном рынке и экономическая самостоятельность (достаточность капитала) кредитора и заемщика.

Литература

1. Андрюшин С.А., Бурлачков В.К. Кредитование российской экономики в условиях макроэкономической нестабильности // *Банковское дело*, 2016, № 3, с. 12–18.
2. Андрюшин С.А. Открытый банкинг, кредитная активность, регулирование и надзор банковской деятельности // *Банковское дело*, 2017, № 6, с. 26–34.
3. Кузнецова В.В. Финансово-банковская система России: новые вызовы и риски // *Банковское дело*, 2018, № 3, с. 28–33.
4. Лаврушин О.И. Облик банка будущего и тренды развития банковской деятельности // *Банковское дело*, 2017, № 6, с. 36–41.

5. Мuryчев А.В. О проблемах экономики и общественной жизни в России // *Банковское дело*, 2016, № 3, с. 7–10.
6. Новые явления в развитии кредита и институциональной структуре банковского сектора // *Банковское дело*, 2017, № 2, с. 14–13.
7. Парусимова Н.И. Трансформация банковских продуктов в разных типах экономических систем: монография. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2004. – 389 с.
8. Парусимова Н.И. *Банковское дело: модель развития: монография.* – М.: Московская академия предпринимательства, 2005. – 495с.
9. Парусимова Н.И. Этапы развития посредничества российских банков // *Вестник Оренбургского государственного университета*, 2013, № 8 (157), с. 202–207.
10. Парусимова Н.И. Рост активности банковского сектора // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*, 2017, № 2 (66), с. 75–78.
11. Тенденции развития кредитного рынка России // *Банковское дело*, 2017, № 9, с. 10–13.

TRANSFORMATION OF CREDIT RELATIONS

Parusimova N.I.,
Orenburg state university

This article reveals the content of the transformation of the relationship of the creditor with the borrower at different levels of economic development, describes the stages of creating the system of financial intermediation as well as for effective lending in a new environment highlighted significant conditions.

Keywords: credit, financial intermediation, transformation of credit relations, commercial bank.

References

1. Andryushin S.A., Burlachkov V.K. Crediting of the Russian economy in the conditions of macroeconomic instability // *Banking*, 2016, No. 3, pp. 12–18.
2. Andryushin S.A. Open banking, credit activity, regulation and supervision of banking activity // *Banking*, 2017, No. 6, pp. 26–34.
3. Kuznetsova V.V. Financial and banking system of Russia: new challenges and challenges // *Banking*, 2018, No. 3, pp. 28–33.
4. Lavrushin O.I. The Shape of the Bank of the future and trends in the development of banking activity // *Banking*, 2017, No. 6, pp. 36–41.
5. Murychev A.V. On the problems of economy and social life in Russia // *Banking*, 2016, No. 3, pp. 7–10.
6. New phenomena in the development of credit and the institutional structure of the banking sector // *Banking*, 2017, No. 2, pp. 14–13.
7. Parusimova N.I. Transformation of banking products in different types of economic systems: monograph. – Orenburg: IPK GOU OSU, 2004. – 389с.
8. Parusimova N.I. *Banking: a model of development: monograph.* – Moscow: Moscow Academy of entrepreneurship, 2005. – 495с.
9. Parusimova N.I. Stages of development of mediation of Russian banks // *Vestnik Orenburg state University*, 2013, No. 8 (157), pp. 202–207.
10. Parusimova N.I. Growth of activity of the banking sector // *Bulletin of the Saratov state social and economic University*, 2017, No. 2 (66), pp. 75–78.
11. Tendencies of development of the credit market of Russia // *Banking*, 2017, No. 9, pp. 10–13.

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И СОВРЕМЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ КРЕДИТОМ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Приоритеты кредитной политики российских банков и их влияние на экономический рост

Терновская Елена Петровна,
канд. экон. наук, доц.,
проф.,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

Обеспечить устойчивый рост российской экономики невозможно без расширения финансово-кредитной поддержки ее инвестиционного развития коммерческими банками. Как показал анализ направлений их кредитной политики, пока она не направлена на эффективную поддержку инвестиционных процессов в экономике. Недостаточная эффективность также характерна для мер государственной поддержки этих процессов. Обоснован вывод о необходимости усиления целевой направленности кредитной политики российских банков и государственных институтов на достижение устойчивых темпов роста экономики страны.

Ключевые слова: инвестиции, банки, кредитная политика, эффективность процессов.

Актуальным для российской экономики остается обеспечение ее устойчивого роста, что требует развития реального сектора на современной технологической основе. Достижение этой цели невозможно без развития промышленных отраслей, расширения поддержки инвестиционных процессов в таких отраслях, что предполагает использование широкого комплекса стимулов и форм поддержки, прежде всего, финансовой.

Несмотря на утверждение о том, что российской экономике в 2018 г. удалось преодолеть кризис, это не подтверждается данными о темпах роста промышленного производства, которые составили по итогам года незначительную величину в 102,9%. При этом в отраслях, определяющих возможности технологического перевооружения экономики, объемы производства даже уменьшились. Так, темп роста в производстве машин и оборудования, не включенных в другие группировки, по данным Росстата составил в 2018 г. 99,4%, а в январе-октябре 2019 г. по сравнению с январем-октябрем 2018 г. – 96,1%; в производстве машин и оборудования общего назначения – соответственно 96,5% и 95,5%¹. В результате выросла степень износа основных фондов в обрабатывающих производствах – с 49,6% в 2017 г. до 50,6% в 2018 г.

Динамика инвестиций в основной капитал в 2013-2016 гг. в целом по экономике характеризовалась отрицательной динамикой, а прирост инвестиций в 2017–2018 гг. на уровне 4% во многом был связан с эффектом низкой базы и обусловлен реализацией ряда крупных инвестиционных проектов, включая строительство Крымского моста, объектов спортивного и культурного назначения для проведения чемпионата мира по футболу. Согласно результатам выборочного обследования инвестиционной активности промышленных предприятий, который проводился в 2018 г. Росстатом, удельный вес оборудования со сроком службы не более пяти лет, составлял всего 15% (рис. 1). При этом к наиболее значимым факторам, которые ограничивали инвестиционную деятельность предприятий в 2016–2018 гг., относились неопределенность экономической ситуации в стране, недостаточность собственных средств, значительные инвестиционные риски, дорогие кредиты и сложный механизм их получения в случае реализации инвестиционных проектов.

¹ Федеральная служба государственной статистики. Индексы производства по Российской Федерации // URL: https://www.gks.ru/enterprise_industrial

■ до 3-х лет ■ от 3 до 5 лет ■ от 5 до 10 лет ■ от 10 до 15 лет
 ■ от 15 до 20 лет ■ от 20 до 30 лет ■ свыше 30 лет ■ нет ответа

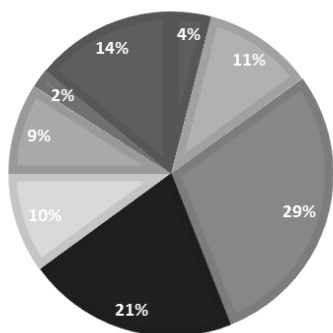

Рисунок 1. Распределение организаций в зависимости от оценки возраста основной части машин и оборудования, 2018 г. (в процентах к общему числу организаций)

Составлено по данным Росстата // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/Graf-iap.htm.

Очевидно, что для изменения ситуации требуется активизация инвестиционных процессов, которым могла бы способствовать кредитная деятельность банков, аккумулирующих основную долю финансовых ресурсов в экономике. Так, к середине 2019 г. привлеченные банками от населения и предприятий средства достигли величины более 50 трлн руб., при этом доля банковских кредитов в финансировании инвестиций на протяжении последних лет продолжает оставаться на невысоком уровне – 10,5%, а ставки по кредитам, несмотря на снижение темпов инфляции, приемлемы далеко не для всех промышленных предприятий.

В число наиболее существенных факторов, определяющих приоритеты кредитной политики в российских банках, входят следующие:

- низкий уровень реальных доходов населения, в результате чего становится востребованным использование кредитных средств для удовлетворения потребностей, в том числе неотложных (например, по оплате услуг ЖКХ), или рефинансирования ранее взятых кредитов;
- существенная доля убыточных предприятий (в январе–августе 2019 г., она составила 30,0%¹) и низкая рентабельность производства (так, в отрасли «производство машин и оборудования» рентабельность проданных товаров, продукции составила в 2018 г. 4,8%, в производстве автотранспортных средств 2,6%, в строительстве инженерных сооружений – 4,0%², что ограничивает возможности кредитования предприятий этих отраслей в банках;
- сохранение высоких инфляционных ожиданий, связанных с изменениями в налоговой политике государства, высоким по сравнению с развитыми странами уровнем ключевой ставки, что спо-

собствует сохранению высоких процентных ставок по кредитам реальному сектору на инвестиционные цели (средневзвешенные ставки сроком от 1 до 3 лет и более трех лет в августе 2018 г. составили соответственно 9,44 и 8,75%³);

- недостаточная эффективность государственных мер финансовой поддержки реального сектора, не в полной мере учитывающих потенциальные риски (например, связанные с переходом от долевого к проектному финансированию строительства). Для некоторых субъектов экономики предоставление такой поддержки связано с существенными ограничениями. Кроме того, характерным для государственной политики в сфере промышленного производства является ее недостаточная предсказуемость и целенаправленность (например, финансирование большого числа разнообразных проектов в фармацевтике, обсуждение в конце 2018 г. нового механизма распределения субсидий без учета отраслевой специфики, что вызвало критику как промышленников, так и банков⁴).

Воздействие этих факторов привело к формированию ряда негативных тенденций.

Прежде всего, имеет место снижение удельного веса кредитования нефинансовых предприятий при увеличении в активах банков доли кредитования населения, несмотря на попытки Банка России ограничить прирост потребительского кредитования.

Так, если по данным Банка России на начало 2011 года доля кредитования физических лиц составляла 12,1%, то в течение 2019 г. она увеличилась с 15,9% на начало года до 17,9% на 1 октября. Одновременно доля кредитования нефинансовых предприятий и организаций постепенно снижалась – с 41,6% в 2010 г. до 35,5% к октябрю 2019 г. (рис. 2).

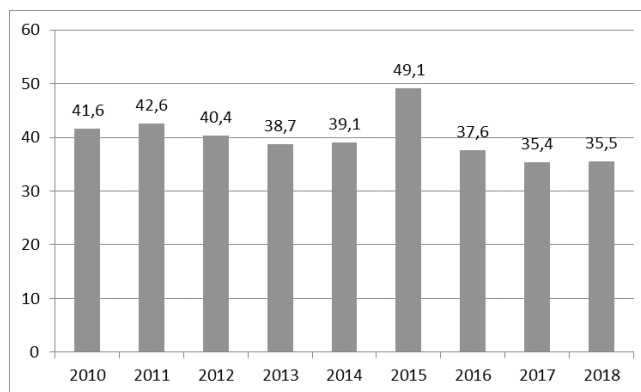

Рисунок 2. Удельный вес кредитов нефинансовым организациям в активах банков, %

Составлено по данным Банка России.

³ Социально-экономическое положение России. – Москва, январь-сентябрь 2019 года. <https://www.gks.ru/storage/mediabank/osn-09-2019.pdf>

⁴ О. Никитина, О. Сапожков, Н. Скорлыгина, А. Мануйлова, К. Дементьева, М. Котова, В. Дзагута. Господдержка не разменивается по отраслям // Газета «Коммерсантъ» № 221 от 30.11.2018, стр. 1 <https://www.kommersant.ru/doc/3814506>

¹ Социально-экономическое положение России Москва, январь-сентябрь 2019 года <https://www.gks.ru/storage/mediabank/osn-09-2019.pdf>

² Россия в цифрах <https://www.gks.ru/storage/mediabank/rus19.pdf>

Во-вторых, ограничено влияние темпов роста банковских активов на увеличение темпов роста промышленного производства.

Это выражается, в частности, в том, что структура источников и доля банковского кредитования инвестиций в основной капитал кардинально не меняются на протяжении последних десяти лет. Так, доля банковских кредитов в источниках финансирования инвестиций пока не достигла уровня 2008 г. (11,8%), а некоторый рост этого показателя в последние три

года во многом был обусловлен ростом доли кредитов иностранных банков (табл. 1).

С другой стороны, и опережающий рост активов банковского сектора по сравнению с темпами роста промышленного производства, и увеличение доли активов в ВВП не оказывают на них существенного влияния, свидетельством чему является отсутствие значимой корреляционной связи между этими показателями (табл. 2).

Таблица 1

Структура источников финансирования инвестиций в основной капитал в Российской Федерации, в % к итогу

Источники финансирования	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
собственные средства	41,0	41,9	44,5	45,2	45,7	50,2	50,9	51,3	51,3
средства населения на доленое строительство	1,2	1,3	2,1	2,3	2,7	2,4	2,3	2,5	2,5
средства федерального бюджета	10,0	10,1	9,7	10,0	9,0	11,3	9,3	8,5	7,6
кредиты банков	9,0	8,6	8,4	10,0	10,6	8,1	10,4	11,2	11,2
в том числе кредиты иностранных банков	2,3	1,8	1,2	1,1	2,6	1,7	2,9	5,4	4,3

Составлено по данным Росстата

Таблица 2

Оценка влияния темпов роста активов банковского сектора на рост промышленного производства

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Активы банковского сектора, млрд. руб.	49 509,6	57 423,1	77 653,0	82 999,7	80063,3	85 191,8	94083,7
Темп роста, %	118,9*	116,0	135,2	106,9	96,5	106,4	110,4
Доля активов банков в ВВП, млрд. руб.	72,6	78,5	98,2	99,9	93,1	92,5	90,6
Темпы роста промышленного производства, %	103,4	100,4	101,7	96,6	101,1	102,1	102,9
Коэффициент корреляции между ростом активов банковского сектора и ростом промышленного производства	0,24557719						

* Справочно: активы банковского сектора на 01.01.12 – 41 627,5 млрд руб., в процентах к ВВП – 69,7%

Наконец, неопределенной остается политика государства по выбору приоритетных объектов поддержки (в число приоритетных отраслей входит очень широкий перечень сфер деятельности), что не позволяет коммерческим банкам четко определиться с основными направлениями кредитной политики и выбором объектов, финансовая поддержка которых может оказать положительное воздействие на ускорение развития экономики.

В результате кредитная поддержка отраслей, деятельность которых может обеспечить необходимые технологические прорывы для достижения

высоких темпов экономического роста (в частности, машиностроения), оказывается явно недостаточной. Удельный вес кредитов в структуре кредитования по отрасли «машины и оборудование» остается крайне низким и в 2018 г. составил 1,2% от общей суммы задолженности по кредитам, предоставленным нефинансовым предприятиям. Такое положение является в том числе следствием сложившейся отраслевой структуры кредитования в ведущих банках, где недостаточное внимание уделяется кредитованию машиностроительных отраслей (табл. 3).

Таблица 3

Структура кредитного портфеля российских банков по видам экономической деятельности в 2017–2018 гг.

Банк	Отрасли и направления кредитования	Доля кредитов в кредитном портфеле, %	
		На 01.01.2018	На 01.01.2019
Московский кредитный банк	Добыча полезных ископаемых	11,0	13,2
	Обрабатывающие производства	15,3	12,3
	Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	26,9	24,5
	Транспорт и связь	2,1	6,7
	Строительство	3,1	1,5
	Прочие виды деятельности	33,7	35,8
Альфа-банк	Нефтяная и нефтеперерабатывающая промышленность	10,73	9,33
	Торговля товарами потребительского назначения	7,15	6,01
	Финансовые компании	7,27	10,04
	Машиностроение (включая автомобилестроение и сельхозмашиностроение)	0,60	0,76

Банк	Отрасли и направления кредитования	Доля кредитов в кредитном портфеле, %	
		На 01.01.2018	На 01.01.2019
ВТБ	Финансовое посредничество	14,71	11,09
	Добыча полезных ископаемых	5,27	4,81
	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	14,93	10,66
	Обрабатывающие производства	14,89	8,77
	Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	6,37	7,99
	Транспорт и связь	7,85	6,97
Уралсиб	Финансовые услуги (кроме кредитных организаций)	14,2	11,5
	Строительство и операции с недвижимостью	18,5	9,3
	Предприятия торговли	13,6	11,9
	Промышленное производство	2,4	4,1
	Машиностроение	0,6	0,17
	Нефтегазовая отрасль	1,0	3,2

Примечание. Объединение некоторыми банками ряда отраслей реального сектора в категорию «обрабатывающие производства» не позволяет в полной мере оценить целевую отраслевую направленность их кредитной политики. При этом в обоих анализируемых банках доля кредитования обрабатывающих производств снизилась.

Составлено автором по данным годовых отчетов банков за 2017–2018 гг.

Таким образом, недостаток кредитных ресурсов для предприятий промышленных отраслей становится серьезным сдерживающим фактором их эффективного развития. Особенно ощутимо сказывается влияние этого фактора, если одновременно сокращаются масштабы финансовой помощи со стороны государства.

Одним из вариантов усиления направленности кредитования на обеспечение экономического роста может стать модернизация структуры банковского сектора посредством специализации банков по отраслевому принципу при соответствующей законодательной и ресурсной поддержке, что отмечается многими российскими авторами¹. Для этого можно было бы стимулировать создание ряда отраслевых банков с участием государственных структур и отраслевых саморегулируемых организаций, что позволило бы оптимизировать организацию финансовой поддержки в соответствующих отраслях.

Сейчас в России практически отсутствуют отраслевые промышленные банки. Так, АКБ реконструкции и развития легкой промышленности (АКБ «ТЕКСТИЛЬ», Иваново) был ликвидирован весной 2003 г., а КБ «ЛЕГПРОМБАНК» (ООО) – в 2006 г. В то же время специалисты отмечают, что существует острая необходимость в создании специализированного банка, например, для отраслей легкой промышленности, в которых низкая рентабельность не позволяет обеспечить доступ к стандартным коммерческим кредитам, что усугубляется влиянием такого фактора, как жесткая конкуренция со стороны иностранных производителей.

Еще в мае 2015 г. Российским союзом предпринимателей текстильной и легкой промышленности было направлено соответствующее обращение в правительство с предложением либо создать отраслевой банк, либо наделить один из системообразующих банков соответствующими функциями. Система такого банка должна также включать лизинговую структуру, фонд развития легкой промышленности и др.

Дополнительным фактором, обеспечивающим эффективность отраслевой специализации кредитования, может стать дальнейшее развитие мер государственной поддержки, уже доказавших свою эффективность. Поэтому вряд ли можно считать оправданным отказ от таких мер или недостаточный учет отраслевых особенностей.

Так, для отраслей легкой промышленности не планируется долгосрочная государственная поддержка, так как подобные меры предусмотрены, прежде всего, для экспортоориентированных предприятий. Кроме того, большинство действующих мер направлено на поддержку финансирования инвестиционной активности, в то время как есть серьезная потребность в разработке программы финансирования оборотного капитала с учетом специфики отрасли.

На III Форуме «Пищевое машиностроение», состоявшемся 10 октября 2019 г., отмечалось, что благодаря мерам государственной поддержки предприятия отрасли в 2018 г. увеличили объем экспортных поставок по сравнению с 2016 г. на 54% до 5,7 млрд рублей, а их доля на внутреннем рынке выросла с 39 до 42%. Также отмечалась высокая эффективность программы по субсидированию НИОКР, которая дает возможность выводить на рынок высококачественное российское оборудование, нередко превосходящее по своим показателям иностранные аналоги.

¹ См., напр., Нейтрализация негативного влияния факторов уязвимости национального банковского сектора. Монография под ред. О.И. Лаврушина. – М.: КНОРУС, 2018. – С.46; Лаврушин О.И. Об институциональной структуре банковского сектора и направлениях ее модернизации. В сборнике «Механизмы снижения уязвимости банковского сектора России». Материалы научно-практической конференции «Сегодня и завтра банковского сектора России», М., 19-20 октября 2016 г. – С.147.

Однако в результате корректировки мер государственной поддержки отрасли предприятия, которые осуществляли в 2018 году реализацию своей продукции со скидкой, в 2019 году возмещение этой скидки не получили. А в проекте Федерального закона «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» финансирование Постановления № 547 (о предоставлении субсидии производителям специализированной техники и оборудования) не предусмотрено, и компании, включенные в лист ожидания, компенсацию не получат¹.

Кроме того, как отмечают специалисты, несмотря на существование программ льготного кредитования, из-за малых объемов выделяемых на них средств крайне сложно получить финансирование. Так, в 2018 г. по программе «6%» доля выданных предприятиям МСП кредитов составила порядка 3% от их общего объема. Похожая ситуация и в отношении льготных кредитов для сельскохозяйственных предприятий. Субсидии, как правило, по ряду причин (соответствие условиям банков, возможность получать льготные кредиты в период низкого спроса на них) получают крупные агропредприятия. Малым предприятиям приходится брать кредиты по стандартным ставкам².

Поэтому производители надеются, что государство продолжит поддерживать отрасли реального сектора, сохраняя и совершенствуя меры поддержки. В частности, для государственных фондов поддержки следует сформировать ограниченный перечень приоритетных направлений и предусмотреть целевую поддержку стратегических предприятий в отраслях (с опорой на отраслевые банки, специалистов и информацию).

Такие приоритеты могут послужить ориентиром для формирования кредитной политики коммерческих банков, которая должна быть направлена на финансовую поддержку тех отраслей, которые способны обеспечить устойчивый экономический рост в стране.

Литература

1. Лаврушин О.И. Об институциональной структуре банковского сектора и направлениях ее модернизации. В сборнике «Механизмы снижения уязвимости банковского сектора России». Материалы научно-практической конференции «Сегодня и завтра банковского сектора России», М., 19-20 октября 2016 г. – С. 145–150.

¹ Участники III Форума «Пищевое машиностроение»: Отмена мер господдержки крайне негативно скажется на отрасли. 14 октября 2019 г. // <https://news.myseldon.com/ru/news/index/217506548>

² Экономические, политические и социальные итоги 2018 года: как Россия и ее население переживают кризис всех этих сфер, 7.12.2018 // <http://novaya-rossia.ru/news/news/ekonomicheskie-politicheskie-i-sotsialnye-itogi-2018-goda-kak-rossiya-i-ee-naselenie-perezhiyut-kr.php>

2. Нейтрализация негативного влияния факторов уязвимости национального банковского сектора. Монография под ред. О.И. Лаврушина. – М.: КНОРУС, 2018. – 176 с.
3. Годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность АО «АЛЬФА-БАНК» за 2018 год // https://alfabank.ru/f/3/about/annual_report/AZ_annual_buh_report_2018.pdf
4. Пояснительная информация к годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности Банка ВТБ (ПАО) за 2018 год // <https://www.vtb.ru/akcionery-i-investory/finansovaya-informaciya/raskrytie-finansovoj-otchetnosti-po-rsbu/>
5. Годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность ПАО «БАНК УРАЛСИБ» за 2018 год // <https://www.uralsib.ru/company/dokumenty-i-otchetnost/bukhgalterskaya-otchetnost/>
6. МКБ. Годовой отчет кредитной организации за 2018 год // <https://mkb.ru/investor/report/rsbu?year=2018>

PRIORITIES OF THE CREDIT POLICY OF RUSSIAN BANKS AND THEIR IMPACT ON ECONOMIC GROWTH

Ternovskaya E.P.,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

It is impossible to ensure sustainable growth of the Russian economy without expanding the financial and credit support of its investment development by commercial banks. As the analysis of the directions of their credit policy has shown, so far it is not aimed at the effective support of investment processes in the economy. Lack of effectiveness is also characteristic of government support measures for these processes. The conclusion is substantiated on the need to strengthen the target orientation of the credit policy of Russian banks and state institutions to achieve sustainable economic growth in the country.

Keywords: investments, banks, credit policy, process efficiency.

References

1. Lavrushin O.I. On the institutional structure of the banking sector and the directions of its modernization. In the collection «mechanisms to reduce the vulnerability of the banking sector of Russia». Proceedings of the scientific and practical conference «Today and tomorrow of the banking sector of Russia», Moscow, 19-20 October 2016-Pp. 145–150.
2. Neutralizing the negative impact of vulnerability factors of the national banking sector. Monograph under the editorship of O.I. Lavrushina. – Moscow: KNORUS, 2018. – 176 p.
3. Annual accounting (financial) statements of JSC «ALFA-BANK» for 2018 // https://alfabank.ru/f/3/about/annual_report/AZ_annual_buh_report_2018.pdf
4. Explanatory information to the annual accounting (financial) statements of VTB Bank (PJSC) for 2018 // <https://www.vtb.ru/akcionery-i-investory/finansovaya-informaciya/raskrytie-finansovoj-otchetnosti-po-rsbu/>
5. Annual accounting (financial) statements of PJSC «Bank URALSIB» for 2018 // <https://www.uralsib.ru/company/dokumenty-i-otchetnost/bukhgalterskaya-otchetnost/>
6. ICD. Annual report of the credit institution for 2018 // <https://mkb.ru/investor/report/rsbu?year=2018>

Влияние микропруденциального регулирования на развитие кредита

Ларионова Ирина Владимировна,
д-р экон. наук,
проф. Департамента финансовых рынков и банков,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

Исследование выявляет влияние микропруденциального регулирования на развитие кредита. Отмечается, что микропруденциальное регулирование обеспечивая финансовую стабильность банковского сектора, может само стать носителем новых рисков. Улучшить положение может переход российских банков на альтернативный подход к оценке кредитных рисков. Особенностью нового порядка может стать предложение о переходе в оценке риска на формализованные критерии платежеспособности заемщиков независимо от наличия или отсутствия у них рейтингов.

Ключевые слова: банковские системы, микропруденциальное регулирование, рейтинг, риски, платежеспособность заемщиков.

Ярко выраженным трендом функционирования банковских систем последних лет стала значительная фаза спада, которая зачастую оказывается слишком затянувшейся. Этот тренд характерен для подавляющего числа стран, работающих на развитых и развивающихся рынках.

Данные явления не могут не находиться в центре внимания экономических и денежных властей, ученых и экспертов, пытающихся найти им объяснение, а также разработать и предложить комплекс мероприятий, обеспечивающих устойчивый экономический рост. В то же время некоторые ученые и эксперты полагают, что мирохозяйственная система находится на новом витке своего развития, наступает эпоха деглобализации, когда национальные интересы, их защита стали безоговорочным приоритетом. Более того, некоторые ученые считают, что мир находится на пороге создания новой модели экономического развития. Эти вызовы связаны и с новыми геополитическими угрозами, цифровой трансформацией, глобальными кибератаками и т.д.

Очевидно, что поиск путей развития в эпоху деглобализации требует нестандартных подходов, рецепты решения которых пока не найдены. В этой связи в обсуждение путей преодоления новых угроз и вызовов должна быть вовлечена наука.

Как известно, наша страна, ее экономика развиваются в сложных реалиях, обусловленных не только санкционным давлением, но и блоком накопившихся внутренних проблем, которые требуют решения. Динамика статистических данных, приведенных на рис. 1, свидетельствует о замедлении участия банковского сектора в кредитной поддержке предприятий нефинансового сектора, домашних хозяйств на протяжении последнего десятилетия.

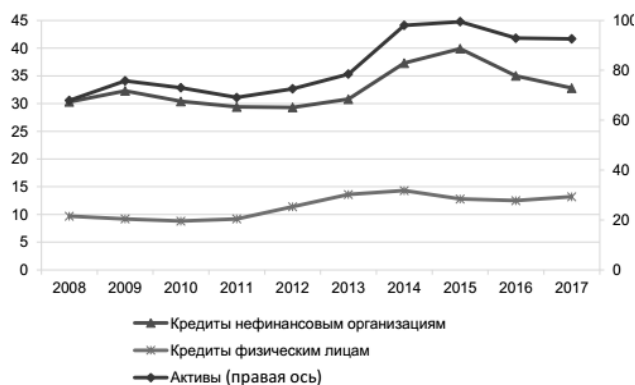

Рисунок 1. Динамика кредитов, предоставленных нефинансовому сектору, физическим лицам и совокупным активам, % к ВВП

Источник: данные Банка России. Обзор банковского сектора Российской Федерации. Аналитические показатели. 2018. № 194. Декабрь.
URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/10406/obs_194.pdf.

Сегодня, когда российская экономика нуждается в дополнительных стимулах роста, кредит как источник развития не играет прежней роли, о чем свидетельствуют данные рис. 1 и 2. Участие банковского сектора в поддержке российского нефинансового сектора существенно отстает от ЕЭС, США и Китая, стран Восточной Европы.

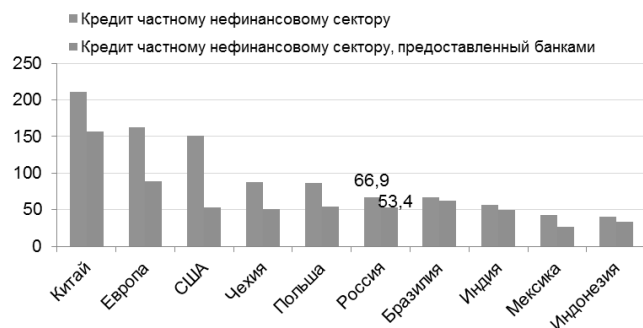

Рисунок 2. Доля кредитов, предоставленных частному нефинансовому сектору, в том числе предоставленному банками в разных странах

Источник: статистические данные Банка России.

В этой связи возникает вопрос, почему кредит перестал играть столь важную стимулирующую роль. Полагаем, что даже в условиях цифровой трансформации преждевременно суждение о снижении роли и места кредита в экономическом развитии, особенно для банкиориентированной модели финансового рынка, которая присуща России.

Полагаем, что факторами замедления участия кредита в поддержке предприятий нефинансового сектора являются общеэкономические, обусловленные спадом производства и ослаблением финансовой устойчивости предприятий, а также ужесточение регуляторных требований, предъявляемых к кредитным организациям, касающихся ограничения рисков и обеспечения более высоких стандартов достаточности капитала и ликвидности.

С теоретической точки зрения влияние кредита на экономические процессы достаточно хорошо изучено, но и постоянно развивается.

Мы разделяем точку зрения о том, что в кредите заключено двойственное начало, последствия которого могут носить созидательный и разрушительный характер. При этом уровни этих показателей снижаются, и весьма существенно, что обоснованно вызывает беспокойство. В этих условиях рассчитывать на достаточное обеспечение инвестиционных потребностей хозяйствующих субъектов за счет кредитных ресурсов не приходится.

Полагаем, что определенную роль в снижении кредитной поддержки предприятий и организаций играет регулирование деятельности кредитных организаций. Международные организации, в числе которых выделим Базельский комитет по банковскому надзору, Международный валютный фонд, были весьма обеспокоены причинами и последствиями глобального финансового экономи-

ческого кризиса, в том числе влиянием кредита на развитие. Осознание причин и последствий кризиса положило начало разработке новых международных стандартов регулирования денежно-кредитных институтов на макро- и микроуровне. Появление новых регулятивных документов, известных как Базель II, Базель II,5, Базель III и Базель IV, заложило более жесткие требования к деятельности банков и иных финансовых организаций.

Одновременно полагаем, что выбранный вектор на ужесточение регулятивных требований в целях обеспечения финансовой стабильности будет наряду с другими факторами сдерживать деловую активность денежно-кредитных институтов, повысит транзакционные издержки и ограничит доходность деятельности, способности наращивать собственный капитал.

Вместе с тем формируются некоторые позитивные ожидания, связанные с введением систем пропорционального риска регулирования посредством предоставления послаблений небольшим кредитным организациям, как правило функционирующим на региональном уровне, в части перечня нормативов, перечня форм финансовой отчетности, требований к системам управления рисками. Еще одной новацией может стать переход российских банков на альтернативный подход к оценке кредитных рисков. Особенностью нового порядка может стать предложение о переходе в оценке риска на формализованные критерии платежеспособности заемщиков независимо от наличия или отсутствия у них рейтингов.

Литература

1. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2017 года. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2018.pdf/.
2. Обзор банковского сектора Российской Федерации. URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_184.pdf.
3. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2017 году. URL: http://www.cbr.ru/publ/bsr/bsr_2017.pdf/.
4. Российский статистический ежегодник. 2018: стат. сб. / Росстат. – Москва, 2018. – 694 с.

INFLUENCE OF MICROPRUDENTIAL REGULATION ON LOAN DEVELOPMENT

Larionova I.V.,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

The study reveals the influence of microprudential regulation for the development of credit. It is noted that micro-prudential regulation, ensuring the financial stability of the banking sector, may itself become a carrier of new risks. The situation can be improved by the transition of Russian banks to an alternative approach to assessing credit risks. A feature of the new order may be the proposal to switch in the risk assessment to formalized criteria for the solvency of borrowers, regardless of the presence or absence of ratings.

Keywords: banking systems, microprudential regulation, rating, risks, solvency of borrowers.

References

1. Rating of the socio-economic situation of the subjects of the Russian Federation. The end of 2017. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2018.pdf/.
2. Overview of the banking sector of the Russian Federation. URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_184.pdf.
3. Report on the development of the banking sector and banking supervision in 2017. URL: http://www.cbr.ru/publ/bsr/bsr_2017.pdf/.
4. Russian statistical yearbook. 2018: stat. sat. / Rosstat. – Moscow, 2018. – 694 p.

Результаты мониторинга качества кредитного портфеля российского банковского сектора в современных условиях

Травкина Елена Владимировна,
Департамент финансовых рынков и банков
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

В статье приведены результаты мониторинга качества кредитного портфеля российского банковского сектора, выделены основные тенденции в его структуре. Раскрыт процесс реализации системного подхода к проведению мониторинга кредитного портфеля, а также его составляющие.

Ключевые слова: качество кредитного портфеля, мониторинг, коммерческий банк, банковские риски.

В современных экономических условиях проведение мониторинга качества кредитного портфеля российского банковского сектора играет как никогда значимую роль. Активизация банковского надзора и мониторинга за банковскими рисками со стороны Банка России в 2017 году, а также совершенствование практики управления рисками в самих коммерческих банках привело к стабилизации основных показателей, характеризующие банковские риски.

Закрепить стабилизационные процессы в кредитном сегменте российского банковского сектора возможно. Вместе с тем, в сложившихся реалиях развития отечественных экономических условий российские банки постоянно подвергаются внешним и внутренним рискам.

В настоящее время ситуация с кредитным портфелем в российском банковском секторе является стабильным. По данным таблицы 1 кредитный портфель российского банковского сектора интенсивно растет. Из представленной тенденции всего российского кредитного портфеля в анализируемом периоде особо выделяются кредиты физическим лицам и кредитным организациям. Кредитование нефинансовых предприятий наблюдается в 2016 году спад, хотя в 2018 году данный сегмент кредитования восстановился.

В настоящее время ситуация по увеличению кредитного портфеля российского банковского сектора сопровождается ухудшением его качества по всем категориям заемщиков, в особенности по кредитным организациям (табл. 2).

Динамика общего объема просроченной задолженности также свидетельствует о возрастающих рисках (табл. 3).

По данным таблицы 3 доля просроченной задолженности в активах банковского сектора увеличилась, данное увеличение произошло за счет сегмента нефинансовых предприятий.

Кроме того, мониторинг кредитного портфеля позволил выявить ухудшение качества предоставляемых российскими банками кредитов за 2015–2018 гг. (табл. 4 и 5).

Таблица 1

Динамика общего объема предоставленных кредитов и прочих ссуд за 2015–2018 гг., (трлн руб.)¹

Показатель	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018	01.12.2018	Темп роста, в %
Кредиты и прочие размещенные средства, всего	52,1	57,2	55,5	58,1	63,4	121,69
Из них:	29,6	33,3	30,1	30,2	33,1	111,82
1. Нефинансовым предприятиям	11,3	10,7	10,8	12,2	14,7	129,97
3. Банкам	6,9	8,6	9,1	9,8	8,8	127,54

¹ Обзор банковского сектора Российской Федерации / Динамические ряды показателей отдельных таблиц: [Электронный ресурс] // Банк России. — Режим доступа: <http://www.cbr.ru/analytics/?PrftId=bnksyst> (дата обращения: 10.01.2019).

Таблица 2

Динамика общего объема просроченной задолженности в кредитном портфеле российского банковского сектора за 2015–2018 гг., (трлн руб.)¹

Показатель	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018	01.12.2018	Темп роста, в %
Просроченная задолженность в кредитном портфеле российского банковского сектора, всего	1,98	3,05	2,89	2,99	3,20	161,61
Из них:	1,25	2,08	1,89	1,94	2,19	175,2
1. По нефинансовым предприятиям						
2. По физическим лицам	0,67	0,86	0,86	0,85	0,82	122,39
3. По банкам	0,04	0,06	0,09	0,15	0,12	300,0

Таблица 3

Динамика общего объема просроченной задолженности в кредитном портфеле российского банковского сектора за 2015–2018 гг., (в % к активам)²

Показатель	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018	01.12.2018
Просроченная задолженность в кредитном портфеле российского банковского сектора, всего	2,5	3,7	3,6	3,5	3,5
Из них:	1,6	2,5	2,4	2,3	2,4
1. По нефинансовым предприятиям					
2. По физическим лицам	0,9	1,0	1,1	1,0	0,9
3. По банкам	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1

Таблица 4

Динамика качества предоставляемых российскими банками кредитов за 2015–2018 гг., (трлн руб.)

Категория качества предоставляемых ссуд российским банковским сектором	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018	01.11.2018	Темп роста, в %
Стандартные	24,9	26,3	24,0	25,3	26,0	104,42
Нестандартные	21,0	22,2	20,9	21,2	24,0	114,29
Сомнительные	3,6	4,8	4,6	4,2	3,8	105,56
Проблемные	1,1	1,4	1,6	1,7	1,9	172,73
Безнадежные	2,4	3,1	3,6	3,9	4,6	191,67

Таблица 5

Динамика качества предоставляемых российскими банками кредитов за 2015–2018 гг., (в % от общего объема выданных ссуд)

Категория качества предоставляемых ссуд российским банковским сектором	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018	01.11.2018
Стандартные	46,8	45,2	44,0	44,9	43,2
Нестандартные	39,5	38,3	38,1	37,6	39,9
Сомнительные	6,8	8,2	8,5	7,5	6,3
Проблемные	2,2	2,4	3,0	3,1	3,1
Безнадежные	4,6	5,9	6,5	6,9	7,4

¹ Там же.

² Обзор банковского сектора Российской Федерации / Динамические ряды показателей отдельных таблиц: [Электронный ресурс] // Банк России. — Режим доступа: <http://www.cbr.ru/analytics/?PrId=bnksyst> (дата обращения: 10.01.2019).

Среди основных направлений, которые Банк России видит в дальнейшем в совершенствовании мониторинга кредитного портфеля российского банковского сектора, можно выделить:

1. Развитие методики макропрudenциального стресс-тестирования.

2. Усиление мониторинга за ростом задолженности по необеспеченным потребительским кредитам, который опережает рост доходов населения и может способствовать увеличению долговой нагрузки населения.

3. Совершенствование и реализация макропрudenциальных мер по ограничению кредитных рисков.

4. Формирование методики расчета показателя долговой нагрузки при оценке рисков заемщиков – физических лиц, а также порядка его использования в регулировании.

5. Усиление мониторинга кредитных рисков

Таким образом, в кредитном портфеле российского банковского сектора наблюдаются разнонаправленные тенденции, которые обусловлены воздействием, как внешних, так и внутренних факторов. В связи с этим могут возникать определенные проблемы, которые сокращают в целом эффективность кредитования российского банковского сектора и оказывают негативное влияние на его устойчивость и финансовое состояние. Для решения имеющихся проблем Банку России следует и далее совершенствовать свои методологические и методические подходы по проведению мониторинга кредитного портфеля российского банковского сектора.

Литература

1. Новое прочтение теории кредита и банков: монография / под ред. И.В. Ларионова. – Москва: КНОРУС, 2017. – 229 с.
2. Современные проблемы и перспективы развития финансовых рынков и банков: монография / ред. Н.Э. Соколинская. – Москва: КНОРУС, 2018. – 241 с.
3. Сайт Банка России. Отдельные показатели деятельности кредитных организаций, сгруп-

пированных по величине активов. URL: www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/4-1-3_010118.htm&pid=pdko.

4. Сайт Банка России. Данные об объемах кредитов, депозитов и прочих размещенных средств, предоставленных организациям, физическим лицам и кредитным организациям. URL: www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file_system/4-3-1_17htm&pid=pdko.
5. Статистический бюллетень Банка России. URL: www.cbr.ru/publ/bbs/

RESULTS OF MONITORING THE QUALITY OF THE CREDIT PORTFOLIO OF THE RUSSIAN BANKING SECTOR IN MODERN CONDITIONS

Travkina E.V.,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

The article presents the results of monitoring the quality of the credit portfolio of the Russian banking sector, highlights the main trends in its structure. The process of implementing a systematic approach to monitoring the loan portfolio, as well as its components, is disclosed.

Keywords: the quality of the loan portfolio, monitoring, commercial Bank, Bank risks.

References

1. A new reading of the theory of credit and banks: a monograph / ed. - Moscow: KNORUS, 2017. – 229 p.
2. Modern problems and prospects of development of financial markets and banks: monograph / ed. – Moscow: KNORUS, 2018. – 241 p.
3. Bank Of Russia Website. Individual performance indicators of credit institutions grouped by assets. URL: www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/4-1-3_010118.htm&pid=pdko.
4. Bank Of Russia Website. Data on the volume of loans, deposits and other placed funds provided to organizations, individuals and credit institutions. URL: www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file_system/4-3-1_17htm&pid=pdko.
5. Statistical Bulletin of the Bank of Russia. URL: www.cbr.ru/publ/bbs/.

Кредитование частного сектора

Михайлов Алексей Юрьевич,

канд. экон. наук, заведующий лабораторией Томсон Рейтер,
Департамента финансовых рынков и банков,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

Развивающиеся рынки пережили бум кредитования в конце XX в. Этот бум сопровождался рядом эпизодов реструктуризации суверенного долга, многие из которых были связаны с экономическими кризисами. Один канал, через который на экономическую активность может повлиять реструктуризация суверенного долга, – ужесточение внешних финансовых ограничений. Это может быть значимым каналом, потому что международный рынок капитала стал важным источником средств для частного сектора развивающихся рынков.

Ключевые слова: Россия, банк, система, санкции, активы.

Основная роль банков заключается в стимулировании экономического роста. Однако в России возникают все большие трудности в реализации этой задачи, возникающие из-за сложности секторальных санкций со стороны западных стран. Абсолютно и относительно эффект отраслевых санкций наряду со сложным механизмом российских банков заставляют искать пути преодоления противоречий в консолидации банковских активов.

Цель – анализ статистики банков в России после санкции 2014 года с точки зрения теории экономического поведения, чтобы доказать идею эффекта санкции.

Основная цель данной работы – анализ банков в России после 2014 года с точки зрения теории экономического поведения в следующих направлениях:

- зрелость банковской системы России, как на рынке учреждения,
- необходимость государственной поддержки или активных действий для банковских учреждений.

Результаты этого исследования подтверждают предыдущее исследование Верникова (2009) о том, что концентрация активов российских банков в государственном секторе промышленности снизилась, причем пять крупнейших контролируемых государством банковских групп владеют более 49% активов. Несколько крупнейших государственных банков в настоящее время составляют фактический промежуточный уровень в ядре банковской системы.

Это исследование также поддерживает предыдущие исследования, который находит, что российские банки после санкций являются зрелым рынком институтом по Мамонов и Верникам (2017). В соответствии с этим выводом активов банки производительностью снизились за счет реагирования на всем более динамичные санкции.

Российский банковский сектор в 2014 году преодолевает такие значимые события, как финансовые кризисы 1998 и 2008 годов (Мамонов и Верников, 2017). Было нереально провести реструктуризацию задолженности, как это было в прошлом исследовании (Абрамов и др., 2017, стр. 18).

Отраслевые санкции существенно влияют на местную банковскую систему. Анализ банков в России после санкции 2014 года с точки зрения теории экономического поведения включает в себя выявление, ранжирование и оценку экономических параметров российских банков. Это процесс, который включает в себя выбор основных параметров и поэтому должен выполняться с особой тщательностью, так как несоблюдение правильного процесса может привести к выбору.

Российские и международные эксперты изучали проблемы международного сотрудничества, несмотря на то, что Организация экономического сотрудничества и развития приостановила перего-

ворный процесс (Карминский, Хейнсворт и Солодков, 2013). Ведущим фактором в определенном изменении темпов роста инвестиций в нисходящем направлении является снижение темпов доходов населения (Маневич, 2017; Татуев, Шаш и Бородин, 2014).

Основная гипотеза о «эффекте предотвращения риска» для российских банков должна быть проанализирована позднее в настоящем исследовании.

Теория экономического поведения дала инструменты для анализа ситуации в банковской системе России после введения санкций в 2014 году,

поскольку каждый раунд международных экономических ограничений оказывает влияние на банковскую систему России.

Различные общенаучные методы (анализ и синтез) и методы познания (системный, функциональный и формально-логический подходы) использовались для анализа российских банков после введения санкций в 2014 году. Использование формальных правовых и сравнительно-правовых методов способствовало развитию выводов. Мы используем банковскую статистику ЦБ РФ.

После 2014 года этот механизм может быть снова использован.

Таблица 1
Показатели банковского сектора в Российской Федерации

Индикатор	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
Общая сумма активов (пассивов) банковского сектора [млрд долл. США]	474,6774	545,2355	671,4113	798,5419	926179	1252,468
% к ВВП	75,8	73,0	74,4	79,6	86,8	108,7
Общая сумма средств банковского сектора [млрд долл. США]	74,52581	76,32742	84,55	98,59516	113,9403	127,8774
% к ВВП	11,9	10,2	9,4	9,8	10,7	11,1
% активов банковского сектора	15,7	14,0	12,6	12,3	12,3	10,2
Кредиты и другие размещенные средства, предоставленные нефинансовыми организациями и физическими лицами, включая просроченную задолженность [млрд долл. США]	259,9274	292,7048	375,2613	446,9113	523,4887	659121
% к ВВП	41,5	39,2	41,6	44,6	49,0	57,2
% активов банковского сектора	54,8	53,7	55,9	56,0	56,5	52,6
Ценные бумаги, купленные кредитными организациями [млрд долл. США]	69,50645	94,01613	100,1887	113,4661	126,1661	156,8387
% к ВВП	11,1	12,6	11,1	11,3	11,8	13,6
% активов банковского сектора	14,6	17,2	14,9	14,2	13,6	12,5
Депозиты физических лиц [млрд долл. США]	120,7258	158,3548	30,18387	229,8548	273,5081	299,2371
% к ВВП	19,3	21,2	21,2	22,9	25,6	26,0
% к обязательствам банковского сектора	25,4	29,0	28,5	28,8	29,5	23,9
% от денежных доходов населения	26,1	30,2	33,3	35,7	38,0	38,9
привлеченные средства от организаций [млрд долл. США]	154,1484	179,4661	225,7371	252,3903	286,8871	403,3565
% от ВВП	24,6	24,0	25,0	25,2	29,6	35,0
% к обязательствам банковского сектора	32,5	32,9	33,6	31,6	31,0	32,2

Источник: Банк России (2019, сентябрь)

К неэкономическим, а политическим факторам относятся, во-первых, улучшение торгового баланса из-за ослабления рубля.

Банки в России переживают кризисный период без серьезных потерь. Вклад российского банковского сектора в экономический рост сбалансирован на прежнем уровне.

В документе подчеркивается, что сумма средств, привлеченных от организаций в национальной валюте, имеет стабильный рост. Доля средств в ВВП растет не так быстро.

Основная гипотеза о «эффекте предотвращения риска» для российских банковских активов не соответствует действительности. Мы также находим, что инструменты теории экономического поведения не так полезны для оценки влияния ситуации с санкциями в России. Это подчеркивает всеобъемлющее значение эксперимента.

Стоит подчеркнуть, что российские банки, в частности, находятся в довольно сложной ситуа-

ции. В то же время значительных прибылей в банковском секторе не следует ожидать, но они не будут реализованы в худшем случае.

Анализ ситуации в банковской системе России после санкции 2014 года с точки зрения теории экономического поведения показал, во-первых, что российские банки достаточно устойчивы.

Во-вторых, решая существующие проблемы, вполне возможно увеличить вклад российского банковского сектора в экономический рост.

В-третьих, подтверждается идея Верникова (2009) о том, что банковская система России является зрелым рыночным институтом. Это значительный вклад в литературу о проблемах в банковском секторе. Сведения о решительных действиях для российских банковских учреждений и государственных регуляторов важны для будущих исследований в области банковского дела и финансов.

Литература

1. *Abramov, A., Radygin, A., & Chernova, M.* (2017). State-owned enterprises in the Russian market: Ownership structure and their role in the economy. *Russian Journal of Economics*, 3, 1–23.
2. *Aleshkina, T.* (2015). The creditor himself: The largest Russian banks will not be able to meet the new demand of the Central Bank // The newspaper RBC. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2015/08/05/56bcdf709a7947299f72bd22> (date of the application: 05.08.2015). Russia.
3. *Alkassim, F. A.* (2005). The profitability of Islamic and conventional banking in the GCC countries: A comparative study. *Journal of Review of Islamic Economics*, 13(1), 5-30.
4. Bank of Russia (2019). Bank of Russia Statistics. [Online]. Available at: <https://www.cbr.ru/statistics/pdco/sors/> (Accessed: September 2019).
5. *Belousova, V., & Kozyr, I.* (2016). How Macroeconomic Indicators Influence Banking Profitability in Russia. *Journal of the New Economic Association*, 30(2), 72–103. Russia.
6. *Borisyak, D.* (2016). Banks complicate the structure of shareholders, so that it is easier to credit them // *Vedomosti*. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2016/08/09/652233-banki-uslozhnyayutstrukturu-aktsionerov-chtobilo-legche-kreditovat> (date of the application: 10.08.2016). Russia.
7. *Borisyak, D. A.* (2015). Third of banks will not be able to comply with the new requirement of the Central Bank – S&P. *Vedomosti*. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2015/08/05/603528-tret-bankov-nesmozhetsoblyudat-trebovanie-tsb> (date of the application: 05.08.2015). Russia.
8. *Denisova, V.* (2019). Energy efficiency as a way to ecological safety: evidence from Russia. *International journal of energy economics and policy*, 9(5), 32-37.
9. *Fungáčová, Z, Solanko, L., & Weill, L.* (2010). Market power in the Russian banking industry. *International Economics* 124(4), 127-145.
10. *Karagiannis, E.* (2014). The Russian interventions in south Ossetia and Crimea compared: Military performance, legitimacy and goals. *Contemporary Security Policy*, 35(3), 400-420.
11. *Karas, A., & Vernikov A.* (2016). Russian Bank Database: Birth and Death, Location, Mergers, Deposit Insurance Participation, State and Foreign Ownership. *Utrecht School of Economics Discussion Paper Series*, 16–04.
12. *Karminsky, A.M., Hainsworth, R.N., & Solodkov, V.M.* (2013). Arm's Length Method for Comparing Rating Scales. *Eurasian Economic Review*, 5, 231–238.
13. *Klinova, M., & Sidorova, E.* (2014). Economic sanctions and their impact on Russia's economic ties with the European Union. *Issues of Economics*, 21(2), 201-245.
14. *Lokshina, Y.* (2016). The Central Bank has linked indulgences: Lending to bank owners will be limited in part // The newspaper *Kommersant*. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2989590> (date of the application: 20.05.2016). Russia.
15. *Lopatin, E.* (2019). Methodological Approaches to Research Resource Saving Industrial Enterprises. *International Journal of Energy Economics and Policy*, 9(4), 181-187.
16. *Mamonov, M., & Vernikov A.* (2017). Bank ownership and cost efficiency: New empirical evidence from Russia. *Economic Systems*, 41(2), 305–319.
17. *Manevich, V.* (2017). Alternative strategies to overcome stagnation and the «new growth model» of the Russian economy // *Issues of economics*, 3, 121-137. Russia.
18. *Meynkhard, A.* (2019). Energy Efficient Development Model for Regions of the Russian Federation: Evidence of Crypto Mining. *International Journal of Energy Economics and Policy*, 9(4), 16-21.
19. *Mikhaylov, A.* (2019). Oil and Gas Budget Revenues in Russia after Crisis in 2015. *International Journal of Energy Economics and Policy*, 9(2), 375-380.
20. *Morozko, N., Morozko, N., & Didenko, V.* (2018a). Modeling the process of financing small organizations. *Journal of Reviews on Global Economics*, 7, 774-783. <https://doi.org/10.6000/1929-7092.2018.07.74>
21. *Morozko, N., Morozko, N., & Didenko, V.* (2018b). Unbalanced liquidity management evaluation of the Russian banking sector. *Journal of Reviews on Global Economics*, 7, 487-496. <https://doi.org/10.6000/1929-7092.2018.07.45>
22. *Morozko, N., Morozko, N., & Didenko, V.* (2018c). Determinants of the savings market in Russia. *Banks and Bank Systems*, 13(1), 196-208. [https://doi.org/10.21511/bbs.13\(1\).2018.18](https://doi.org/10.21511/bbs.13(1).2018.18)
23. *Morozko, N., Morozko, N., & Didenko, V.* (2018d). Rationale for the development strategy of small business organizations using the real options method. *Academy of Strategic Management Journal*, 2, 17-27.
24. *Nyangarika, A, Mikhaylov, A., & Tang, B. J.* (2018). Correlation of Oil Prices and Gross Domestic Product in Oil Producing Countries. *International Journal of Energy Economics and Policy*, 8(5), 42-48.
25. *Rock, C.P., Solodkov, V.* (2001). Monetary policies, banking, and trust in changing institutions: Russia's transition in the 1990s. *Journal of Economic Issues*, 2, 451-455.
26. *Schoors, K.* (2003). The fate of Russia's former state banks: Chronicle of a restructuring postponed and a crisis foretold. *Europe-Asia Studies*, 55(1), 75–100.
27. *Speranskaya, T.* (2009). An analysis of the Russian banking model versus the Chinese one. *Studies on Russian Economic Development*, 20(2), 181–188.

29. *Sprenger, C.* (2010). State ownership in the Russian economy: Its magnitude, structure, and governance problems. *The Journal of the Institute of Public Enterprise (Hyderabad)*, 33(1–2), 63–110.
30. *Tatuev, A.A., Shash, N.N., & Borodin. A.I.* (2014). The Problem of Transition to the Program Budget: New Challenges to the Budget Policy of Russia. *Finance and credit*, 14 (590), 2-10. Russia.
31. *Vernikov, A.* (2009). Russian banking: The state makes a comeback? BOFIT Discussion Papers DP 24/2009. Helsinki, Finland: Bank of Finland.
32. *Vernikov, A.* (2011). Government banking in Russia: Magnitude and new features. IWH Discussion Paper 13/2011. Halle-Saale, Germany: Halle Institute for Economic Research.

PRIVATE SECTOR CREDIT

Mikhailov A.Yu.,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

Emerging markets experienced a boom in lending at the end of the 20th century. This boom was accompanied by a series of episodes of sovereign debt restructuring, many of which were associated with economic crises. One channel through which sovereign debt restructuring can affect economic activity is through tightening external financial constraints. This can be a significant channel because the international capital market has become an important source of funds for the private sector of emerging markets.

Keywords: Russia, banking, system, sanctions, assets.

References

1. *Abramov, A., Radygin, A., & Chernova, M.* (2017). State-owned enterprises in the Russian market: Ownership structure and their role in the economy. *Russian Journal of Economics*, 3, 1–23.
2. *Aleshkina, T.* (2015). The creditor himself: The largest Russian banks will not be able to meet the new demand of the Central Bank // The newspaper RBC. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2015/08/05/56bcdf709a7947299f72bd22> (date of the application: 05.08.2015). Russia.
3. *Alkassim, F. A.* (2005). The profitability of Islamic and conventional banking in the GCC countries: A comparative study. *Journal of Review of Islamic Economics*, 13(1), 5-30.
4. Bank of Russia (2019). Bank of Russia Statistics. [Online]. Available at: <https://www.cbr.ru/statistics/pdtko/sors/> (Accessed: September 2019).
5. *Belousova, V., & Kozyr, I.* (2016). How Macroeconomic Indicators Influence Banking Profitability in Russia. *Journal of the New Economic Association*, 30(2), 72–103. Russia.
6. *Borisyak, D.* (2016). Banks complicate the structure of shareholders, so that it is easier to credit them // *Vedomosti*. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2016/08/09/652233-banki-uslozhnyayutstrukturu-aktsionerov-chtobi-bilo-legchekreditovat> (date of the application: 10.08.2016). Russia.
7. *Borisyak, D. A.* (2015). Third of banks will not be able to comply with the new requirement of the Central Bank – S&P. *Vedomosti*. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2015/08/05/603528-tret-bankov-nesmozhetsoablyudat-trebovanie-tsb> (date of the application: 05.08.2015). Russia.
8. *Denisova, V.* (2019). Energy efficiency as a way to ecological safety: evidence from Russia. *International journal of energy economics and policy*, 9(5), 32-37.
9. *Fungáčová, Z., Solanko, L., & Weill, L.* (2010). Market power in the Russian banking industry. *International Economics* 124(4), 127-145.
10. *Karagiannis, E.* (2014). The Russian interventions in south Ossetia and Crimea compared: Military performance, legitimacy and goals. *Contemporary Security Policy*, 35(3), 400–420.
11. *Karas, A., & Vernikov A.* (2016). Russian Bank Database: Birth and Death, Location, Mergers, Deposit Insurance Participation, State and Foreign Ownership. *Utrecht School of Economics Discussion Paper Series*, 16–04.
12. *Karminsky, A.M., Hainsworth, R.N., & Solodkov, V.M.* (2013). Arm's Length Method for Comparing Rating Scales. *Eurasian Economic Review*, 5, 231-238.
13. *Klinova, M., & Sidorova, E.* (2014). Economic sanctions and their impact on Russia's economic ties with the European Union. *Issues of Economics*, 21(2), 201-245.
14. *Lokshina, Y.* (2016). The Central Bank has linked indulgences: Lending to bank owners will be limited in part // The newspaper *Kommersant*. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2989590> (date of the application: 20.05.2016). Russia.
15. *Lopatin, E.* (2019). Methodological Approaches to Research Resource Saving Industrial Enterprises. *International Journal of Energy Economics and Policy*, 9(4), 181-187.
16. *Mamonov, M., & Vernikov A.* (2017). Bank ownership and cost efficiency: New empirical evidence from Russia. *Economic Systems*, 41(2), 305–319.
17. *Manevich, V.* (2017). Alternative strategies to overcome stagnation and the «new growth model» of the Russian economy // *Issues of economics*, 3, 121-137. Russia.
18. *Meynkhart, A.* (2019). Energy Efficient Development Model for Regions of the Russian Federation: Evidence of Crypto Mining. *International Journal of Energy Economics and Policy*, 9(4), 16-21.
19. *Mikhaylov, A.* (2019). Oil and Gas Budget Revenues in Russia after Crisis in 2015. *International Journal of Energy Economics and Policy*, 9(2), 375-380.
20. *Morozko, N., Morozko, N., & Didenko, V.* (2018a). Modeling the process of financing small organizations. *Journal of Reviews on Global Economics*, 7, 774-783. <https://doi.org/10.6000/1929-7092.2018.07.74>
21. *Morozko, N., Morozko, N., & Didenko, V.* (2018b). Unbalanced liquidity management evaluation of the Russian banking sector. *Journal of Reviews on Global Economics*, 7, 487-496. <https://doi.org/10.6000/1929-7092.2018.07.45>
22. *Morozko, N., Morozko, N., & Didenko, V.* (2018c). Determinants of the savings market in Russia. *Banks and Bank Systems*, 13(1), 196-208. [https://doi.org/10.21511/bbs.13\(1\).2018.18](https://doi.org/10.21511/bbs.13(1).2018.18)
23. *Morozko, N., Morozko, N., & Didenko, V.* (2018d). Rationale for the development strategy of small business organizations using the real options method. *Academy of Strategic Management Journal*, 2, 17-27.
24. *Nyangarika, A, Mikhaylov, A., & Tang, B. J.* (2018). Correlation of Oil Prices and Gross Domestic Product in Oil Producing Countries. *International Journal of Energy Economics and Policy*, 8(5), 42-48.
25. *Rock, C.P., Solodkov, V.* (2001). Monetary policies, banking, and trust in changing institutions: Russia's transition in the 1990s. *Journal of Economic Issues*, 2, 451-455.
26. *Schoors, K.* (2003). The fate of Russia's former state banks: Chronicle of a restructuring postponed and a crisis foretold. *Europe-Asia Studies*, 55(1), 75–100.
27. *Speranskaya, T.* (2009). An analysis of the Russian banking model versus the Chinese one. *Studies on Russian Economic Development*, 20(2), 181–188.
28. *Sprenger, C.* (2010). State ownership in the Russian economy: Its magnitude, structure, and governance problems. *The Journal of the Institute of Public Enterprise (Hyderabad)*, 33(1–2), 63–110.
29. *Tatuev, A.A., Shash, N.N., & Borodin. A.I.* (2014). The Problem of Transition to the Program Budget: New Challenges to the Budget Policy of Russia. *Finance and credit*, 14 (590), 2–10. Russia.
30. *Vernikov, A.* (2009). Russian banking: The state makes a comeback? BOFIT Discussion Papers DP 24/2009. Helsinki, Finland: Bank of Finland.
31. *Vernikov, A.* (2011). Government banking in Russia: Magnitude and new features. IWH Discussion Paper 13/2011. Halle-Saale, Germany: Halle Institute for Economic Research.

Рентабельность взаимоотношений банка и клиента

Валенцева Наталья Игоревна,

д-р экон. наук,
проф. Департамента финансовых рынков и банков,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

В статье анализируются подходы к оценке рентабельности взаимоотношений кредитной организации и ее клиента. С этой целью выявляются недостатки и просчеты существующих подходов к оценке рентабельности отношений банка с клиентами и предлагается авторская методика анализа рентабельности взаимоотношений банка с группами клиентов., исследуются общие и специфические черты структуры взаимоотношений банка с различными группами клиентов, приводится общая модель баланса взаимоотношений банка с клиентами-нефинансовыми организациями.

Ключевые слова: рентабельность, степень кредитоспособности, модель, группы клиентов.

Рентабельность является одним из основных синтетических качественных показателей эффективности хозяйственно-финансовой деятельности субъекта. Данный показатель определяет уровень отдачи затрат и степень использования материальных, трудовых и денежных средств в процессе его деятельности.

Применительно к кредитным организациям рентабельность гарантирует уплату налогов и выполнение других обязательств, расширение деятельности субъекта, удовлетворение материальных и социальных нужд работников. При определенном уровне рентабельности достигается финансовая устойчивость банка. Уровень рентабельности, как известно, определяются с помощью системы показателей, которые выражаются относительной величиной. Это – рентабельность продаж банковских продуктов и услуг, рентабельность их создания, рентабельность собственного капитала, рентабельность активов, рентабельность долгосрочных финансовых вложений, рентабельность инвестиций.

Рентабельность активов российских банков за последние годы резко колебалась: 01.01.2015 – 0,8%, 01.01.2016 – 0,2%, 01.01.2017 – 1,2%, 01.01.2018 – 1,0%, 01.11.2018 – 12,4%. Волатильность приведенных показателей не позволяет говорить о прочной финансовой устойчивости банковской системы. Это усугубляется тем, что отдельные группы банков были нерентабельными. В частности, отрицательная рентабельность капитала имела место на 01.10.2018 у банков, занимавших по величине активов 500–508-е места (–3,3%), а также у группы кредитных организаций, имевших 21–50-е места (–10,6%).

Условием устойчивой рентабельности является прибыльная деятельность на всех уровнях: банк в целом, подразделения банка, банковские продукты, рабочее место, взаимоотношения с клиентом. Российские коммерческие банки наиболее успешно управляют рентабельностью на первых трех уровнях. Менее освоены методики оценки рентабельности взаимоотношения банка с клиентом.

В экономической литературе предлагались разные подходы к определению рентабельности взаимоотношений банка с клиентами. В частности, предлагалось определить этот показатель на основе:

- рентабельности единицы каждого из банковских продуктов, в том числе кредитных продуктов;
- автоматизации учета доходов и расходов банка на уровне каждого клиента;
- составления баланса и отчета о прибылях и убытках в разрезе каждого клиента.

Основным недостатком всех предложенных подходов к оценке рентабельности взаимоотношений банка с отдельными клиентами является их трудоемкость. В связи с этим предлагается давать оценку рентабельности в разрезе групп клиентов конкретного банка за год. Индивидуальный подход целесообразно применять в отношении клиентов,

которые имеют проблемную задолженность банку по предоставленным услугам. При этом оценка уровня рентабельности должна базироваться на системном подходе, закрепленном во внутренних нормативных документах банка.

Система анализа рентабельности взаимоотношений банка с группами клиентов может включать следующие элементы:

- выделение субъекта анализа;
- определение периода оценки рентабельности взаимоотношений с клиентом;
- выбор метода оценки рентабельности взаимоотношений с клиентами;

- сравнение фактического и планового показателя эффективности взаимоотношений банка с клиентами;

- определение степени влияния отклонения фактических показателей от плановых на общие результаты деятельности банка для решения вопроса о возможной корректировке бизнес-плана.

Субъектами анализа являются группы клиентов конкретного банка (табл. 1). Выделение групп клиентов возможно на основе разных критериев: правовой статус клиента, отраслевая и социальная принадлежность, сектор экономики, размер деятельности, степень кредитоспособности, характер обслуживания.

Таблица 1
Группы клиентов

Критерии классификации	Правовая принадлежность	
	Юридические лица	Физические лица
Сектор экономики	– клиенты нефинансового сектора (нефинансовые организации) – клиенты финансового сектора – субъекты Федерации (разного уровня управления экономикой)	
Отраслевая принадлежность	– промышленные предприятия – транспорт – сельское хозяйство и т.д.	
Социальная принадлежность	– клиенты массового сегмента (mass retail) – клиенты среднего класса (mass affluent) – самостоятельные клиенты (privat banking)	
Характер обслуживания	– VIP-клиенты – стандартные клиенты	
Размер и характер деятельности клиента	– корпоративные клиенты – клиенты МСБ – индивидуальные предприниматели	
Уровень кредитоспособности	– первоклассные клиенты по уровню кредитоспособности – кредитоспособные клиенты – некредитоспособные клиенты	

Период оценки рентабельности взаимоотношений банка с группой клиентов должен быть достаточным, но не очень длительным (например, год). Исключение делается для клиентов, имеющих проблемную задолженность банку по его требованиям.

В качестве метода анализа целесообразно использовать построение баланса взаимоотношений коммерческого банка с группой клиентов на основе проведенных операций и с выведением финансового результата. Группировка статей такого баланса может быть произвольной, хотя и основывается на бухгалтерском учете банка. Важным требованием к его форме является удобство использования.

Сравнения фактического и планового показателей эффективности взаимоотношений банка с группой клиентов и оценка влияния отклонения фактического результата от планового на общие результаты деятельности банка необходимы для решения вопроса о возможной корректировке бизнес-плана.

Структура взаимоотношений банка с различными группами клиентов имеет общие и специфические черты. Поэтому конкретные формы баланса могут иметь свои особенности.

В качестве примера можно привести общую модель баланса взаимоотношений банка с клиентами-нефинансовыми организациями (табл. 2).

Таблица 2
Баланс взаимоотношений банка с клиентами-нефинансовыми организациями

№	Доходы, связанные с привлечением средств от нефинансовых организаций	№	Доходы от размещения средств, привлеченных от нефинансовых организаций
1	Среднегодовой остаток средств на счетах до востребования, подлежащий размещению (млрд руб.) $1 = 1.1 + 1.2 - 1.3 - 1.4$	7	Среднегодовой размер краткосрочных ссуд, выданных нефинансовым организациям (млрд руб.)
1.1	– на рублевых счетах	8	Среднегодовая процентная ставка по ссудам (%)
1.2	– на валютных счетах	9	Среднегодовой процентный доход (млрд руб.) $9 = 7 + 8$

Окончание табл. 2

№	Доходы, связанные с привлечением средств от нефинансовых организаций	№	Доходы от размещения средств, привлеченных от нефинансовых организаций
1.3	– отчисления в фонд обязательных резервов	10	Свободный ликвидный остаток на счетах нефинансовых организаций для прочего размещения (млрд руб.) $10 = 1 - 7$
1.4	– размер ликвидных активов на счетах до востребования для выполнения норматива H_2	11	Процентный доход от размещения средств нефинансовых организаций в форме депозитов в Банке России (млрд руб.)
2	Остаток средств на счетах срочных депозитов, подлежащих размещению (млрд руб.) $2 = 2.1 + 2.2 - 2.3$	12	Процентный доход МБК в пределах превышения МБК (А) над МБК (П) от размещения ресурсов нефинансовых организаций (млрд руб.)
2.1	– на рублевых счетах	13	Чистый процентный доход от услуг для нефинансовых организаций (+, –) (млрд руб.) $13 = 9 + 11 + 12$
2.1	– на валютных счетах	14	Сальдо комиссионных доходов (расходов) от нефинансовых организаций (млрд руб.)
2.3	– отчисления в фонд обязательных резервов	15	Общий доход от обслуживания нефинансовых организаций (млрд руб.) $15 = 13 + 14$
3	Среднегодовая процентная ставка (%)	16	Рентабельность взаимоотношений банка с нефинансовыми организациями $16 = 15 \div 6$
3.1	– счета до востребования		
3.2	– срочные депозиты		
4	Процентные расходы банка по ресурсам, привлеченным от нефинансовых организаций (млрд. руб.) $4 = (1 \times 3.1) + (2 \times 3.2)$		
5	Себестоимость банковских операций для обслуживания нефинансовых организаций (млрд руб.)		
6	Общие издержки банка по обслуживанию нефинансовых организаций (млрд руб.) $6 = 4 + 5$		

Следует отметить особенности построения предложенной модели.

1. Среднегодовые остатки средств на рублевых и валютных счетах рассчитываются как среднеарифметическая величина.

2. Размер отчислений в фонд обязательных резервов по счетам до востребования и срочным депозитам определяются на основе среднехронологического остатка за год и регламентируемых Банком России норм этих отчислений.

3. Остаток средств на счетах до востребования, необходимый для выполнения норматива H_2 , рассчитывается путем умножения среднегодового остатка на указанных счетах на уровень норматива (15%). Эта часть остатка должна оставаться предпочтительно в денежной форме и не подлежит размещению в кредитной и прочих формах.

4. Доход, полученный банком в виде процентов по ссудам, предоставленным группе клиентов, определяется как общий размер процентных платежей данной группы заемщиков за период. При этом результат получается завышенным при несвоевременной уплате процентов за кредит. Требуется соответствующая корректировка. Следует также учитывать, что банк не получает доходов по клиенту, но несет по нему дополнительные расходы с переходом ссуды в очередную группу риска: рассчитывается и формируется повышенный резерв на возможные потери по ссудам.

5. В разделе доходов табл. 2 строки 11 и 12 заполняются только в случае превышения остатка средств на счетах нефинансовых организаций над задолжен-

ностью по кредитам. В противном случае при определении уровня рентабельности необходимо учитывать дополнительные расходы банка по ресурсам, привлеченным с других сегментов рынка для кредитования соответствующей группы клиентов.

Предложенная модель апробирована на основе статистических данных Банка России: сделана попытка оценить среднюю рентабельность взаимоотношений кредитных организаций с клиентами по банковской системе России за 2017 г. на основе публикуемых Центральным банком статистических данных (табл. 3).

Расчетная величина рентабельности взаимоотношений банка с клиентом-нефинансовыми организациями является ориентировочной. Не совсем точный результат объясняется отсутствием сводных данных об издержках банковских операций по обслуживанию клиентов. Эти данные могут быть рассчитаны на уровне отдельных банков. Кроме того, условно допущена возможность покрытия недостатка ресурсов, привлеченных от нефинансовых организаций, для кредитования последних за счет вкладов физических лиц. Наконец, точность расчета требует специального анализа структуры свободных средств физических лиц, которые в определенный период могли быть использованы для кредитования нефинансовых организаций. Представляется, что такой анализ возможен только на уровне банка.

Однако, несмотря на отмеченные факторы неточности результата расчета, можно сделать вывод о рентабельности взаимоотношений банков с клиентами-нефинансовыми организациями в 2017 г.

Таблица 3

Баланс взаимоотношений коммерческих банков с клиентами-нефинансовыми организациями

№	Доходы, связанные с привлечением средств		№	Доходы от размещения средств, привлеченных от нефинансовых организаций	
1	Среднегодовой остаток средств на счетах до востребования и срочных депозитов (млрд руб.)	23 190,8	10	Среднегодовая задолженность по кредитам, предоставленным коммерческими банками нефинансовым организациям (млрд руб.)	28 574,9
	В том числе:			В том числе:	
	- рублевые счета			- рублевые счета	
	срок до востребования и до 1 года	7 575,2		срок до 1 года	5 211,7
	срок свыше 1 года	2 422,1		срок более 1 года	14 165,7
	- валютные счета			- валютные счета	
	срок до востребования и до 1 года	1 476,3		срок до 1 года	1 805,5
срок свыше 1 года	5 858,6	срок более 1 года	7 392,0		
2	Средняя величина средневзвешенных процентных ставок по привлеченным средствам в 2017 г. (%)		11	Средняя величина средневзвешенных процентных ставок по кредитам в 2017 г. (%)	
	В том числе:			В том числе:	
	- рублевые счета			- рублевые кредиты	
	срок до 1 года, включая срок до востребования, и	7,77		срок до 1 года	10,56
	срок более 1 года	8,42		срок свыше 1 года	10,7
	- валютные счета			- валютные кредиты	
	срок до 1 года, включая срок до востребования, и	0,89		срок до 1 года	4,65
срок более 1 года	2,49	срок более 1 года	5,75		
3	Расчетная величина процентов, уплаченных нефинансовым организациям за год ($3 = 1 \times 2$) (млрд руб.)	951,3	12	Расчетная величина процентного дохода по кредитам для нефинансовых организаций за год ($12 = 10 \times 11$) (млрд руб.)	2 575,0
	В том числе:			В том числе:	
	- рублевые счета			- рублевые кредиты	
	срок до востребования и срок до 1 года	588,4		срок до 1 года	550,3
	срок более 1 года	203,9		срок более 1 года	1 515,7
	- валютные счета			- валютные кредиты	
	срок до востребования и срок до 1 года	13,1		срок до 1 года	84,0
срок более 1 года	145,9	срок более 1 года	425,0		
4	Расчетная величина среднегодового остатка средств на счетах обязательных резервов нефинансовых организаций	1 700	13	Чистый процентный доход ($13 = 12 - 9$) (млрд руб.)	1 623,7
5	Величина ликвидного остатка средств на счетах ФОР, необходимая для соблюдения норматива Банка России H_2	1311,3	14	Средняя рентабельность взаимоотношений банков с клиентами (нефинансовыми организациями) (%) ($14 = 13 \div 9$)	111,6
6	Возможное привлечение ресурсов физических лиц для кредитования нефинансовых организаций ($6 = 10 - (1 - 4 - 5)$)	8 397,1			
7	Средняя процентная ставка по вкладам физических лиц (%)	6			
8	Процентные расходы банков по привлеченным ресурсам от физических лиц, которые могли быть использованы для кредитования нефинансовых организаций (млрд руб.) ($8 = 6 \times 7$)	503,8			
9	Общая величина процентных расходов, связанных с обслуживанием нефинансовых организаций (млрд руб.) ($9 = 3 + 8$)	1 455,1			

Литература

1. Сайт Банка России. Отдельные показатели деятельности кредитных организаций, сгруппированных по величине активов. URL: www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/4-1-3_010118.htm&pid=pdko.
2. *Шеремет, А.Д., Щербакова, Г.Н.* Финансовый анализ в коммерческом банке. – Москва: Финансовая статистика, 2001. – 256 с.
3. *Масленченков, Ю.С., Тронин, Ю.Н.* Работа банка с корпоративными клиентами. – Москва: Юнити-Дана, 2003. – 358 с.
4. *Зайцева, Н.В.* Оперативный анализ прибыльности операций банка с отдельными клиентами // Деньги и кредит. – 2000. – № 9. – С. 55–56.
5. Банковское дело: учебник / под ред. О.И. Лаврушина. – Москва: КНОРУС, 2013. – 800 с.

PROFITABILITY OF RELATIONSHIP BANK AND CUSTOMER

Valentseva N.I.,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

The article analyzes approaches to assessing the profitability of the relationship between a credit institution and its client. To this end, the shortcomings and miscalculations of the existing approaches to assessing the profitability of the bank's relations with customers are revealed, and an author's method for analyzing the profitability of the bank's relations with groups of clients is proposed. non-financial organizations.

Keywords: profitability, creditworthiness, model, customer groups.

References

1. Bank Of Russia Website. Individual performance indicators of credit institutions grouped by assets. URL: www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/4-1-3_010118.htm&pid=pdko.
2. *Sheremet, A.D., Shcherbakova, G.N.* Financial analysis in a commercial Bank. – Moscow: Financial statistics, 2001. – 256 p.
3. *Malenchenko, Y.S., Tronin, J.N.* The work of the Bank with corporate clients. – Moscow: Unity-Dana, 2003. – 358 p.
4. *Zaitseva, N.V.* Operational analysis of profitability of Bank operations with individual clients / / Money and credit. – 2000. – No. 9. Pp. 55-56.
5. Banking: the textbook / under the editorship of O.I. Lavrushina. – Moscow: KNORUS, 2013. – 800 p.

Проблемы оптимизации затрат коммерческих банков при оценке кредитного риска и новации в области регулирования банковской деятельности в России

Зубкова Светлана Валерьевна,
канд. экон. наук,
доц. Департамента финансовых рынков и банков,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

Статья посвящена вопросам оптимизации затрат кредитных организаций при оценке кредитного риска, выявлению основных затрат, связанных с созданием трехуровневой системы контроля внутренних банковских рейтинговых систем по оценке кредитного риска в ракурсе новых требований МСФО 9 по расчету прогнозного резерва на возможные потери по ссудам.

Ключевые слова: оптимизация затрат, оценка кредитного риска, регулирование банковской деятельности, себестоимость кредитного продукта.

Банковская деятельность всегда относилась к той сфере, где государство осуществляло повышенный контроль в силу особой значимости данной отрасли для экономики и ее подверженности различным видам риска.

С развитием системы страхования вкладов и усилением ответственности государства перед вкладчиками центральные банки активно внедряют различные инновации в сфере регулирования, преследующие цели ужесточения контроля и минимизации риска в процессе деятельности коммерческих банков.

В результате возникает замкнутый круг: выполнение все возрастающих требований регулятора требует от банков все больших и больших расходов на создание и поддержание обеспечивающих подразделений, разработку и внедрение различных моделей по оценке рисков, что существенно влияет на эффективность банковского бизнеса. Это, в свою очередь, приводит к снижению интереса собственников развивать далее банковский бизнес.

В классической модели ценообразования по кредитным продуктам все большее место занимают расходы на капитал, нормативные отчисления в резервы и расходы на управление ликвидностью (рис. 1).

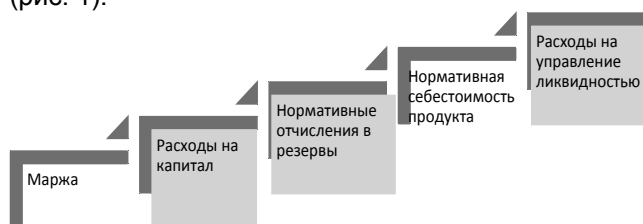

Рисунок 1. Ценообразование кредитного продукта с учетом риска

Себестоимость кредитного продукта складывается из следующих основных статей:

- реальная стоимость ресурсов;
- себестоимость кредитных услуг;
- прямые расходы;
- заработная плата специалистов по кредитованию;
- заработная плата специалистов по оценке рисков;
- заработная плата специалистов по сопровождению кредитов (кредитное администрирование);
- косвенные расходы;
- заработная плата сотрудников внутреннего аудита;
- часть затрат на внешний аудит;
- оценка риска для составления отчетности по МСФО 9;
- внедрение внутренних процедур оценки достаточности капитала.

В течение последнего десятилетия в России Банком России планомерно внедряются международные принципы оценки рисков банковской деятельности на основании стандартов Базельского комитета и Международных стандартов финансовой отчетности.

В период 2015–2018 гг. появилось несколько принципиально новых документов Банка России, требующих от банков внедрения в своей деятельности совершенствования своих кредитных бизнес-процессов и методологии, таких как:

- Инструкция Банка России от 28.06.2017 № 180-И «Об обязательных нормативах банков» (вместе с «Методикой расчета кредитного риска по условным обязательствам кредитного характера», «Методикой расчета кредитного риска по ПФИ», «Методикой определения уровня риска по синдицированным ссудам», «Порядком расчета норматива максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков (Н6) по сделкам, совершаемым на возвратной основе», «Методикой расчета риска изменения стоимости кредитного требования в результате ухудшения кредитного качества контрагента», «Порядком распределения прибыли (части прибыли)»);

- Положение Банка России от 06.08.2015 № 483-П «Положение о порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов» (вместе с «Требованиями к качеству данных, используемых банками для создания и применения моделей количественной оценки кредитного риска для целей расчета нормативов достаточности капитала») и ряд других.

Банкам предоставлена возможность оценивать кредитные риски на основании создания своих собственных внутренних рейтинговых систем. Однако разработка таких систем требует наличия высококвалифицированных специалистов или средств на приобретение дорогостоящих методик. Кроме этого, в коммерческих банках должна быть организована система внутреннего аудита в соответствии с требованиями Банка России, также предполагающая профессионализм специалистов, которые в состоянии организовать работу надлежащим образом.

Создание трехуровневой системы контроля внутренних рейтинговых систем включает в себя следующие этапы:

- этап разработки;
- выборочная оценка обоснованности количественных оценок компонентов кредитного риска и процедуры их отражения во внутренних документах;
- этап внутренней валидации;
- оценка качества установленных процедур валидации рейтинговых систем;
- контроль за проведением валидации в соответствии с установленными процедурами;
- оценка эффективности проводимой валидации рейтинговых систем;
- проверка качества системы управления кредитным риском, полноты и эффективности проводимой внутренней валидации рейтинговых систем;

- подтверждение того, что валидация произведена сотрудниками, независимыми от подразделения, разработавшего модель (проверка на отсутствие конфликта интересов);

- подтверждение обоснованности выводов, полученных по итогам проведения внутренней валидации на основе выборочной проверки;

- использование;
- ИТ-поддержка;
- проверка непрерывности функционирования рейтинговых систем;

- проверка доступа к данным рейтингования;

- проверка ручных изменений рейтинга.

Внедрение всего перечисленного вынуждает многие банки обращаться в консалтинговые компании, чьи услуги стоят недешево.

С 1 января 2018 г. в России при составлении отчетности по международным стандартам для коммерческих банков введен стандарт МСФО 9 что потребовало от банков кардинального изменения бизнес-процессов и разработки или приобретения моделей оценки ожидаемых потерь при определении кредитного риска.

В течение 2018 г. российские коммерческие банки активно разрабатывали и внедряли в свои кредитные процессы модели оценки кредитов в соответствии с требованиями данного стандарта, что также существенно отразилось на их затратах.

С 1 января 2019 г. Банком России принято решение о постепенном сближении российского бухгалтерского учета в кредитных организациях с МСФО 9. Если до последнего времени в большинстве банков бизнес-процессы по оценке кредитного риска по стандартам МСФО были организованы по локальному принципу (функция отдельных подразделений), то в настоящее время банки спешно пересматривают кардинально подходы к оценке риска, практически меняя все бизнес-процессы, стратегию портфеля и коммерческую политику.

Внедрение МСФО 9 в российский учет потребовало от банков выделения средств не только на доработку моделей, но и на обучение специалистов, доработку ИТ-систем, управленческой отчетности.

Ключевым новшеством, с которым столкнутся кредитные организации при переходе на МСФО 9, является обязательная классификация активов на три категории.

К первой категории относятся активы, по которым банк планирует получать только проценты и основной долг. К ним можно отнести дебиторскую задолженность, кредиты, инвестиции в государственные облигации и др. Учет таких активов необходимо вести по амортизированной стоимости, что предполагает начисление процентного дохода по эффективной процентной ставке.

Ко второй категории необходимо относить финансовые активы, приобретаемые банком с целью последующей перепродажи, т.е. акции компаний и производные финансовые инструменты. Целью данной бизнес-модели является активная покупка и продажа. Для таких активов МСФО 9 предлагает

вести учет по справедливой стоимости через прибыль или убыток.

Третья категория подойдет для комбинированной бизнес-модели банка, когда одни и те же финансовые активы могут быть использованы и для получения денежных потоков, и для перепродажи. Учет активов данной категории будет вестись по справедливой стоимости через прочий совокупный доход. Процентные доходы, убытки от обесценения, курсовые разницы будут отражены в составе прибыли или убытка.

Таким образом, банки уже на стадии возникновения кредитной задолженности должны идентифицировать ссуду, проведя SPPI (Solely payments of principal and interest) тест и отнести ее в одну из трех групп. Критерий SPPI – характеристика финансового актива, означающая, что условия договора предусматривают возникновение в установленные сроки потоков денежных средств, представляющих собой выплату исключительно основного долга и процентов на непогашенную часть основной суммы долга.

Тест основан на следующих принципах:

- SPPI-тест предполагает, что денежные потоки по финансовому активу представляют собой только погашение номинала и процентов. Например, конвертируемые облигации или кредиты, доходность которых зависит от прибыли компании, не пройдут SPPI-тест и будут учитываться по справедливой стоимости.

- Логика теста заключается в сравнении исследуемого финансового актива с «идеальным» (benchmark) инструментом.

- При проведении теста рекомендуется разделять все финансовые инструменты на три кластера:

- Кластер 1. Группы активов, для которых выполнение SPPI-теста очевидно из общих параметров договора.
- Кластер 2. Подгруппа однородных активов, для которых возможен коллективный анализ.
- Кластер 3. Анализ на индивидуальной основе.

Еще одним существенным новшеством, внесенным МСФО 9, является изменение расчета резервов. Расчет резервов будет производиться в момент постановки инструмента на учет, при возникновении риск-событий, изменении условий и платежей по договору, в конце отчетного периода. Расчет резервов осуществляется в соответствии с распределением договоров по трем корзинам: без просрочки – корзина 1, с просрочкой до 90 дней – корзина 2 и с просрочкой 90 и более дней – корзина 3. Условия перехода по корзинам могут быть более сложными, они определяются кредитной политикой банка. То есть в соответствии с МСФО 9 резервы рассчитывают с момента постановки инструмента на учет, не дожидаясь просрочки. Таким образом, резервы будут соответствовать сумме ожидаемых кредитных убытков. Согласно новому стандарту, коммерческие банки обязаны признавать оценочный резерв под ожидаемые кредитные

убытки либо на протяжении 12 месяцев, либо на протяжении срока инструмента, в зависимости от наличия значительного увеличения кредитного риска после первоначального признания. Оценка ожидаемых кредитных убытков отражает взвешенный с учетом вероятности результат, временную стоимость денег и наилучшую доступную прогнозную информацию.

Перед российскими банками в настоящее время стоят такие задачи, как внедрение новой методологии резервирования, обеспечение большей вовлеченности разных подразделений банка в кредитные бизнес-процессы, автоматизация большого числа ручных операций в связи с расширением функционала, выстраивание интеграций между различными ИТ-системами банка в силу увеличения количества необходимых атрибутов и итераций.

Важно отметить, что внедрение внутренних рейтингов при оценке кредитного риска не является обязательным для российских банков, в то время как необходимость оценки кредитных активов в соответствии с МСФО 9 распространяется на все банковские кредитные организации, включая банки с базовой лицензией. В результате на банковском рынке сложилась ситуация, что для расчета резервов в соответствии с МСФО 9 каждый российский банк применяет свою собственную модель, качество которой трудно оценить. Неизбежно встает вопрос о модельном риске, валидации применяемых моделей, банке моделей и т.д., что опять же потребует дополнительных затрат.

Ответственность государства перед вкладчиками оборачивается для банков высочайшей степенью регулирования, что приводит к росту расходов банков на обеспечение регуляторных требований и к снижению заинтересованности собственников в развитии банковского бизнеса.

Возможно, решение вопроса по ограничению аппетита коммерческих банков к риску стоит в другой плоскости: не все более возрастающая регуляторная нагрузка, а меры, направленные на повышение социальной ответственности банков; не хаотичный процесс разработки банками неизвестных методик по оценке риска, а внедрение банками разработанных и сертифицированных силами регулятора стандартных инструментов оценки ожидаемых потерь в соответствии с МСФО 9.

Литература

1. Современные проблемы и перспективы развития финансовых рынков и банков: монография / ред. Н.Э. Соколинская. – Москва: КНОРУС, 2018. – 241 с.
2. Сайт Банка России. Данные об объемах привлеченных кредитными организациями средств организаций. URL: www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/4-2-2_15htm&pid=pdko.
3. Сайт Банка России. Данные об объемах кредитов, депозитов и прочих размещенных средств, предоставленных организациям, физическим лицам и кредитным организациям. URL:

www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file_system/4-3-1_17htm&pid=pdko.

4. Статистический бюллетень Банка России. URL: www.cbr.ru/publ/bbs/.
5. Риск-менеджмент в коммерческом банке: кол. монография / И.В. Ларионова, Н.И. Валенцева, Г.С. Панова и др. / под ред. И.В. Ларионовой. – Москва: КНОРУС, 2014. – 436.
6. Обзор банковского сектора Российской Федерации. URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_184.pdf.
7. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2017 году. URL: http://www.cbr.ru/publ/bsr/bsr_2017.pdf/.

PROBLEMS OF OPTIMIZATION OF COSTS OF COMMERCIAL BANKS IN ASSESSING CREDIT RISK AND INNOVATION IN THE AREA OF REGULATION OF BANKING IN RUSSIA

Zubkova S.V.,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

The article is devoted to the optimization of costs of credit organizations in assessing credit risk, identifying the main costs associated with the creation of a three-level control system of internal

banking rating systems for assessing credit risk in the light of the new requirements of IFRS 9 for calculating the forecast reserve for possible loan losses.

Keywords: cost optimization, credit risk assessment, banking regulation, cost of credit product.

References

1. Modern problems and prospects of development of financial markets and banks: monograph / ed. – Moscow: KNORUS, 2018. – 241 p.
2. Bank of Russia Website. Data on the volume of funds attracted by credit institutions. URL: www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/4-2-2_15htm&pid=pdko.
3. Bank of Russia Website. Data on the volume of loans, deposits and other placed funds provided to organizations, individuals and credit institutions. URL: www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file_system/4-3-1_17htm&pid=pdko.
4. Statistical Bulletin of the Bank of Russia. URL: www.cbr.ru/publ/bbs/.
5. Risk management in commercial banks: count monograph / I.V. Larionov, N. And. Valencia, G. S. Panova et al. / under the editorship of I. V. Larionova. – Moscow: KNORUS, 2014. – 436.
6. Overview of the banking sector of the Russian Federation. URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_184.pdf.
7. Report on the development of the banking sector and banking supervision in 2017. URL: http://www.cbr.ru/publ/bsr/bsr_2017.pdf/.

Воздействие теневого банкинга на банковскую систему: каналы трансляции рисков теневого банкинга

Гаврилин Андрей Владимирович,
канд. экон. наук,
доц. Департамента финансовых рынков и банков,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

Исследование посвящено изучению каналов и способов воздействия теневого банкинга на российскую банковскую систему. Особое внимание уделено формированию рисков в самой системе теневого банкинга и последующей их трансляции в банковскую систему.

Ключевые слова: теновый банкинг, риски, бизнес модели, секьюритизация, хеджевые фонды.

В современных исследованиях отмечается рост опасений проявления рисков теневого банкинга. Такие опасения в первую очередь эксперты связывают с тем, что конкуренция неравная, а также с тем, что теневой банкинг способствует волатильности на финансовом рынке. Высказываются опасения, что излишне жесткое регулирование банковской деятельности в совокупности с увеличением субъектов теневого банкинга может запустить процесс дезинтермедиации коммерческих банков, что подтолкнет последних к смене своих бизнес-моделей.

Обратим внимание на деятельность субъектов теневого банкинга и традиционных коммерческих банков путем проведения некоторого сравнительного анализа. Для классического банка характерны функция аккумуляции свободных денежных средств и их перераспределение. Мы помним, что так называемое «золотое правило» гласит: пассивы и активы кредитной организации должны быть сбалансированными с точки зрения сроков; а в реальности это малодостижимо. В таком случае может проявиться риск ликвидности, в том числе в связи с возможным массовым изъятием депозитных средств, ухудшением финансового состояния кредитной организации

Рассмотрим более подробно риски, которые формируются в самой системе теневого банкинга. Специалисты отмечают несколько основных аспектов, носящих риски непосредственно в самой системе теневого банкинга:

- преобразование ликвидности: денежные средства непосредственно направляются на приобретение труднореализуемых активов, что ведет к концентрации таких активов в портфелях и может способствовать возникновению кризиса ликвидности на денежном рынке;
- преобразование или трансформация срока погашения: краткосрочное фондирование используется для вложения в активы долгосрочного характера;
- несовершенные механизмы по передаче кредитного риска;
- наращивание леввериджа: осуществление инвестирования заемных средств, что позволяет увеличивать прибыль, но потенциально делает систему более уязвимой с точки зрения системного риска.

Совет по финансовой стабильности тоже указывает прямой и косвенный каналы трансляции рисков теневого банкинга. Прямой канал подразумевает непосредственное владение самим субъектом теневого банкинга; вложение кредитными организациями средств в такие долговые бумаги.

Основными признаками определения наличия риска участия являются принятие управленческих решений или решений рекомендательного характера в отношении деятельности субъекта теневого банкинга: предоставление кредитной организаци-

ей разнообразной поддержки (предоставление ликвидности, кредитная поддержка, вложение в капитал). Отметим, что единый бренд, осуществление выплат кредитной организации из прибыли субъекта теневого банкинга, экономическая зависимость от банка, ожидания инвесторов также могут быть признаками наличия такого рода риска.

Остановимся на более детальном рассмотрении операций с ценными бумагами теневого бизнеса.

В итоге на выходе мы получаем актив, который воспринимается безрисковым и легко реализуемым на рынке, вместо очень рискованной задолженности по долгосрочным кредитам. В качестве покупателей таких бумаг в основном выступают институциональные инвесторы. Отметим, что наибольшее количество этапов секьюритизации проходят активы очень низкого качества. К примеру, высококачественные кредиты (например автокредиты), как правило, не проходят больше трех этапов, в то время как ипотечные кредиты категории *subprime* проходят семь и более этапов. Прохождение большего количества этапов секьюритизации позволяет «отполировать» актив и сделать его привлекательным для рынка. При этом наблюдается массовая продажа секьюритизированных ценных бумаг, что тянет за собой снижение их стоимости и может самым непоправимым образом повлиять на финансовое состояние кредитных организаций, которые имели на своем балансе большой объем таких бумаг. Субъекты теневого банкинга в этот момент испытывают дефицит финансирования и вынуждены искать поддержки со стороны кредитных организаций-спонсоров.

В качестве следующего примера укажем так называемые взаимные фонды денежного рынка. Фонды финансируются за счет продажи своих акций. По сравнению с банковскими депозитами такие фонды могут предложить большую доходность, вкладывая средства в банковские сертификаты, разнообразные коммерческие бумаги, государственные бумаги. На сегодняшний день вопрос об отнесении этих фондов к субъектам теневого банкинга остается открытым и дискуссионным. С одной стороны, критериям отнесения к субъектам теневого банкинга они не соответствуют, с другой – такие фонды могут послужить в качестве источника системных рисков из-за зависимости от ситуации на рынке.

Значительные риски связаны с деятельностью хеджевых фондов. Следует отметить, что такие крупные хедж-фонды вполне самостоятельно могут осуществлять спекулятивные атаки посредством управления спросом и предложением на рынке, манипулирования информацией.

Следует сказать и о том, что многие страховые компании также оказались под пристальным вниманием регуляторов, поскольку ряд страховых продуктов оказался нетрадиционным, что позволило клиентам страховых компаний исказить свою финансовую отчетность. Кроме того, страховщики были уличены в том, что использовали эти инструменты с целью завышения резервов за счет резервов других страховщиков.

В качестве примера можно привести организацию компанией AIG ряда операций для кредитной организации PNC Financial Services Group, которые позволили последней осуществить списание сомнительных активов.

Многие специалисты отмечают особую роль компании AIG в кризисе 2008 г. Поскольку данная компания представляла собой крупнейшего страховщика в Соединенных Штатах с высшим инвестиционным рейтингом AAA на протяжении значительного времени, то для многих кредитных организаций являлась основным страховщиком, в том числе и по ипотечным ценным бумагам. Но в данном случае это не являлось в полной мере классическим страхованием, на которое распространяются требования по резервированию, поскольку форма страхования была в виде CDS-кредитных дефолтных свопов. Эти дефолтные свопы предполагают осуществление оплаты страховой компанией обязательств заемщиков, при наступлении у последних дефолта, в обмен на получение регулярной уплаты премий на весь период страхования. Очевидно, что рассматриваемая страховая компания не имела достаточного количества денежных средств на реальные выплаты в случае наступления страховых случаев. Кредитные организации обращались к такому страхованию в AIG с целью снижения кредитного риска. Экспертные оценки утверждают, что за счет проведения такого рода операций объем требуемого капитала на покрытие риска по активам снизился на 6,4% (с 8 до 1,6%).

В тот момент, когда страховая компания AIG начала испытывать достаточно серьезные финансовые трудности, в том числе и из-за банкротства Lehman Brothers (компания обеспечивала страхование ипотечных ценных бумаг Lehman Brothers), правительство Соединенных Штатов Америки оказало компании AIG поддержку. Данная поддержка была оказана с целью недопущения дальнейшей цепочки банкротств ведущих игроков финансового рынка.

Микрофинансовые организации, различные операторы электронных денежных средств, платформы P2P, являющиеся субъектами теневого банкинга, могут иметь дополнительные риски в том случае, если у субъекта теневого банкинга права осуществлять долгосрочные инвестиции.

Для данных субъектов теневого банкинга могут быть характерны риски так называемого «хищнического кредитования». Под хищническим кредитованием в этом случае понимается агрессивное навязывание кредита или осуществление финансирования по завышенным ставкам.

Следует отметить и еще один момент с точки зрения рисков, которые связаны с субъектами теневого банкинга. Устойчивое и последовательное развитие банковской системы сталкивается со значительной проблемой в лице конкурентов-компаний IT, которые могут приумножать риски кредитных организаций по причине слабых требований к последним со стороны регулятора.

Литература

1. *Гаврилин, А.В., Ускова, В.В.* Дискуссионные аспекты понимания сущности теневого банкинга и его влияния на экономику и банковский сектор // *Economics*. – 2017. – № 6 (27). – С. 50–62.
2. *Усоскин, В.М.* Теневой банкинг: место и роль в системе финансового посредничества // *Деньги и кредит*. – 2016. – № 4. – С. 20–27.
3. Euronews. LehmanBrothers: банкротство, которое потрясло мир // Euronews. URL: <http://ru.euronews.com/2016/09/15/eight-years-on-the-collapse-of-lehman-brothers>
4. *Дворецкая, А.Е.* Теневой банкинг: институциональное и функциональное регулирование // *Деньги и кредит*. – 2013. – № 4. – С. 13–19.
5. The financial crisis inquiry commission report // Financial crisis inquiry commission. – 2011. – P. 105–168. URL: http://fcic-static.law.stanford.edu/cdn_media/fcic-reports/fcic_final_report_full.pdf.
6. *Абрамова, М.А., Мамута, М.В.* Shadow Banking в России: факторы распространения, возможности регулирования // *Вестник Финансового университета*. – 2014. – № 5. – С. 55–62.

INFLUENCE OF SHADOW BANKING ON THE BANKING SYSTEM: SHADOW BANKING RISK BROADCAST CHANNELS

Gavrilin A.V.,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

The study is devoted to the study of channels and methods of the impact of shadow banking on the Russian banking system. Particular attention is paid to the formation of risks in the shadow banking system itself and their subsequent transmission to the banking system.

Keywords: shadow banking, risks, business models, securitization, hedge funds.

References

1. *Gavrilin, A.V., Uskova, V.V.* Discussion aspects of understanding the essence of shadow banking and its impact on the economy and the banking sector // *Economics*. – 2017. – No. 6 (27). Pp. 50–62.
2. *Usoskin, V.M.* Shadow banking: place and role in the system of financial intermediation // *Money and credit*. – 2016. – No. 4. – С. 20–27.
3. Euronews. LehmanBrothers: the bankruptcy that shook the world // Euronews. URL: <http://ru.euronews.com/2016/09/15/eight-years-on-the-collapse-of-lehman-brothers>
4. *Dvoretskaya, A.E.* Shadow banking: institutional and functional regulation. *Money and credit*. – 2013. – No. 4. – С. 13–19.
5. The financial crisis inquiry commission report // Financial crisis inquiry commission. – 2011. – P. 105–168. URL: http://fcic-static.law.stanford.edu/cdn_media/fcic-reports/fcic_final_report_full.pdf.
6. *Abramova, M.A., Mamuta, M.V.* Shadow Banking in Russia: factors of distribution, possibilities of regulation. *Vestnik FINANSOVOGO universiteta*. – 2014. – No. 5. Pp. 55–62.

Процентная политика кредитных организаций: принципы реализации и современные проблемы

Мешкова Елена Ивановна,

канд. экон. наук,
доц. Департамента финансовых рынков и банков,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

Исследование посвящено выявлению современных проблем формирования и реализации процентной политики в кредитных организациях и разработке предложений и рекомендаций по повышению эффективности процентной политики банка.

Ключевые слова: процентная политика, критерии эффективности политики, модели ценообразования, комплекс моделей.

Процентная политика кредитной организации – это совокупность мероприятий по регулированию экономических процессов для достижения заявленных целей посредством управления процентными ставками. На макроуровне процентная политика выступает одним из основных инструментов денежно-кредитного регулирования и направлена на оптимизацию объема денежной массы в обращении и темпов инфляции, стимулирование или сокращение инвестиций. Одновременно процентная политика оказывает влияние на платежный баланс страны и валютный курс.

Процентная политика коммерческих банков на микроуровне направлена на обеспечение рентабельности банковского бизнеса, эффективное управление собственными и привлеченными ресурсами банка с учетом профиля принимаемых рисков, последовательное развитие бизнеса кредитного учреждения в целом. Особое место процентная политика занимает в качестве инструмента управления банковскими рисками, формируя источник покрытия потерь.

Процентная политика кредитных организаций является субъективной, надстроечной категорией, однако она опирается на объективную основу – закономерности экономического развития общества. Процентная политика не должна вступать в противоречие с состоянием финансового рынка, денежно-кредитной политикой страны и одновременно она определяется стратегией и тактикой каждого конкретного коммерческого банка с учетом его особых, специфических условий, а значит, несет в себе как объективное, так и субъективное начало.

Процентная политика банковского сектора развивалась, следуя за эволюцией экономической мысли о сущности, функциях и роли кредита и ссудного процента.

Действительно, ссудный процент возникает на базе кредитных отношений, субъектами которых являются кредитор (получатель процента) и заемщик (плательщик). Результат использования кредита становится источником формирования ссудного процента. В значительной степени то, насколько эффективным является использование кредита с позиции соотношения риска и дохода, определяет наличие источника для уплаты процентов.

Если рассматривать теоретическое представление о ссудном проценте, то для рыночной экономики признается неразрывная связь между спросом и предложением денег, объемом сбережений и инвестиций, процентом и доходом как элементами единой системы. Признается также взаимосвязь между денежным и реальным секторами экономики.

Современные авторы выделяют следующие основные факторы, определяющие уровень ссудного

процента. Прежде всего, это спрос на кредиты и депозиты. На основе существующих исследований утверждается, что на процентные ставки по кредитам положительно влияют реальный уровень ВВП и темп инфляции. В качестве следующих значимых факторов называются эффективность банка, кредитный риск и волатильность процентных ставок. Банковские затраты на посредничество также рассматриваются в качестве фактора, влияющего на процентные ставки. Процентная ставка по кредитам также зависит от рискованности кредитного портфеля. Важнейшим фактором является денежно-кредитная политика. Денежная рестрикция определяет уменьшение резервных депозитов и рост рыночных процентных ставок, и наоборот. Одновременно отмечается, что изменение стоимости финансирования оказывает различное влияние на банки в зависимости от их конкретных характеристик. Процентные ставки по краткосрочному кредитованию ликвидных и хорошо капитализированных банков меньше реагируют на изменение официальных ставок. Напротив, небольшие, низколиквидные и низкокапитализированные банки платят более высокую премию, поскольку рынок считает их более рискованными. Отмечается также, что подверженность банка влиянию внешних факторов зависит от структуры кредитного портфеля и структуры пассивов: банки с высокой долей долгосрочных кредитов менее склонны к изменению ставок, твердая депозитная база также стимулирует более плавное ценообразование кредитов. В качестве фактора, определяющего процентные ставки по кредитам, называют также временную структуру банковского баланса (обычно превышение срочности размещения ресурсов относительно привлечения), уровень концентрации банковского бизнеса и некоторые другие.

Процентная политика банка определяется стратегией его развития, а также формируется на основе базовых бизнес-политик банка: кредитной и депозитной. Процентная политика должна быть также неразрывно связана с политикой управления банковскими рисками, поскольку общепризнано, что риск-составляющая банковского продукта является важным фактором формирования уровня процентных ставок. Сегодня уже сложилось понимание того, что банку важно не просто принять взвешенное решение выдавать кредит или нет, но и оценить риск по сделке количественно и включить соответствующую надбавку за риск в процентную ставку по кредиту. Адекватная процентная политика должна обеспечивать источник покрытия банковских рисков по активным операциям.

С другой стороны, процентная политика банка, соответствующая текущим задачам развития бизнеса, является важнейшим условием эффективной реализации бизнес-задач кредитной организации.

Важным вопросом является следующий: что выступает критерием эффективной процентной политики? Представляется, что это целая система характеристик:

- наличие платежеспособного спроса на кредиты и, соответственно, темп роста кредитного

портфеля банка (в сравнении со среднеотраслевым);

- размер процентной маржи банка, в том числе по отдельным продуктам;

- наличие подтвержденной связи между процентной маржей банка и уровнем кредитного риска.

Процентная политика кредитной организации строится на основе следующих принципов:

- принцип согласованности: соответствие стратегии банка и тактическим решениям, единство целей с кредитной, депозитной и другими политиками банка;

- принцип эффективности: политика должна приводить к реализации заявленных целей (рентабельность операций с учетом принимаемых рисков, ликвидность банка);

- принцип гибкости и дифференциации: обеспечение гибкости решений в части ценообразования продуктов, дифференциация процентных ставок в зависимости от вида ссуд, сроков кредитования, надежности и финансовой устойчивости контрагентов и т.д.;

- принцип единства элементов процентной политики: процентная политика должна рассматриваться в качестве единой целостной системы, которая включает комплекс взаимосвязанных элементов.

Процентная политика банка должна формироваться на основе и в неразрывной взаимосвязи с основными документами, определяющими стратегические цели банка и тактические приемы их достижения (стратегия банка, кредитная политика, политика управления рисками и другие). Важно, чтобы процентная политика разрабатывалась в неразрывной связи с политикой управления рисками банка.

Процентная политика должна рассматриваться и утверждаться наблюдательным советом банка исходя из того, что в соответствии со статьей 11.1-1. Федерального закона «О банках и банковской деятельности» именно он отвечает за утверждение порядка применения банковских методик управления рисками. Одной из функций процентной политики является как раз управление кредитным риском банка. В предварительном порядке процентная политика должна быть рассмотрена правлением или другим коллегиальным органом банка, который несет ответственность за управление активами и пассивами банка. Необходимо устанавливать и соблюдать сроки актуализации политики.

Представляется, что процентная политика банка как документ должна включать следующие основные разделы:

- цели проведения;
- принципы формирования процентных ставок по активным и пассивным операциям;

- виды применяемых процентных ставок;
- определение типа процентной политики в целом и в разбивке по банковским продуктам (консервативная, умеренная, агрессивная);

- характеристика модели ценообразования банковских продуктов по активным и пассивным

операциям. Эта модель должна соответствовать характеру и сложности банковского бизнеса;

- принципы дифференциации процентных ставок по банковским продуктам;
- распределение полномочий и ответственности рабочих комитетов банка, структурных подразделений и отдельных работников по проведению и оценке эффективности процентной политики;
- механизмы контроля соблюдения процентной политики бизнес-подразделениями банка.

Процентная политика коммерческого банка может быть как централизованной, когда банк управляет системой процентных ставок банка из единого центра, так и децентрализованной, предполагающей передачу существенных полномочий по формированию ставок на уровень отдельных бизнес-единиц банка.

Банкам необходимо иметь адекватные информационные системы, обеспечивающие возможность проведения дифференцированной по продуктам, клиентам, сегментам рынка процентной политики.

Необходимо предусмотреть наличие системы оценки эффективности процентной политики, должна быть обеспечена обратная связь между результатами проводимой процентной политики и бизнес-политиками и процессами банка. При этом важно наличие связи эффективности проводимой процентной политики с системой экономического стимулирования подразделений (сотрудников) банка. И наконец, банку необходимо иметь систему внутреннего контроля, направленную на мониторинг эффективности процентной политики.

Разработка и реализация процентной политики являются важнейшим элементом финансового и риск-менеджмента в банке. Соответственно, для обеспечения эффективности процентной политики необходимо решение не только методологических, но и широкого круга организационных задач. В банке должна быть создана комплексная система формирования, актуализации, проведения и контроля результатов проводимой процентной политики. Эта система включает совокупность взаимосвязанных элементов, в числе которых следует выделить:

- цели процентной политики;
- принципы процентной политики;
- модели ценообразования;
- регламентация;
- организационное обеспечение;
- поддержка со стороны информационных технологий;
- оценка эффективности.

Каждый из выделенных элементов процентной политики играет важную роль. При отсутствии какого-либо одного элемента не может быть достигнута эффективность процентной политики в целом. Например, банк может иметь адекватные ситуации и позиции на рынке цели и принципы проведения процентной политики, современные и обоснованные модели ценообразования продуктов, но система полномочий по принятию решений

будет существенно снижать эффективность ее проведения.

Рассмотрим отдельные элементы системы более подробно.

1. Цели процентной политики должны соответствовать общим стратегическим целям банка, а именно: обеспечению финансовой устойчивости банка, рентабельности капитала, поступательному развитию банковского бизнеса. Вместе с тем цели процентной политики в иерархии целей банковского бизнеса относятся к следующему уровню, а именно, направлены на максимизацию процентной маржи, снижение ее волатильности, стимулирование эффективности перераспределения ресурсов в рамках коммерческого банка, стимулирование формирования ресурсов с определенными характеристиками и т.д. В определенные временные периоды цели процентной политики будут отражать специфику текущих тактических задач банка. Например, в условиях принятого решения о выходе на новый рынок банковских продуктов одной из целей процентной политики банка будет активное стимулирование продаж и т.д.

2. Общие принципы процентной политики присущи всем банкам, а специфические принципы будут иметь различия в зависимости от масштабов банка, количества территориальных структурных подразделений, его организационной структуры, специализации и других факторов. Например, коммерческий банк может проводить централизованную процентную политику, при которой функцию управления берет на себя какое-то из структурных подразделений головного офиса банка, а на уровень территориальных подразделений передается минимум полномочий, либо децентрализованную – с противоположной системой делегирования полномочий.

3. Следующим элементом системы является модель (комплекс моделей) ценообразования кредитных и депозитных продуктов, а также методик расчета процентных ставок: определение трансфертных ставок, спреда на покрытие кредитного риска, процентного риска и риска ликвидности, методика расчета базовой ставки по кредитованию, методика расчета надбавок для цели формирования прибыли, методика расчета стоимости капитала, методика распределения затрат по бизнес-направлениям и продуктам банка и т.д. Набор конкретных методических документов определяется моделью формирования процентных ставок, применяемой банком.

4. Регламентация предполагает обязательное наличие комплекса внутренних документов банка, определяющих максимально формализованное проведение процентной политики и ее взаимосвязь с другими документами.

5. Организационное обеспечение выделяется в отдельный элемент системы в силу его значимости. В банке должна быть организационная структура, соответствующая масштабам его деятельности и проводимой процентной политике. Например, если в коммерческом банке реализована система трансфертного ценообразования, то необ-

ходимо создание структурного подразделения, которое будет осуществлять организационную работу по реализации этой системы, обеспечивать перераспределение ресурсов и т.д. Необходимо наличие четких регламентов взаимодействия подразделений при проведении процентной политики, важно, чтобы эти документы четко формализовали действия подразделений банка и отдельных сотрудников, а также определили информационные потоки между подразделениями.

Еще одним вопросом, требующим наиболее оптимального решения, является порядок распределения полномочий между органами управления, рабочими комитетами, структурными подразделениями и должностными лицами банка. Необходимо, чтобы полномочия были четко закреплены нормативными документами банка. Как правило, общее собрание акционеров одобряет крупные сделки и сделки с заинтересованностью в соответствии с действующим законодательством РФ (применительно к процентной политике – в части процентных ставок); наблюдательный совет банка утверждает ключевые документы (стратегию банка, политику управления рисками, процентную политику), устанавливает полномочия правлению банка по принятию рисков, проведению процентной политики, а также принимает решения о сделках, превышающих соответствующие полномочия.

Правление банка отвечает за оперативное управление банком, в рамках этого рассматривает процентную политику, распределяет между рабочими комитетами банка, структурными подразделениями и отдельными должностными лицами полномочия по формированию процентной политики и закрепляет функции по ее реализации. Правление банка также утверждает основные внутрибанковские методики ценообразования и регламенты взаимодействия между подразделениями в процессе проведения процентной политики. Возможна передача полномочий по рассмотрению и утверждению отдельных документов рабочим комитетам банка.

Рабочие комитеты банка (комитет по управлению активами и пассивами, кредитный комитет, финансовый и др.), структурные подразделения, а также должностные лица (руководители подразделений, в том числе филиалов, дилеры и т.д.) участвуют в формировании и реализации процентной политики. Конкретный перечень функций и полномочий будет зависеть от того, какая в банке применяется модель ценообразования: используются ли трансфертные цены, реализована ли концепция экономического капитала и т.д.

6. Информационно-технологическое обеспечение процентной политики является необходимым условием ее эффективности. Процесс установления процентных ставок должен быть автоматизирован. Для подготовки отчетности необходимо наличие консолидированной базы данных на основе бухгалтерского, аналитического учета, а также внешних данных; должна быть обеспечена возможность структурирования информации.

7. Оценка эффективности процентной политики банка проводится постоянно с тем, чтобы вовремя обнаружить проблемы и подготовить предложения уполномоченному органу банка по корректировке процентной политики.

При проведении процентной политики необходимо отметить особую значимость аналитической работы, которая может выполняться финансово-аналитическим подразделением банка, плановым подразделением, казначейством банка, либо другими службами. Аналитические функции могут быть также распределены между разными структурными подразделениями кредитного учреждения.

Формирование эффективной процентной политики является важным условием прибыльного и стабильного банковского бизнеса.

Прежде всего риск-ориентированная процентная политика должна строиться таким образом, чтобы процентная маржа включала компенсацию ожидаемых потерь кредитной организации, тем самым формируя источник создания резервов на возможные потери и, соответственно, покрытия потерь при списании невозвращенных кредитов. И конечно, процентная маржа является важным источником формирования дохода. С развитием и усложнением банковской деятельности претерпевают изменение и подходы к ценообразованию кредитных продуктов.

Процесс ценообразования кредитного продукта – это определение его стоимости, приближенной к рыночной цене продукта со сходными характеристиками. Проблема ценообразования существует в связи с тем, что, несмотря на наличие рынка, кредитные продукты активно на нем не обращаются. Соответственно, понятие справедливой рыночной цены напрямую не применимо к сделкам прямого банковского кредитования: они обладают индивидуальными характеристиками, которые сложно формализовать. Процесс оценки представляет собой экстраполирование рыночных цен финансовых инструментов на нерыночные инструменты с учетом различий между их характеристиками.

В числе таких характеристик для кредитных продуктов могут быть названы: риск дефолта заемщика, ковенанты, обеспечение, структура и дополнительные условия по сделке и многие другие.

Модели ценообразования включают ключевые параметры (элементы), комбинация которых позволяет обеспечить показатели эффективности деятельности банка: установленную прибыльность активов, капитала или прибыльность капитала с учетом риска. В качестве основных параметров моделей выступают: перечень факторов ценообразования, способ определения стоимости ресурсной составляющей и операционных затрат, типы учитываемых рисков и т.д. Наиболее обоснованной процентная политика, как правило, становится при реализации системы трансфертного ценообразования.

Целью внедрения комплексной системы ценообразования является формализация формирова-

ния индивидуальной цены для каждой ссуды, включая идентификацию затрат и выявленных рисков.

В основе ценообразования финансовых инструментов любого коммерческого банка лежит система рыночных процентных ставок, определяемая целым рядом макроэкономических факторов, которые были рассмотрены ранее.

На микроуровне в качестве основных факторов ценообразования выступают: стоимость ресурсной базы банка; балансовые риски, которые принимает банк, проводя кредитные операции; уровень кредитного риска по сделке; расходы банка по кредитной операции и некоторые другие в зависимости от применяемой модели ценообразования.

Считается, что наиболее эффективным способом формирования внутренней модели ценообразования является создание и внедрение на первом этапе самой простой модели ценообразования с ее последующим поэтапным развитием на основе текущих приоритетов.

Модель ценообразования кредитных продуктов реализуется в несколько этапов:

- определение типа и структуры модели;
- определение этапов и сроков ее формирования;
- определение элементов цены, принципов расчета и последовательность их введения в модель;
- разработка критериев, на основании которых оценивается эффективность модели;
- оценка прибыльности с учетом риска;
- проведение факторного анализа прибыльности.

Комплексно анализируя место процентной политики в банковском менеджменте, следует подчеркнуть важность соблюдения последовательных этапов ее проведения: определение целей, разработка и утверждение методических документов и регламентных процедур и, наконец, оперативное проведение процентной политики.

На наш взгляд, оперативное управление процентными ставками должно включать следующие действия:

- сбор и анализ макроэкономической информации (оценка экономических, политических и социальных факторов, оценка перспектив применительно к разным рынкам, оценка ситуации на региональных рынках и т.д.);
- формирование прогноза в части кривой доходности, оценка риска изменения ее формы;
- анализ конкурентной среды в части как процентных ставок, так и депозитных и кредитных продуктов, предлагаемых конкурентами;
- подготовка предложений по уровню трансфертных ставок, надбавок, или системе процентных ставок по активным и пассивным операциям в зависимости от применяемой модели ценообразования;
- рассмотрение и утверждение ставок уполномоченными органами банка;

- анализ и оценка текущих результатов процентной политики, анализ процентной маржи по продуктам и бизнес-единицам, оценка выполнения банком в целом и отдельными подразделениями бизнес-планов и финансовых планов. Данный этап необходим для выявления и оценки складывающихся тенденций, выявления проблем на уровне структурных подразделений банка, и в случае необходимости – применения мер оперативного реагирования;

- оценка и систематизация результатов проводимой процентной политики, подготовка предложений на уполномоченный орган по корректировке процентной политики.

Основная проблема в области проведения банками процентной политики и ее эффективности в настоящее время – это обеспечение ее взаимосвязи с уровнем принимаемых рисков. Действительно, анализ действующей практики показывает, что основным принципом проводимой банками процентной политики по кредитным операциям является максимизация доходов кредитных организаций. Однако представляется, что эффективность банковского бизнеса необходимо оценивать с учетом уровня принимаемых рисков.

Литература

1. *Glantz, M.* Managing bank risk. An Introduction to Broad-Base Credit Engineering. – San Diego: Academic Press, 2003.
2. *Абдюкова, Э.И.* Формирование сбалансированной процентной политики коммерческого банка на российском рынке кредитных услуг: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Москва, 2015.
3. Банковское дело: Стратегическое руководство / кол. авторов; под ред. В. Платонова, М. Хиггинса. – Москва: Консалтбанкир, 2001.
4. *Бриггем, Ю.Ф., Эрхардт, М.С.* Финансовый менеджмент. – 10-е изд. – Санкт-Петербург: Питер, 2007.
5. *Бухтин, М.А.* Риск-менеджмент в кредитной организации: методология. Практика. Регламентирование: метод. пособие. – Москва: Регламент, 2008.
6. *Мешкова, Е.И.* Процентная политика в банковском риск-менеджменте: монография. – Москва: КНОРУС, 2018.

INTEREST POLICY OF CREDIT ORGANIZATIONS: PRINCIPLES OF IMPLEMENTATION AND MODERN PROBLEMS

Meshkova E.I.,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

The study is dedicated to identifying current problems in the formation and implementation of interest rate policies in credit institutions and developing proposals and recommendations to improve the effectiveness of the interest rate policy of the bank.

Keywords: interest rate policy, criteria for the effectiveness of policies, pricing models, a set of models

References

1. *Glantz, M.* Managing bank risk. An Introduction to Broad-Base Credit Engineering. – San Diego: Academic Press, 2003.

2. *Abdyukova, E.I.* Formation of a balanced interest rate policy of a commercial Bank in the Russian market of credit services: autoref. dis. ... Cand. Econ. sciences'. – Moscow, 2015.
3. Banking: Strategic direction / number of authors; under the editorship of V. Platonov, and M. Higgins. – Moscow: Konsaltbankir, 2001.
4. Of convenient to box elder Museum, J. F., Erhardt, M. S. in Financial management. – 10th ed. – St. Petersburg: Peter, 2007.
5. *Bukhtin, M.A.* Risk management in a credit institution: methodology. Practice. Regulation: the method. benefit. – Moscow: Regulations, 2008.
6. *Meshkova, E.I.* Interest rate policy in Bank risk management: monograph. – Moscow: KNORUS, 2018.

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ КРЕДИТОВАНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИХ ПРАКТИЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Социальные императивы в кредитной деятельности банков: региональный аспект

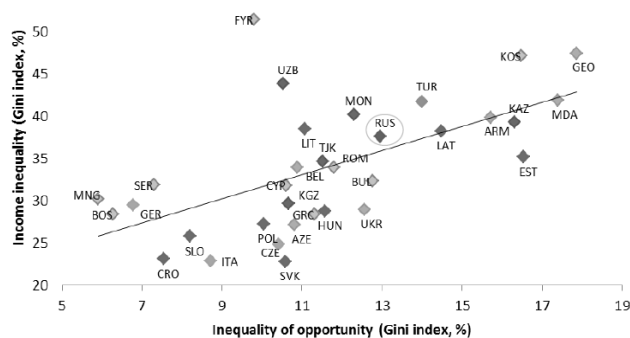
Фиапшев Алим Борисович,

д-р экон. наук,
проф. Департамента финансовых рынков и банков,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

Анализ показал, что роль социальные императивы российской банковской системы находятся в зачаточном состоянии и имеют узкую направленность, связанную с ипотечным кредитованием. В то же время внимание современного банковского бизнеса должно быть приковано к разрешению социального неравенства в доходах и социальных возможностях населения страны.

Ключевые слова: региональный аспект, территориальная структура банковской системы, поддержка социально бизнеса.

Проведенный анализ банковской деятельности показал, что российская банковская система в последние годы демонстрирует положительный финансовый результат. Он был обеспечен ростом активов, основу которого составляет кредитный процесс, в том числе в розничном секторе. К сожалению, этот факт протекает на фоне замедляющейся динамики увеличения депозитов, обусловленной, в свою очередь, продолжающимся не первый год убыванием реальных располагаемых доходов населения. Данная динамика рождает вполне закономерный вопрос о «качестве» кредитной деятельности российских банков, выражающемся в мере его воздействия на динамику социально-экономических показателей. Вялость этой динамики позволяет судить об этом росте (по крайней мере в части потребительского кредитования) как о росте недостаточного качественного, далеко не последним фактором которого является социальная уязвимость значительной части российского населения. Более того, банковская система явно несущественно способствует смягчению остроты социальной ситуации. Этому, по меньшей мере, не способствует и поступательное сокращение региональных банков со стороны ЦБ РФ. Поэтому российский банковский сектор и регионы находятся в плохом состоянии по сравнению с другими странами (рис. 1).

◆ Central Europe ◆ Central Asia ◆ Eastern Europe ◆ Russia ◆ SE Europe ◆ Turkey ◆ Western Europe

Рисунок 1. Неравенство по доходам и неравенство возможностей в разных странах, индексы Джини, %

Источник: EBRD Transition Report 2016–2017.

URL: <http://2016.tr-ebrd.com/>

В основе межстрановых различий по показателям неравенства уже заложено влияние внутреннего территориального фактора. Собственно, расхождения в возможностях, определенные сегодня местом проживания, отчетливо ощутимы на обычном уровне, особенно в периоды принятия

российскими гражданами решений, требующих от них максимальной мобилизации всех этих возможностей. Очевидно, что они трудно сопоставимы для людей, проживающих в российской глубинке и крупных мегаполисах.

Признание территориальных отставаний и различий стало уже общим местом в исследованиях региональной проблематики, однако это не отрицает того факта, что они составляют основу нынешнего этапа экономического и иного существования многочисленных российских территорий. На сегодняшний день мы наблюдаем более чем 50%-ные разрывы в динамике промышленного производства между регионами-лидерами и отстающими территориями. Существенны региональные различия и по показателям инвестиций в основной капитал. Наиболее высокие значения данного показателя имели место в регионах, где реализовывались масштабные государственные программы, в том числе инфраструктурной направленности. Разрывы в масштабах и характере экономической динамики с неизбежностью сказываются на социальной сфере. Индексы объемов розничного товарооборота, непосредственно зависящие от доходов граждан, различались по регионам почти на 10%. Положительная динамика самих реальных денежных доходов населения в 2017 г. имела место только в 19 субъектах РФ [1].

Снижению различий в уровне социально-экономического благополучия российских регионов не способствуют, как уже отмечалось, тенденции в изменении территориальной структуры коммерческого банковского сектора. Экономическая политика в определенных своих формах усугубляет негативный фон, сопутствующий нынешнему этапу в развитии значительного числа субъектов РФ. Речь идет о политике Банка России, ее надзорной компоненте, наиболее видимым проявлением которой является сужение коммерческого банковского сектора в российских регионах. Оно выразилось почти в двукратном сокращении числа кредитных организаций за последние семь лет. Нет необходимости лишней раз подчеркивать, об этом красноречиво говорит статистика самого ЦБ, что подавляющую часть вымывающегося из банковского сектора составляют кредитные организации из регионов. Данные регулятора о территориальном размещении кредитных организаций показывают, что сегодня чуть менее 60% от их общего числа сосредоточены в Центральном федеральном округе [2]. В рамках сложившегося территориального распределения кредитных организаций имеет значение концентрация активов в кредитных организациях, располагаемых в том же ЦФО. Банки этого территориального агломерата поглощают более 90% активов всей банковской системы. По данным регулятора, ежегодно публикуемым в Отчете о развитии банковского сектора и надзора, территориальные расхождения в обеспеченности населения разных российских регионов банковскими услугами имеются [3]. По отдельным регионам они существенны, но все же разрывы не столь глубоки, как по показателям насыщенности регионов кре-

дитными организациями и концентрации активов. Однако различия сохраняются, и нельзя сказать уверенно, что филиальная сеть крупных госбанков может их минимизировать, а тем более усилить социальную ориентацию проводимых ими кредитных операций. Данные ЕБРР показывают ответственность расхождений в обеспеченности городских и сельских жителей банковскими услугами (рис. 2).

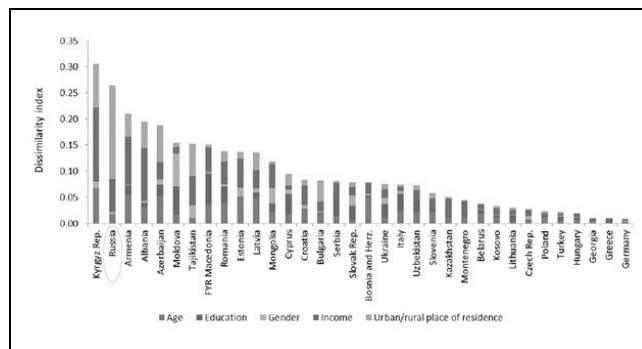

Рисунок 2. Различия с точки зрения неравенства во владении банковским счетом

Источник: EBRD Transition Report 2016–2017.
URL: <http://2016.tr-ebrd.com/>

Данные рисунка 2 отнюдь не показывают всю палитру межрегиональных различий в России, но все же они достаточно демонстративны и подчеркивают равенство возможностей к доступу к банковским услугам всех граждан, усиливающуюся по мере роста всей экономики. В России территориальный фактор продуцирования неравенства в доступе к банковским услугам доминирует над факторами дохода, возраста. Его влияние несопоставимо выше гендерных и образовательных различий.

Сложившееся положение достаточно органично вписывается в расстановку российских регионов в их общероссийском рейтинге, предполагая закономерное размещение организаций финансового рынка в наиболее активных территориальных зонах хозяйственной и иной деятельности. Кроме того, ситуация с другими округами и субъектами Федерации, их составляющими, таким же адекватным образом отражает их положение по основным индикаторам уровня социально-экономического развития. Это относится к регионам юга России, а также регионам, отдаленным от полюсов экономической и инвестиционной активности, концентрирующейся вокруг крупных мегаполисов и зон с интенсивной промышленной загрузкой и склонные к скатыванию в депрессивное состояние. И это в полной мере можно отнести к политике банковского регулирования и надзора, которая могла бы учитывать региональную компоненту, даже если это и приходило бы в противоречие с базовыми установками этой политики. Но если признать невозможность подобного учета, все-таки следует в определенной мере согласиться с позицией, оппонировавшей все той же политике отечественного регулятора, что эффективность его предупреждающих усилий в ходе реализуемого им надзорного процесса оказалась недостаточной. Думается, и

меры, предпринятые в рамках реализации концепции пропорционального регулирования и надзора, несколько запоздали. Они накладываются уже на достаточно основательно расчищенный банковский сектор. Отнюдь не оспаривая обоснованность принимаемых регулятором решений по искоренению недобросовестных банковских практик, все-таки хотелось бы обратить внимание на то, что в рамках реализации упомянутой концепции можно было бы предусмотреть надзорные режимы с более высокой мерой дифференциации, учитывающей региональную компоненту.

Таким образом, сложившееся положение указывает на преобладающий в отечественной практике деструктивный характер регулирующих мер, что не может не сказываться на углублении, а в лучшем случае консервации социальных противоречий. Это же не может не выдвигать в число приоритетных задач по социальному наполнению инвестиционной активности российского бизнеса, в том числе, а быть может и главным образом, банковского, в силу его положения в экономике и обладания соответствующим ресурсным потенциалом. Со стороны государства, в свою очередь, требуется формирование продуктивных условий для такого его вовлечения.

Литература

1. EBRD. Transition Report 2016–2017. URL: <http://2016.tr-ebrd.com/>.
2. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2017 года. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2018.pdf/.
3. Обзор банковского сектора Российской Федерации. URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_184.pdf.
4. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2017 году. URL: http://www.cbr.ru/publ/bsr/bsr_2017.pdf/.
5. Социальная разгрузка. Как в России развиваются импакт-инвестиции и социальное предпринимательство. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2018/09/28/782334-sotsialnaya-razgruzka/>.

[ru/partner/articles/2018/09/28/782334-sotsialnaya-razgruzka/](https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2018/09/28/782334-sotsialnaya-razgruzka/).

6. *Лиллевали, Г.А.* Куда вложиться завтра. Пять инвестиционных идей глобального рынка // Forbes.ru. URL: <http://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/352651-kuda-vlozhitsya-zavtra-pyat-investicionnyh-idey-globalnogo-rynka>.

SOCIAL IMPERATIVES IN BANK LOAN ACTIVITIES: REGIONAL ASPECT

Fiapshev A.B.,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

The analysis showed that the role of the banking system is often limited to solving an important, but by no means the only problem of housing for Russian citizens. A significant set of other social problems, mainly caused by large-scale gaps in the level of social well-being of the Russian population, remains on the periphery of the attention of the banking business, and the entire business community. The growing inequality of opportunities for citizens therefore becomes the most destructive factor in national development and therefore requires increased attention not only of state institutions in terms of developing multilateral support for social entrepreneurship with an orientation to the best foreign practices, but an active position in the banking business.

Keywords: regional aspect, territorial structure of the banking system, support for social business

References

1. EBRD. Transition Report 2016-2017. URL: <http://2016.tr-ebrd.com/>.
2. Rating of the socio-economic situation of the subjects of the Russian Federation. The end of 2017. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2018.pdf/.
3. Overview of the banking sector of the Russian Federation. URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_184.pdf.
4. Report on the development of the banking sector and banking supervision in 2017. URL: http://www.cbr.ru/publ/bsr/bsr_2017.pdf/.
5. Social unloading. How impact investments and social entrepreneurship are developing in Russia. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2018/09/28/782334-sotsialnaya-razgruzka/>.
6. *Lillevali, G.A.* Where to invest tomorrow. Five investment ideas of the global market // Forbes.ru. URL: <http://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/352651-kuda-vlozhitsya-zavtra-pyat-investicionnyh-idey-globalnogo-rynka>.

«Зеленые» финансовые инструменты в деятельности банков

Панова Светлана Анатольевна,
д-р техн. наук, канд. экон. наук, канд. хим. наук,
проф. Департамента финансовых рынков и банков,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

В статье проанализировано состояние и основные направления зеленых финансовых инструментов в деятельности банков в направлении защиты и сохранения экосистем; создания качественно новых технологий и банковских услуг, бережливого использования водных ресурсов; утилизации и управления бытовыми и промышленными отходами; адаптации к климатическим изменениям.

Ключевые слова: «зеленые» финансовые инструменты, стандарты социальной ответственности, рынок экологического финансирования.

После подписания в 2015 г. Парижского соглашения по климату, установившего для более чем 180 стран мира обязательства по сокращению выбросов углекислого газа в атмосферу с целью замедления процессов глобального потепления, следование высоким экологическим стандартам в производственной деятельности стало важным фактором инвестиционной привлекательности и поддержания репутации ответственного эмитента. Стандарты социальной и корпоративной ответственности (Environmental, Social and Governance (ESG) Principles), социально ответственное инвестирование (Social Responsible Investing) стали одними из самых актуальных тем в финансовом мире, и большую роль в этом сыграла экологическая политика развитых стран и наднациональных организаций, прежде всего группы Всемирного банка и ООН.

Согласно подсчетам Всемирного банка, в 2016 г. инвестиции в компании, деятельность которых направлена на экологические преобразования, достигли 10,4 трлн дол., при этом, согласно данным Министерства финансов США, такие инвестиции совершают 85% представителей поколения «миллениалов». Крупнейшие аналитические агентства, в том числе Bloomberg и Thomson Reuters, разработали рейтинги ESG для компаний из традиционных секторов, которые агрегируют показатели, отражающие динамику негативного воздействия на окружающую среду и уровень развития социально значимых практик.

В середине 2017 г. один из крупнейших институциональных инвесторов мира – Перестраховочная компания SwissRe объявила о том, что весь портфель инвестиций объемом 130 млрд дол. будет управляться с учетом принципов ESG. В декабре 2017 г. Норвежский суверенный фонд отказался от инвестиций в нефтегазовый сектор. Крупнейшая европейская компания по управлению активами и благосостоянием частных лиц Amundipio итогам 2017 г. отчиталась о том, что более 200 млрд евро, или 14% от всех активов под управлением, инвестированы по принципам ESG, причем компания разработала собственный рейтинг ESG и предлагает клиентам широкий спектр социально ответственных фондов.

Эти и многие другие события на финансовом рынке свидетельствуют о том, что инвесторы заинтересованы в долгосрочных эффектах, а не только в получении прибыли в краткосрочном периоде. России необходимо учитывать происходящие изменения для формирования репутации социально ответственного эмитента и обретения дополнительного фактора инвестиционной привлекательности, не связанного с макроэкономической конъюнктурой (ставками, инфляцией, ценами на углеводороды). Этот фактор поможет сформировать достаточный спрос со стороны социально

ответственных инвесторов на «зеленые» финансовые инструменты.

«Зеленые» вызовы для глобальной экономики (т.е. природоресурсные, климатические, экологические угрозы) можно условно разделить на несколько крупных групп:

- защита и сохранение экосистем;
- создание качественно новых технологий и банковских услуг
- бережливое использование водных ресурсов;
- утилизация и управление бытовыми и промышленными отходами;
- адаптация к климатическим изменениям.

В настоящее время произведены количественные оценки масштаба последствий реализации вышеперечисленных угроз. Так, в соответствии с Рамочной конвенцией ООН по изменению климата, средние потери от стихийных бедствий и катастроф составляют около 181 млрд дол. ежегодно, при этом потребность в развитии инфраструктуры до 2030 г. составляет 5–7 трлн дол. в год. По оценкам ООН, для бережливого использования энергоресурсов и трансформации мировой экономики на основе внедрения низкоуглеродных технологий необходимо мобилизовать инвестиции в размере 1,1 трлн дол. в год.

Согласно оценкам экспертов межправительственного комитета ООН по финансированию устойчивого развития, для комплексного удовлетворения «зеленых» потребностей глобальной экономике необходимы вложения в объеме 22 трлн дол., в то время как ежегодный спрос на инвестиции для решения экологических проблем необходимо пересчитывать с учетом результативности предыдущих вложений (по оптимистичным прогнозам – пересматривать в сторону понижения). Вышеперечисленные экологические вызовы объединяют три основные черты: международный характер, постепенное возрастание и системное влияние на все сферы деятельности человека.

«Зеленые» инициативы достигли существенно-го уровня развития в 2015–2016 гг. на разных уровнях, включая наднациональные организации, региональные интеграционные группировки и стратегические документы развития в отдельных странах. Наиболее масштабные инициативы приняты ООН и странами «Большой двадцатки». На уровне ООН были согласованы новые цели устойчивого развития, приняты обязательства по ежегодной оценке затрат на финансирование низкоуглеродных технологий, подписано Парижское климатическое соглашение. В рамках «Большой двадцатки» сформирована рабочая группа по изучению лучших практик «зеленой» промышленности и экологизации финансовой системы.

Таким образом, важнейшая цель мирового сообщества состоит в том, чтобы связать процедуры решения природно-климатических и экологических проблем на разных уровнях управления с использованием мировой финансовой системы. Задача состоит в «озеленении» мировых фондовых рынков, что позволит не только мобилизовать необхо-

димые средства для решения климатических проблем, но и оздоровить глобальные финансы, которые уже во многом не реализуют функцию перекачки капитала из финансового сектора в реальный, а значит, несут большие риски для возникновения новых финансовых пузырей и кризисов.

Сегодня отсутствует общепринятое определение «зеленых» финансов. В широком смысле под ними подразумеваются финансовые инструменты, целью которых является привлечение средств для решения природо-ресурсных и климатических проблем, а также соответствующая инфраструктура, включающая в себя финансовые институты и механизмы стимулирования.

Идея «зеленой» финансовой системы согласуется с концепцией устойчивого развития и становится ее неотъемлемой частью. В настоящее время все большее значение придается принципам ответственного финансирования, обсуждение которых активизировалось в 2010-х гг. в контексте задач глобального реформирования мировой финансовой системы и переоценки неолиберальных представлений об экономике. Для реализации глобальных и региональных «зеленых» программ необходимы крупные финансовые вложения. После мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. на государственные бюджеты легла большая нагрузка, препятствующая расширению или, как минимум, сохранению на прежнем уровне расходов на защиту окружающей среды.

Глобальный рынок экологического финансирования на данный момент можно оценить в 400 млрд дол. Это выглядит логично, если учесть, что более трети используемого ископаемого топлива приходится именно на сектор энергетики, и именно он производит большую часть выбросов парниковых газов.

В России также эти проблемы включены в ряд наиболее острых проблем в Стратегии экологической безопасности страны до 2025 г.

Основная часть экологического финансирования происходит на национальном и региональном уровнях, причем АТР занимает первое место по объему (30%). Там высоки затраты на «проекты предупреждения», тогда как во всем остальном мире преобладают инвестиции в снижение вреда. В абсолютных цифрах в экологическом финансировании лидируют Западная Европа (92 млрд дол.), ЮВА и Тихоокеанский регион (129 млрд дол.) и Северная Америка (45 млрд дол.).

Что касается источников финансирования, то, как правило, выделяются следующие группы источников: правительства, посредники в привлечении государственного и частного финансирования, а также частный сектор, вклад которого превышает 60%. Ключевыми игроками в последней группе являются разработчики проектов, среди которых Tesla, игроки солнечной энергетики (SunEdison, SolarCity, Sun Power), которые в сумме вложили в 2014 г. порядка 92 млрд дол. Крупный вклад (порядка 58 млрд дол.) внесли такие корпорации, как BHP Billiton, Royal Dutch Shell и др., и еще 46 млрд дол. пришлось на домохозяйства. Примерно

столько же пришлось на посредников в привлечении частного финансирования – банки (например, BNP Paribas), венчурные и инфраструктурные фонды, а также институциональных инвесторов (например, JP Morgan).

Госсектор тогда же профинансировал проектов на 150 млрд дол. 13 млрд дол. пришлось на инвестиции правительств США и Великобритании. Но львиную долю (130 млрд дол.) обеспечили институты развития различного уровня – от Всемирного банка и Азиатского Банка развития до Французского агентства развития. Климатические фонды и агентства при ООН пока не играют существенной роли в мировом экологическом финансировании.

Помимо прямых коммерческих механизмов существует и ряд косвенных, которые, с одной стороны, могут стимулировать экологическое финансирование, а с другой – выступать ограничителем наносимого ущерба ключевыми эмитентами. Такими механизмами являются углеродный сбор и торговля квотами на выбросы. Углеродный сбор при этом относится к фискальной мере, в то время как торговля квотами направлена на снижение выбросов. При этом ни одна из этих мер не является оптимальной из-за сложностей в их применении. Ключевые из них связаны с согласованием на международном уровне (как размера налогов, так и объемов выбросов), рисками инфляции и потерей конкурентоспособности – в случае с налогом на углерод риск фискального «каннибализма», в случае с квотированием – сложности с администрированием.

Эксперты также активно обсуждают концепцию создания «зеленого» банка в России. Банк должен стать ключевым звеном системы «зеленого» финансирования, потребность в котором в стране постоянно растет. Разработка системы «зеленого» финансирования рассматривается как составная часть национальной стратегии развития.

На сегодняшний день наиболее доступным инструментом финансирования проектов является банковское кредитование, поэтому развитие «Росэкобанка» как «зеленого» банка представляется наиболее эффективным шагом в развитии системы «зеленого» финансирования в России.

Предварительно было выделено несколько крупных групп проектов, которые могут стать целевыми получателями средств «зеленого» финансирования Росэкобанка, например

«зеленые» проекты крупных корпораций и т.д.

Основными отраслями, где сегодня реализуется большинство «зеленых» проектов, являются ТЭК, агропромышленный комплекс и «зеленое» строительство. Эксперты при этом отметили, что отсутствие четких критериев отнесения того или иного проекта к категории «зеленых» может на первых порах существенно осложнить функционирование системы «зеленого» финансирования. К тому же до конца не понятен объем рынка таких проектов; не ясно также, что для банка будет являться гарантией при получении кредита и на чем будет банк зарабатывать. Ясно только, что без государственной поддержки новый банковский ин-

ститут не начнет функционировать. Экологическое развитие должно поддерживаться государством, а «зеленый» банк – это новый институт такого развития.

Литература

1. Социальная разгрузка. Как в России развиваются импакт-инвестиции и социальное предпринимательство. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2018/09/28/782334-sotsialnaya-razgruzka/>.
2. *Лиллевяли, Г.А.* Куда вложиться завтра. Пять инвестиционных идей глобального рынка // Forbes.ru. URL: <http://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/352651-kuda-vlozhitsya-zavtra-pyat-investicionnyh-idey-globalnogo-rynka>.
3. Green Finance: A Bottom-up Approach to track Existing Flows 2016 // International Finance Corporation, World Bank Group. URL: <https://www.cbd.int/financial/gcf/ifc-greentracking.pdf>.
4. Biennial Assessment and Overview of Climate Finance Flows Report 2016 // United National Framework Convention on Climate Change. URL: <https://www.cbd.int/financial/gcf/ifc-greentracking.pdf>.
5. «Зеленые финансы» в мире и России: монография / Б.Б. Рубцов, И.А. Гусева, А.И. Ильинский, И.В. Лукашенко, С.А. Панова, А.Ф. Садретдинова, С.М. Алыкова; под. ред. Б.Б. Рубцова. – Москва: Русайнс, 2016. – 170 с.
6. Резюме работы Исследовательской группы по зеленому финансированию «Группы двадцати» (G20 Green Finance Study Group, GFSG). URL: http://unepinquiry.org/wp-content/uploads/2016/09/Synthesis_Report_Summary_RU.pdf.
7. Программа ООН по охране окружающей среды до 2050 года. URL: <http://www.un.org/ru/ga/unep/>.
8. *Дворецкая, А.Е.* Зеленое финансирование как современный тренд глобальной экономики // Вестник Академии. – 2017. – № 2. – С. 60–65.
9. Росстат. Методологические рекомендации по расчету индекса физического объема природоохранных расходов. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/oxrana/metod-okr.pdf.

“GREEN” FINANCIAL INSTRUMENTS IN BANK ACTIVITIES

Panova S.A.,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

The article analyzes the state and main directions of green financial instruments in the activities of banks in the direction of protecting and preserving ecosystems; creation of qualitatively new products and services that do not have an adverse effect on the environment, continuous monitoring of industrial pollution; increasing energy efficiency, expanding the use of renewable energy sources, conserving the use of water resources; utilizing and managing household and industrial waste; adapting to climate change

Keywords: “green” financial instruments, standards of social responsibility, environmental finance market

References

1. Social unloading. How impact investments and social entrepreneurship are developing in Russia. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2018/09/28/782334-sotsialnaya-razgruzka/>.
2. *Lillevalli, G.A.* Where to invest tomorrow. Five investment ideas of the global market // Forbes.ru. URL: <http://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/352651-kuda-vlozhitsya-zavtra-pyat-investicionnyh-idey-globalnogo-rynka>.
3. Green Finance: A Bottom-up Approach to track Existing Flows 2016 // International Finance Corporation, World Bank Group. URL: <https://www.cbd.int/financial/gcf/ifc-greentracking.pdf>.
4. Biennial Assessment and Overview of Climate Finance Flows Report 2016 // United National Framework Convention on Climate Change. URL: <https://www.cbd.int/financial/gcf/ifc-greentracking.pdf>.
5. "Green Finance" in the world and Russia: monograph / B.B. Rubtsov, I. A. Guseva, A. I. Ilyinsky, I. V. Lukashenko, S.A. Panova, A. F. Sadretdinova, S. M. Alykova; pod. ed. – Moscow: Rusyns, 2016. – 170 p.
6. Summary of the work of the G20 Green Finance Study Group (GFSG). URL: http://unepinquiry.org/wp-content/uploads/2016/09/Synthesis_Report_Summary_RU.pdf.
7. The United Nations programme for the environment up to 2050. URL: <http://www.un.org/ru/ga/ unep/>.
8. *Dvoretskaya A.E.* Green Finance as a modern trend in global economy // Vestnik of the Academy. – 2017. – No. 2. Pp. 60–65.
9. Rosstat. Methodological recommendations for the calculation of the index of physical volume of environmental expenditures. URL: http://www.gks.ru/ free_doc/new_site/oxrana/metod-okr.pdf.

Межкультурное проектное финансирование: инвестиции, взаимосвязи и доверие

Люттерман Клаус,
заведующий кафедрой международного корпоративного права
Католического университета Ингольштадта

Статья посвящена изучению перспектив организации межкультурного проектного финансирования в части проектного финансирования, доверия и взаимосвязи европейского Союза и Азии. Будущее принадлежит межкультурным инвестициям.
Ключевые слова: проектное финансирование, венчурное финансирование, доверие, взаимосвязи.

Тема V Международного форума финансовых университетов (2018) напоминает о значительном повороте в истории России в конце XVII в. Царь Петр Великий провел обширные реформы, которые превратили Россию из средневековой страны в ведущее европейское государство. Конечно, современный мир значительно изменился. Мировая экономика рассматривается как международный обмен товарами и услугами, выраженный в денежных единицах учета. Модели и оценки мировой экономики сильно различаются. На рисунке 1 представлена информация, отражающая положение стран в мире.

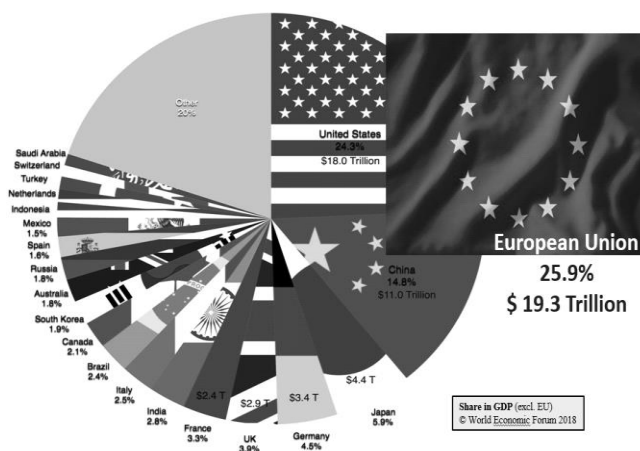

Рисунок 1. Доля в ВВП, доля в мире

На рисунке 1 представлены США, Китай, Япония, Германия и Великобритания в качестве «пятерки», а Россия пока занимает 13-е место. И если мы добавим сюда Европейский союз (из 28 государств-членов с единым внутренним рынком), то увидим ведущую экономику мира. Мы должны понимать, что изменения происходят постоянно. И мы, конечно же, знаем, что времена снова кардинально изменились с так называемой «Индустрией 4.0» – цифровой революцией.

Международные инвестиции являются актуальными, потому что для перемен и роста нужен капитал. Важным инструментом в данном направлении является проектное финансирование. Это глобальное явление, сложное и многогранное. Инвесторы стремятся к прибыли. Участники собираются вместе для участия в проекте как предпринимательское сообщество. Проектное финансирование традиционно затрагивает инфраструктурные проекты; например добычу природных ресурсов (нефти, газа, руд).

Таких частных или комбинированных государственных проектов (так называемых государственно-частных партнерств) в мире множество. Мы вступаем в глобальную сферу, которая включает транснациональные инвестиции (свободная торговля) и правопорядок (верховенство закона) для удовлетворения основных потребностей (общее

благо). Известными примерами являются строительство Суэцкого канала (Египет, 1869 г.), Евро-тоннеля между Францией и Англией (1993), а также газопроводов из России в Германию (Nord Stream, 2011/2019).

Верховенство закона обеспечивает соблюдение минимальных стандартов справедливости, как материальных, так и процедурных. Проблема заключается в трансграничном, транснациональном сотрудничестве, связанном с проектами в форме венчурного финансирования. Как сказал Аристотель, «никакое человеческое сообщество не может существовать и преуспеть без закона, который также транснационально устанавливает необходимое доверие». Вот почему мы говорим о межкультурном финансировании проектов.

«Один пояс – один путь» (OBOR), называемый «Экономический пояс Шелкового пути», является глобальной стратегией, принятой правительством Китая. Он предполагает развитие инфраструктуры и инвестиции в порядка 60 стран Европы, Азии, Океании и Африки. Они должны быть связаны географически сухопутными маршрутами («одна дорога») или морскими путями («одна зона (пролив)»). Это обойдется примерно в 4–8 трлн дол.

Фактически лидер Китая Си Цзиньпин тем самым создает экономическое пространство на четырех континентах с 5 млрд человек «для глобального экономического развития в новом мировом порядке». В конце 2017 г. на съезде Коммунистической партии он провозгласил «социалистическое правовое государство» и глобальную эру «социализма в китайском стиле». В соответствии со своей инициативой по цифровизации (так называемый «Цифровой шелковый путь») Си хочет к 2025 г. стать лидером мировой экономики.

Евразия пересекает Центральную Азию через Великий шелковый путь и простирается с запада на восток на всем пути от Атлантики до Тихого океана – буквально от Лиссабона до Владивостока. С точки зрения ресурсов, технических ноу-хау и финансовой мощи для экономического роста это, вероятно, единственный путь в долгосрочной перспективе, чтобы справиться с задачей Китая по обеспечению устойчивого развития мира.

В сентябре 2018 г. Европейская комиссия и Верховный представитель по иностранным делам и политике безопасности приняли совместное заявление, в котором изложено видение Европейским союзом новой всеобъемлющей стратегии, направленной на улучшение связей Европы и Азии (возможности объединения; совместная коммуникация ЕС).

Совместное заявление основывается на собственном опыте Европейского союза по укреплению связей между его государствами-членами с другими регионами и в других регионах. Таким образом, с Россией, Центральной Азией и Китаем маршрут может вести из Лиссабона в Токио. Это показывает масштаб инициативы ЕС. В основе ее лежат устойчивые, всеобъемлющие и основанные на правилах связи, что является частью ее глобальной стратегии. Остановимся на ключевых аспектах этой стратегии как инструменте, который

заложит основу для развития сотрудничества с Россией, особенно в области проектов межкультурного финансирования проектов.

Связи – это путь в будущее, отмечают стратеги Европейского союза. Чем больше мы связаны, тем больше у нас возможностей найти общие политические решения и обеспечить экономическое процветание гражданам. Вице-президент Европейской комиссии Федерика Могерини сказала: «Наш подход – это путь Европейского союза: создать более прочное взаимодействие и укрепить партнерские отношения для обеспечения устойчивых связей во всех секторах на основе уважения общих правил ... решать проблемы и использовать возможности, на благо людей в Европе, а также в Азии» (Совместное заявление ЕС, 20.09.2018 г.).

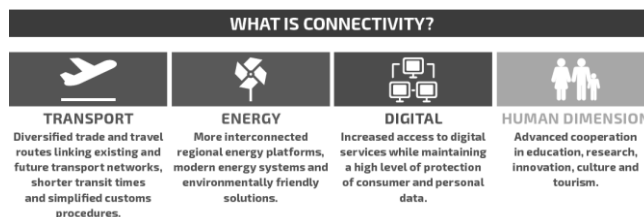

Рисунок 2. Составные части стратегии Европейского союза по развитию связей

Источник: EU Joint Communication, 20.9.2018, URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/50792/european-way-connectivity-%E2%80%93-new-strategy-how-better-connect-europe-and-asia_en.

Общие правила, т.е. общие стандарты (например, технические термины) и нормы права, в основном на международном уровне устанавливают доверие, необходимое условие успеха в совместной деятельности по финансированию межкультурных проектов. Это создает основы процветания в Европе и Азии (Евразии).

Европейский союз будет сочетать принципиальный подход к соединению и признание того, что Азия охватывает различные регионы, в которых находятся очень разные страны с точки зрения экономических моделей и уровня развития. Стратегия (Совместное заявление ЕС, 20.09.2018) основана на трех направлениях (рис. 3).

Рисунок 3. Направления реализации стратегии Европейского союза по развитию связей

Источник: Graham B. *The Intelligent Investor: A Book of Practical Counsel*, rev. 2003.

Третье направление означает содействие устойчивому финансированию посредством использования разнообразных финансовых инструментов. Это включает в себя нашу область межкультурного финансирования проектов. Речь идет об очень масштабных проектах. Поскольку одной Азии требуется примерно 1,3 трлн евро в год для

инвестиций в инфраструктуру, у компаний из Европейского союза, России и стран всего мира есть значительные финансовые возможности (при условии наличия надежных правовых рамок).

Остановимся на вопросе о «надежных правовых рамках». Европейский союз говорит о финансировании развития связей внутри и снаружи посредством объединения инновационных инициатив в области финансирования и создания возможностей для участия частного сектора.

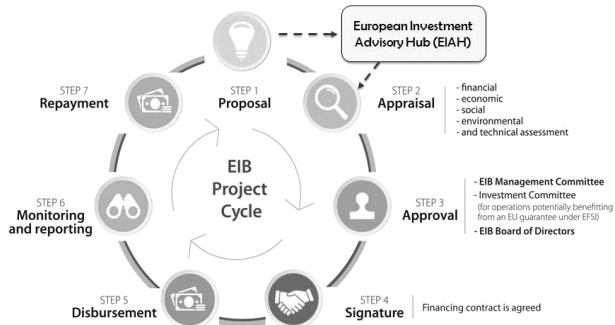

Рисунок 4. Система стратегического инвестиционного финансирования

Как правило, необходима адекватная система международного законодательства о защите инвесторов. Основой являются международные двусторонние договоры, например, между Германией и Россией. Китай хочет сформировать свой собственный механизм защиты инвестиций с арбитражным «Поясом и Дорожными судами». Европейский союз должен создать многосторонний суд по урегулированию инвестиционных споров.

В целом практический опыт с точки зрения юриста показывает: должная осмотрительность в финансировании проектов во всем мире и в практическом плане является их краеугольным камнем и отправной точкой. Это вопрос укрепления доверия, во имя личной заинтересованности, принимаемой на себя ответственностью. Можно выделить пять основных аспектов (рис. 5).

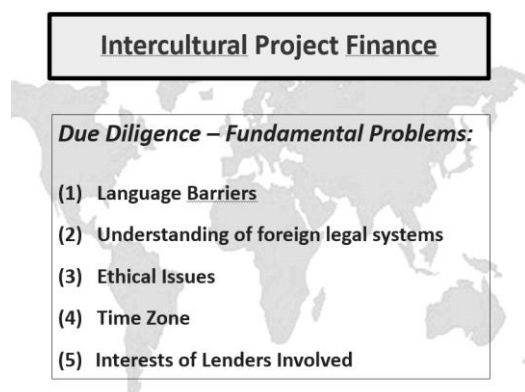

Рисунок 5. Проблемы должной осмотрительности на практике

Эти проблемы сложны, более или менее культурно обусловлены и могут требовать много времени для решения. Здесь нет легких путей, так как это фактически новая область, которая должна

быть освоена. Вот почему, например, некоторые африканские государства предпочитают финансировать инфраструктурные проекты за счет китайских кредитов.

Европейский союз будет стремиться объединить финансовые источники (капитал) в инвестиционных целях от международных финансовых учреждений, многосторонних банков развития и частного сектора для обеспечения устойчивого внутреннего и международного финансирования развития связей, обеспечивая при этом прозрачность и равные условия для бизнеса (Совместное заявление ЕС, 19.09.2018 г. и 20.09.2018 г.).

Одним из основных преимуществ проектного финансирования является то, что оно предусматривает внебалансовое финансирование проекта, которое не повлияет на кредит акционеров или государственного заказчика. Фактически это переносит часть проектного риска, обычно значительную долю, на кредиторов, в обмен на что кредиторы получают более высокую маржу, чем при обычном корпоративном кредитовании. Типичная структура финансирования проекта строительства, эксплуатации и передачи, согласно методологии Всемирного банка, приведена на рис. 6.

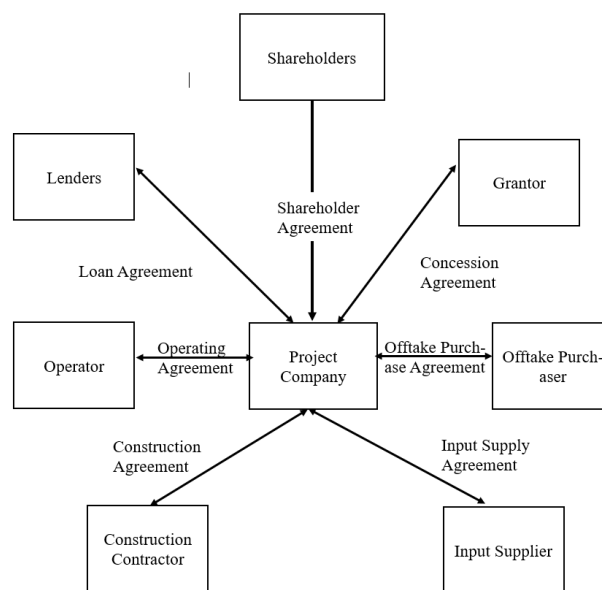

Рисунок 6. Стандартная структура проектного финансирования

Однако наиболее важный аспект отсутствует в его фундаментальном значении – это оценка. Тот факт, что проект остается забалансовым для спонсоров и правительства принимающей страны, косвенно указывает на это. Однако это не умаляет его важности для практики и теории. Очевидно, что любая структура проекта, требующая внебалансовой обработки, должна быть тщательно рассмотрена в соответствии с действующим законодательством (национальное и (или) международное право, договор).

Стандартная структура проектного финансирования прежде всего охватывает применяемые правила бухгалтерского учета, т.е. стандарты признания и оценки. По сути для инвесторов и инве-

стиций это вопрос соотношения стоимости: кто получает выгоду от добавленной стоимости, полученной в результате проектов? При обработке (оценке) баланса существенный риск может быть более или менее прозрачно перенесен на кредиторов. Одним словом, это означает, что на практике оценка (рейтинг) проекта – его активов – является ключом к обеспечению устойчивого успеха проекта.

Таким образом, необходимо создание сильной международной системы правовой защиты для международного Порядка учета активов в качестве адекватного междисциплинарного подхода, который включает в координации международного и частного права необходимые правила для инвестиций в целом. В проектном финансировании это означает конкретную договорную координацию и точное ее выполнение на практике. И в конечном итоге это означает обеспечение соблюдения прав (например, по надлежащей оценке и компенсации) государственными или частными учреждениями (суды, арбитраж). Это основано на независимости, нейтральности и справедливости («справедливое и равное отношение»). Следовательно, четкий закон оценки имеет большое значение.

Мир перестраивается. Международные рынки капитала также меняют ландшафт финансирования межкультурных проектов. Нам необходимо создать устойчивые правовые структуры, чтобы задействовать глобальный рынок капитала для финансирования инфраструктурных проектов в Евразии. Мы разработали свою «Доверительную концепцию финансирования межкультурного проекта» в качестве основы для практики и дальнейшей разработки. Характерной чертой межкультурного проекта является транснациональная общая цель венчурного сообщества. В нашей области это успешное создание и устойчивая эксплуатация проекта конкретной инфраструктуры. Прежде всего необходимо соответствующее долгосрочное финансирование (капитал). Основой является комплексная концепция доверия, основанная на правовой защите и практике, также основанной на доверии.

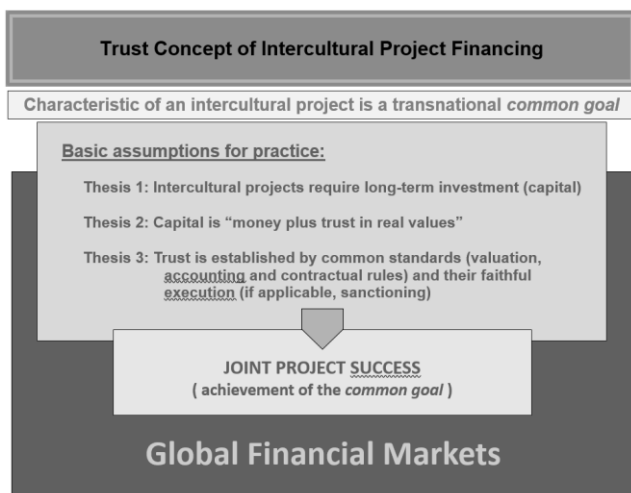

Рисунок 7. Доверительная концепция финансирования межкультурных проектов

Инвесторы проекта доверяют людям, ответственным за проект, капитал. Это приводит к их ответственности, т.е. подотчетности, и, возможно, также к искам об ответственности в случаях нарушения обязанностей. Необходимы разумные, инновационные и справедливые формы участия в перспективах (прибыли) и рисках (убытках), чтобы запретить необоснованную передачу богатства]. В целом это вопрос сущности, т.е. реальных ценностей.

Кроме того можно перефразировать общий принцип банковской практики следующим образом: капитал – это деньги плюс доверие к реальным ценностям. По сравнению с играми по гипотетическому прогнозированию краткосрочных спекуляций (так называемая «игра чисел»), «сущность» проекта имеет первостепенное значение для разумных инвестиций. Финансисты проекта – это инвесторы в долгосрочные проекты, а не спекулянты, нацеленные на краткосрочную прибыль. Эта сущность характеризуется привязанностью к материальным активам, что означает реальные активы, такие как природные ресурсы (нефть, газ, руды) и технические ноу-хау, а не причудливые финансовые инструменты (бумажные ценности).

Также доверие основано на личной уверенности, что обусловлено и постоянно обеспечивается четкими правовыми нормами для лиц и учреждений, участвующих в финансировании проекта. При этом требуется наличие четких правовых основ (норм международного права и индивидуального договора), создающих устойчивое доверие. Доверительные отношения основываются на общепризнанных стандартах (оценка, бухгалтерский учет и договорные правила) и их добросовестном исполнении (с применением санкций посредством эффективной правовой защиты).

В данном направлении нами была разработана общая концепция оценки активов. Как и во всех жизненных обстоятельствах данный вопрос должен иметь адекватную оценку. В целом для мира, развития и общего процветания нам нужен учет активов, соответствующий международным стандартам, что тоже является вопросом ответственности. Таким образом, концепция доверия основывается материально и формально на императиве истины и требованиях гражданского процесса: чтобы гарантировать, что вопросы оценки могут быть адекватно применены на практике и отражать ее достоверность.

Мир меняется от односторонней структуры лидерства (Pax Americana) к многополярности. Данное требует мировой опыт в свете мирового финансового кризиса. В связи с этим необходимы подходящие концепции. Перспектива англо-американской практики так называемого «международного проектного финансирования» требует развития межкультурно ориентированного сообщества. В целом нам нужен общий закон об инвестициях для глобального учета активов.

На межкультурном уровне требуются не просто какие-либо, а хорошие правила и положения, а также надежная практика, т.е. адекватный закон

для инвестиций. В частности, судебная практика является лакмусовой бумажкой для степени развития государства и его защиты прав человека. Как и в случае с корпоративными финансами и управлением, межкультурное финансирование в сфере транснационального финансирования проектов означает: «рассчитывать на доверие к реальным ценностям» (сущность над формой). Практически с точки зрения реализации это означает:

1) универсальный капитал доверия (*Неожиданная встреча*);

2) развитие межкультурной компетенции (*Образование*);

3) концептуальный дизайн проекта (*Консультации*).

Китай уже создает новые структуры и стандарты финансирования (например, AIB, Gold Trade Notes). Финансовый мир находится на переходном этапе, коренным образом меняя перспективы финансирования инфраструктурных проектов. Будущее принадлежит межкультурным инвестициям. Должны ли мы смотреть, как другие доминируют в бизнесе и устанавливают новые стандарты во всем мире? Именно принципы взаимодействия могут поддерживать баланс в прогрессе для общего процветания.

Литература

1. *Киевич, А.В., Койпаш, Д.А.* Краудинвестинг как альтернативная модель финансирования инвестиционного проекта // Экономика и банки. – 2013. – № 1. – С. 58–65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kraudinvesting-kak-alternativnaya-model-finansirovaniya-investitsionnogo-proekta>.
2. *Смит, К.* Инвестиционный подход к краудфандингу // С. Чисhti, Я. Барберис. Путеводитель по новейшим финансовым технологиям: пер. с англ. – Москва: Альпина Паблишер, 2017. – С. 186–188.
3. *Luttermann, C.* Überldee und Methodikeines internationalen Investitionsschutzes (Vermögensordnung) durch Privatrecht und Völkerrecht, Zeitschrift für Europarecht, Internationales Privatrecht und Rechtsvergleichung // ZfRV. – 2015. – № 56 (6). – P. 274–282.
4. *Luttermann C., Hummel, D.* Interkulturelle Projektfinanzierung: Vertrauenskonzept, eurasische Perspektiven und Rechtspraxis // Recht der Internationalen Wirtschaft (RIW). – 2018. – № 64 (1–2). – P. 30–37.
5. *Luttermann, C.* German and Russian Direct Investment under the Rule of International Law // Zeitschrift für Internationales Wirtschaftsrecht, IWRZ. – 2015. – № 1 (1). – P. 90–95.
6. *Luttermann, C.* Corporate Law and the Vermoegensordnung (Order of Assets) // European Business

Law Review (EBRL). – 2015. – № 26 (1). – P. 31–48.

7. *Luttermann, C.* Unternehmen, Kapital und Genußrechte: Eine Studie über Grundlagen der Unternehmensfinanzierung und zuminter nationalen Kapitalmarktrecht, 1998.
8. *Graham, B.* The Intelligent Investor: A Book of Practical Counsel, rev. – Ed. 2003.
9. *Luttermann, C.* Banking on Trust as Individual Responsibility: Corporate Finance, Speculation and Global Capital Markets, in: DuPlessis J.J., Grossfeld B., Luttermann C. et al. German Corporate Governance in International and European Context. – 3rd Ed. – 2017. – Chapter 9. – P. 431–475.
10. *Kuznetsov, V.I., Tuzmukhamedov, B.R.* International Law: A Russian Introduction, 2009.

INTERCULTURAL PROJECT FINANCE: INVESTMENT, RELATIONSHIP AND TRUST

Lutterman C.,
Catholic University of Ingolstadt

The article is devoted to studying the prospects for organizing cross-cultural project financing in terms of project financing, trust and the relationship of the European Union and Asia. The future belongs to cross-cultural investment.

Keywords: project financing, venture financing, trust, relationships.

References

1. *Kievich A.V., Coupes, D.A.* Credinvest as an alternative model of financing of the investment project // Economics and banks. – 2013. – No. 1. – Yeah. 58-65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kraudinvesting-kak-alternativnaya-model-finansirovaniya-investitsionnogo-proekta>.
2. *Smith, K.* Investment approach to crowdfunding // S. Chishti, J. Barberis. A guide to the latest financial technologies. – Moscow: Alpina publisher, 2017. – Yeah. 186-188.
3. *Luttermann, C.* Überldee und Methodikeines internationalen Investitionsschutzes (Vermögensordnung) durch Privatrecht und Völkerrecht, Zeitschrift für Europarecht, Internationales Privatrecht und Rechtsvergleichung // ZfRV. – 2015. – No. 56 (6). – Yeah. 274-282.
4. *Luttermann S., Hummel, D.* Interkulturelle project Finanzierung: Vertrauenskonzept, eurasische perspectives UND Rechtspraxis // Rechts der Internationalen Bank (VIR). – 2018. – No. 64 (1-2). – Yeah. 30-37.
5. *Luttermann, C.* German and Russian direct investments under the rule of international law // Zeitschrift für Internationales Wirtschaftsrecht, IWRZ. – 2015. – No. 1 (1). – Yeah. 90-95.
6. *Luttermann, C.* Corporate law and Vermoegensordnung (asset order) // European Business Law Review (EBRL). – 2015. – No. 26 (1). – Yeah. 31-48.
7. *Luttermann, C.* Unternehmen, Kapital und Genußrechte: Eine Studie über Grundlagen der Unternehmensfinanzierung und zuminter nationalen Kapitalmarktrecht, 1998.
8. *Graham, B.* The intellectual investor: a book of practical advice, ED.ed. 2003.
9. *Luttermann, C.* Banking on trust as individual responsibility: Corporate Finance, speculation, and global capital markets, in: DuPlessis J. J., Grossfeld B., Luttermann C. et al. German corporate governance in the International and European context. – 3rd ed. – 2017. – Chapter 9. – Yeah. 431-475.
10. *Kuznetsov V.I., Tuzmukhamedov B.R.* International Law: Russian Introduction, 2009.

P2P-кредитование как драйвер развития нового банковского бизнеса

Халилова Муляша Халитовна,

д-р экон. наук,
проф. Департамента финансовых рынков и банков,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

Давыдов Владимир Алексеевич,

канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

В последние несколько лет у традиционной модели банковского бизнеса появился целый ряд конкурентов, услуги которых фактически могут быть классифицированы, как разновидность банковских услуг. К числу таких конкурентов относятся платформы P2P-кредитования. В статье проанализированы возможности платформ P2P кредитования и их место в современной цифровой экономике.

Ключевые слова: платформы P2P кредитования, цифровизация банковского сектора, технология распределенного реестра, токенизация.

В последние несколько лет у традиционной модели банковского бизнеса появился целый ряд конкурентов, услуги которых фактически могут быть классифицированы, как разновидность банковских услуг. К числу таких конкурентов относятся платформы P2P-кредитования, которые позволяют заемщикам привлекать средства напрямую у потенциальных инвесторов. Функционал и надежность подобных платформ пока не позволяют им полностью заменить банковское кредитование, однако объем рынка таких платформ становится значительным, а темпы его роста не могут не вызывать опасений у традиционного банковского бизнеса. Так, по прогнозам экспертов, к 2020 году объем данного рынка может достичь 286 000 000 000 дол.

Как может ответить банковское сообщество на данный вызов? Практика показывает, что введение ограничений на законодательном уровне в деятельность потенциальных конкурентов не может решить задачу сохранения банковского бизнеса в неизменном состоянии, поскольку ограничениями нельзя остановить технологический прогресс.

Приведем основные движущие факторы такого прогресса. Первый фактор заключается в том, что цифровизация финансового сектора дает участникам рынка принципиально новые технологические возможности, позволяющие сводить все большую долю функционала финансовых институтов к функционалу автоматизированных платформ. Вторым фактором является технология распределенного реестра, которая активно внедряется во все аспекты человеческой деятельности. Использование данной технологии позволяет отказаться от банка как надежного и единственного хранителя информации и передать этот функционал непосредственно участникам финансового рынка. Перечисленные факторы дают возможность организовать взаимодействие на финансовом рынке без посредников, которыми традиционно являлись банки.

Стратегия развития банков в сложившейся ситуации заключается в том, чтобы не просто встроиться в новые реалии финансового рынка, но и получить от такого изменения максимальный эффект, используя свои компетенции, которых нет, например, у платформ P2P-кредитования. Финансовые учреждения, которые смогут решить данную задачу, не только сохранятся на рынке, но и кардинально увеличат свою рентабельность. Такие банки не только смогут конкурировать с новыми игроками, но и потеснить их с рынка, используя свой капитал и развитую систему риск-менеджмента. Банки, не успевшие вовремя перестроиться, в результате уйдут с рынка.

Для реализации выбранной стратегии банкам потребуется собственная платформа, которую будем в дальнейшем называть Кредитная Биржа. В основе такой платформы лежат технология распределенного реестра и базовые понятия Базель II.

Платформа Кредитная Биржа состоит из двух блоков: блока токенизации кредитного портфеля и торговой площадки. Задача блока токенизации заключается в превращении кредитного портфеля банка в биржевой финансовый актив, который будет в дальнейшем размещен на торговой площадке. Задача блока торговой площадки состоит в организации ликвидного первичного и вторичного рынка актива, который был подготовлен блоком токенизации. Нами была разработана и опробована на практическом материале модель моделирования результатов токенизации кредитного портфеля и торговой площадки с целью минимизации рисков.

1. Результаты моделирования

Для оценки сроков размещения токенизованного актива на торговой площадке, а также параметров доходности участников рынка в зависимости от характера совершаемых ими операций и получаемой в результате каждым участником уровнем ликвидности создана имитационная модель и проведено моделирование размещения актива в пакете Excel. Созданная модель предусматривает шесть условных участников рынка и одного инвестора, актив которого размещается на торговой площадке.

В таблице 1 приведены параметры примера размещения условных 400 единиц актива, который имеет доходность 7% годовых при гашении через год на торговой площадке. В начале размещения все 400 единиц актива принадлежат инвестору. Остальные шесть участников имеют по 100 единиц денежного актива каждый.

Модель предусматривает проведение 365 торговых сессий (по одной в каждый календарный день года). В ходе каждой торговой сессии моделируется поведение каждого из шести участников. С определенной вероятностью покупки (первая строка табл. 1) осуществляется заявка участника

на приобретение актива на торговой площадке. Таким же образом с заданной вероятностью продажи (вторая строка табл. 1) осуществляется заявка участника на реализацию имеющегося у него актива. Необходимо отметить, что на продажу участниками выставляется не весь имеющийся у него актив, а доля от имеющегося на начало торговой сессии объема актива (третья строка табл. 1). Аналогичным образом определяется расход средств участника на приобретение актива. Инвестор в отличие от участников не покупает актив, а только реализует его, причем на продажу всегда выставляется весь имеющийся у инвестора актив на момент начала очередной торговой сессии.

В каждой торговой сессии, после получения заявок участников и инвестора, торговая система определяет, какого актива больше (денег на покупку или активов на продажу), и заключает сделки исходя из минимально имеющегося актива. Остаток излишне заявленного актива возвращается участникам. При этом заключение сделок осуществляется пропорционально объему избыточного актива в заявке участника от общего объема заявки.

В результате каждой торговой сессии происходит перераспределение общего объема активов и денежных средств между участниками и инвестором. Цена покупки и продажи актива в ходе каждой торговой сессии определяется торговой площадкой исходя из равномерного снижающейся доходности от 7 до 0% торгуемого актива к погашению в конце года. При этом в цену покупки закладывается комиссия торговой площадки, равная 1% годовых на момент каждой торговой сессии, умноженная на случайную величину, равномерно распределенную на интервале [0; 1].

Число и средние объемы заключенных сделок всеми участниками торговой системы приведены в табл. 1.

Таблица 1

Число и средние объемы заключенных сделок всеми участниками торговой системы

	Номер участника рынка						Инвестор
	1	2	3	4	5	6	
Вероятность покупки	40%	35%	30%	25%	20%	15%	0%
Вероятность продажи	10%	15%	20%	25%	30%	35%	100%
Доля (активов (средств) в сделке	20,00%	20,00%	20,00%	20,00%	20,00%	20,00%	100,00%
Начальная сумма средств	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	0,00
Начальное число активов	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	500,00
Итоговая сумма средств	14,09	10,48	0,66	36,79	12,92	50,24	469,45
Итоговое число активов	91,67	94,87	104,24	66,99	90,60	51,63	0,00
Число сделок покупки	130	92	91	56	61	29	0
Число купленных активов	201,29	224,27	262,42	318,43	372,40	354,59	0,00
Число сделок продажи	29	37	41	72	87	109	38
Число проданных активов	109,61	129,40	158,18	251,44	281,80	302,95	500,00
Число возвращенных активов	655,87	798,13	901,39	1171,96	1311,82	972,84	6571,28
Доля проданных активов	14,32%	13,95%	14,93%	17,66%	17,68%	23,75%	7,07%
Сумма средств, вложенных в актив	193,56	216,78	253,92	309,82	363,61	346,36	0,00
Сумма возвращенных средств	28,36	39,65	56,39	104,38	126,55	177,22	0,00
Доля вложенных средств	87,22%	84,54%	81,83%	74,80%	74,18%	66,15%	0,00%
Итоговый баланс	105,76	105,35	104,90	103,77	103,52	101,87	469,45
Входящий баланс	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	467,29
Дисперсия актива	204,48	256,55	177,48	265,72	243,24	160,51	5551,91
Дисперсия средств	182,95	231,89	162,84	244,78	227,99	151,80	4908,52
Средний объем продажи актива	3,78	3,50	3,86	3,49	3,24	2,78	13,16
Средний срок вложения в днях	12,59	9,86	8,90	5,07	4,20	3,35	9,61
Доходность при торговле	5,76%	5,35%	4,90%	3,77%	3,52%	1,87%	0,46%

В результате вложения в доходный актив каждый из участников получает определенный уровень роста своего портфеля в стоимостном выражении, доходность которого спустя год приводится в последней строке табл. 1. Число сделок каждого участника, проведенных в течение года, определяет средний срок владения активом каждым участником.

Таким образом, торговая площадка предоставляет возможность участникам вкладывать временно свободные средства в актив и продавать активы по мере необходимости. При ликвидности в восемь дней доходность соответствует 5–6% годовых, что существенно выше уровня существующей на сегодняшнем финансовом рынке доходности при таких сроках вложения. Необходимо отметить, что и на минимальных сроках владения активов (три дня) предложенная система позволяет участникам получить положительную доходность (2% годовых).

Также это способствует снижению рисков невозврата кредитов и помогает выполнять государственную программу по инвестированию.

Литература

1. *Aguiar, M., Gopinath, G.* Defaultable debt, interest rates and the current account // *Journal of International Economics*. – 2006. – № 69 (1). – P. 64–83.
2. *Angrist, J.D., Krueger, A.B.* Empirical strategies in labor economics. In: *Ashenfelter, O., Card, D.* (Eds.) // *Handbook of Labor Economics*. – 1999. – Vol. 3A. Elsevier. – P. 1277–1366. Chapter 23.
3. *Arellano, C.* Default risk, the real exchange rate and income fluctuations in emerging economies // Paper presented at the NBER IFM SI 2004.
4. *Arellano, C., Ramanarayanan A.* Default and the term structure in sovereign bonds. – Mimeo, University of Minnesota, 2006.
5. *Arellano, C., Bai, Y., Zhang, J.* Enforcement, incomplete contracts, and recessions. – Mimeo, University of Minnesota, 2006.
6. *Arslanalp, S., Henry, P.B.* Is debt relief efficient? // *Journal of Finance*. – 2005. – № 60. – P. 1017–1051.
7. *Calomiris, C.W., Hubbard, R.G.* Firm heterogeneity, international finance, and 'credit rationing' // *The Economic Journal*. – 1990. – № 100 (399). – P. 90–104.
8. *Calvo, G.* Capital flows and capital market crises: the simple economics of sudden stops // *Journal of Applied Economics*. – 1998. – № 1. – P. 35–54.
9. *Cameron, C.A., Trivedi, P.K.* *Microeconometrics: Methods and Applications*. – Cambridge University Press, 2005.
10. *Drudi, F., Giordano, R.* Default risk and optimal debt management // *Journal of Banking and Finance*. – 2000. – № 24. – P. 861–891.

P2P LOANING AS A DEVELOPMENT DRIVER NEW BANKING BUSINESS

Halilova M.Kh.,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

Davydov V.A.,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

In the past few years, the traditional model of banking business has a number of competitors, whose services can actually be classified as a variety of banking services. These competitors include P2P lending platforms. The article analyzes the capabilities of P2P lending platforms and their place in the modern digital economy.

Keywords: P2P lending platforms, digitalization of the banking sector, distributed registry technology, tokenization

References

1. *Aguiar, M., Gopinath, G.* Defaultable debt, interest rates and the current account // *Journal of International Economics*. – 2006. – № 69 (1). – P. 64–83.
2. *Angrist, J.D., Krueger, A.B.* Empirical strategies in labor economics. In: *Ashenfelter, O., Card, D.* (Eds.) // *Handbook of Labor Economics*. – 1999. – Vol. 3A. Elsevier. – P. 1277–1366. Chapter 23.
3. *Arellano, C.* Default risk, the real exchange rate and income fluctuations in emerging economies // Paper presented at the NBER IFM SI 2004.
4. *Arellano, C., Ramanarayanan A.* Default and the term structure in sovereign bonds. – Mimeo, University of Minnesota, 2006.
5. *Arellano, C., Bai, Y., Zhang, J.* Enforcement, incomplete contracts, and recessions. – Mimeo, University of Minnesota, 2006.
6. *Arslanalp, S., Henry, P.B.* Is debt relief efficient? // *Journal of Finance*. – 2005. – № 60. – P. 1017–1051.
7. *Calomiris, C.W., Hubbard, R.G.* Firm heterogeneity, international finance, and 'credit rationing' // *The Economic Journal*. – 1990. – № 100 (399). – P. 90–104.
8. *Calvo, G.* Capital flows and capital market crises: the simple economics of sudden stops // *Journal of Applied Economics*. – 1998. – № 1. – P. 35–54.
9. *Cameron, C.A., Trivedi, P.K.* *Microeconometrics: Methods and Applications*. – Cambridge University Press, 2005.
10. *Drudi, F., Giordano, R.* Default risk and optimal debt management // *Journal of Banking and Finance*. – 2000. – № 24. – P. 861–891.